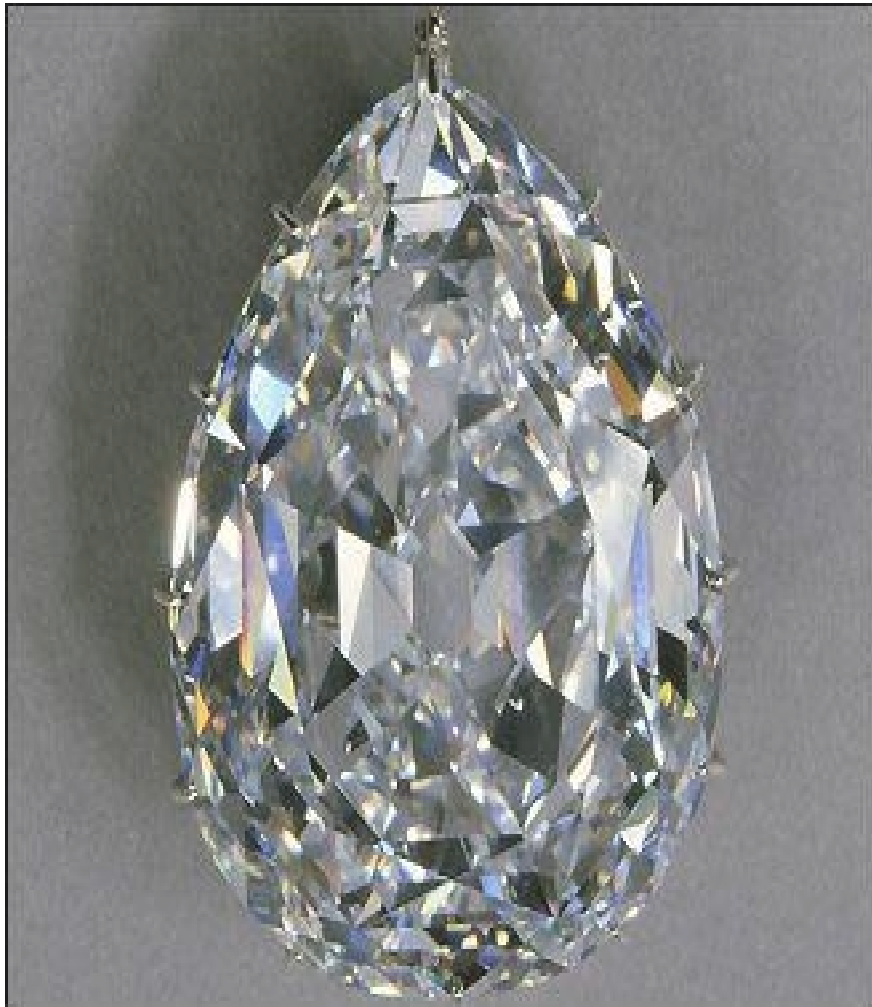

Александр Грайцер

ОБРАБОТКА КАМНЯ

Опыт духовного совершенствования

© Тель-Авив, 2008 г.

ОБРАБОТКА КАМНЯ

Книга статей, очерков и рассказов

Аннотация

В настоящий, второй по счету, сборник статей автора вошли статьи, эссе и рассказы, написанные за последние годы, в которых продолжается исследование духовного пути человека. Часть этих работ уже была опубликована в Санкт-Петербургской газете «Мирт», а также на некоторых Интернет-порталах и вызвала острые дискуссии. Так, к примеру, четыре рассказа, представленные в сборнике, были написаны для конкурса христианского рассказа «Вкус соли», и один из этих рассказов («Трибуна») был признан лучшим сатирическим произведением конкурса. Правда, впоследствии он был снят с конкурса за скандальное поведение автора.

Александр Грайцер ©

Содержание

1. Введение. Истина о пути или о неистинности готовых истин.....	- 5 стр.
2. Камень истины. (Рассказ).....	- 7 стр.
3. Право первородства. (Эссе).....	- 17 стр.
4. Право на тайну. (Статья).....	- 26 стр.
5. Право на ошибку. (Статья).....	- 32 стр.
6. Дар прощения. (Статья).....	- 37 стр.
7. Дар свободы.(Статья).....	- 46 стр.
8. Мертвая рыба. (Рассказ).....	- 55 стр.
9. Субъективный фактор. (Статья).....	- 59 стр.
10. Искушения и познание (Статья).....	- 67 стр.
11. О познании себя. (Статья).....	- 73 стр.
12. Страсти по церкви.(Статья).....	- 78 стр.
13. Трибуна. (Сатирический рассказ).....	- 87 стр.
14. Свобода от стереотипов.(Статья).....	- 92 стр.
15. Опыт пустыни. (Статья).....	- 107 стр.
16. Мифы о свободном рынке. (Статья).....	- 113 стр.
17. Выход из себя. (Статья).....	- 119 стр.
18. Панорамное видение. (Статья).....	- 123 стр.
19. Разные миры. (Эссе).....	- 133 стр.
20. Лестница Иакова. (Философское эссе).....	- 136 стр.

ОБРАБОТКА КАМНЯ

Менора перед зданием Кнессета в Иерусалиме

Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы...

Библия, 1 послание Петра 2, 4-5

Введение или о неистинности "готовых" истин.

Настоящая книга посвящена познанию истины, пути которой многообразны и в во многом непостижимы. На этих страницах автор книги делится своим, скоро уже как двадцатилетним опытом Богопознания.

В частности, тем его аспектом, что истина открывается только лишь личностным способом, то есть отдельному человеку, а не толпе. И требует к себе такого же личностного отношения, то есть без посредников.

Иными словами, для человека познание истины — это путь, а не набор правил, догм и шаблонов, которые обычно предлагают неопитам в религиозных учреждениях — церквях, семинариях, библейских школах и т.п.

Истина познается в пути, открывается по мере пути, и каждый этап пути сообщает искателю очередную

истину, очередной ее аспект или грань. Без пройденной части пути, вам не откроется ее дальнейший и более глубокий смысл, точно так же как без знания букв вы не сможете прочитать слово.

И отказ от своего пути познания истины неизбежно вырождается в профанацию Богопознания. Не приводит человека к истине, а наоборот, отводит от нее. Таким образом истина становится смертоносной для человека и вместо того, чтобы спасти и совершенствовать его становится для него камнем преткновения и соблазна.

Всякая истина внушенная человеку извне и принятая им без исследования, порабощает его. Ведь готовые истины, так называемые объективные истины, истины преподнесенные человеку в готовом виде, мало что скажут ему. Какой бы мудрой и справедливой ни была бы истина для человека, неподготовленного к ее восприятию, - она всего лишь форма, шаблон, стереотип, ничего не говорящий его сердцу и духу. Шаблон, который способен лишь смущать его ум, и вводить в обман по поводу своего собственного знания.

Не понятая, не прочувствованная истина остается в голове набором догм и стереотипов, связывающих представление и закрывающим от человека истинную картину происходящего.

Необходимо убедиться в том, что истина "работает", что она живая. Поэтому каждую истину нужно открыть для себя, прочувствовать и утвердиться в ней, и только тогда она принесет свой плод.

Статьи и рассказы, помещенные в эту книгу - как ступени пути, на каждой из которых путник познавал какую-то новую и важную для себя истину. Истину, которая освобождала его, изменяла его и преобразовывала. Но эти истины - истины только для самого путника. И вам, уважаемый читатель, они могут показаться

спорными или даже еретичными. А может быть, кому-то они покажутся давно известными и банальными. И иначе и быть не может, потому что истина, как мы уже сказали, неизбежно требует к себе личного отношения.

Вероятно потому, что она сама является живой личностью.

Стена Плача. Молитвенные записки между камнями.

Ловля рыбы на Кинерете

Камень истины (Рассказ)

Камень, который отвергли строители, сделался главою угла.

1.

Гм... Не знаю, поверите вы мне или нет... Но однажды я нашел камень истины. На душе было тогда так паршиво, места себе не находил, а он лежал под деревом, ближе к обочине дороги. Нет, конечно, я не знал тогда, что это был камень истины. Но чем-то он меня привлек. Что-то неуловимое отличало его от других камней. Я просто почувствовал, это - то, что мне сейчас нужно. Я взял его на ладонь и поднес к глазам, чтобы лучше рассмотреть. Камень оказался прозрачным или почти прозрачным, и многогранным. Разными своими гранями он переливался на солнце и преломлял через себя свет.

Вообще-то, должен вам сказать, что я ничего не смыслю в камнях. И не могу определить – драгоценный передо мной камень или нет. Искусственный он или натуральный. Я еще ближе поднес камень к глазам и посмотрел через него на мир. Неожиданно, мир, который я увидел через призму камня, предстал передо мной совершенно в ином свете. Я был очарован красотой и величественностью открывшейся мне панорамы. Никогда раньше не видел я такой красивой природы. Небо, лес, солнце, трава, люди, животные, все-все было одновременно знакомым, виденным мной многократно, и в то же время совершенно иным, как будто бы все это очистили и освежили в самых ярких и насыщенных красках и оттенках. Этот камень обладал удивительной способностью очищать и освежать зрение, снимать с глаз пелену обыденности и насыщать полнотой цвета и света. Солнце было ярким, но оно не жгло при этом глаз, и на солнце можно было смотреть долго-долго.

Я осторожно повернул камень и посмотрел на мир через его другую грань. Неожиданно весь мир уменьшился до размеров игольного ушка, а сам камень стал таким тяжелым, что я согнулся и вскрикнул от боли, чуть было не выронив его из руки. Я быстро отвел взгляд от камня, и он опять стал легким, почти невесомым. Я опять поднес его к глазам. И вдруг все увеличилось, как в увеличительном стекле, и я стал видеть мельчайшие подробности бытия, на которые раньше никогда не обращал внимания. Я увидел муравья под ногами, который самоотверженно тащил на себе ветку, в три раза по длине превышающую его самого. Невольно я залюбовался этим тружеником природы. Целеустремленностью, осмысленностью, красотой и гармоничностью его движений. В его маленьком тельце не было ничего лишнего, и я невольно сравнил его с собой – обрюзгшим, с отвисшим животом. М-да, сравнение было явно не в мою пользу.

У этого камня была удивительная способность делать то, на что я смотрел частью меня самого, как бы моим продолжением. А меня самого – гармоничной частью всего моего окружения, целого мира вокруг меня. Я не выпадал больше из него, а он – из меня и, казалось, будто нас связывает одна кровеносная система. Если я видел радующегося ребенка, меня самого охватывала необычайная радость. Но если я смотрел на чью-то боль и страдание, хотя бы обычной собаки, покалечившей ногу, все мое существо переполнялось болью и состраданием.

Я повернул камень еще одной гранью – и меня наполнила надежда. Надежда оказалась облаком голубого цвета, которое заполнило мои легкие при дыхании. И я понял, что, несмотря на все многочисленные беды, сопровождающие человечество, наверное, с самого начала его существования, все в конечном итоге обязательно кончится добром, хеппи-эндом. Что добро победит зло и зло исчезнет навсегда. Я посмотрел через еще одну грань – и меня охватил глубочайший покой и мир.... Еще одна грань – и во всем моем существе, начиная от глубин сердца и до ногтей и волос, зазвучала песня радости...

2.

Посмотрев на мир всего лишь через несколько из бесчисленного количества граней камня, я изрек философский постулат – «Существует множество путей познания истины.» Откуда ни возьмись, возле меня появился мужчина и, дохнув на меня стойким запахом лука, закричал мне прямо в ухо, словно я был глухим, - «Нет! Есть только одна истина! И только один правильный путь! Все остальные пути – заблуждение!» Мужчина был по-прокурорски строг и не допускал возражений. Я сразу почувствовал себя не в своей тарелке, словно подсудимый на процессе. И мне стало стыдно, за то, что я только что сказал.

Но я все же попытался защищаться.

«Уважаемый, - начал я издали, - возможно, что вы и правы, но как это определить? Или же я просто обязан поверить вам на слово, без всякого исследования?» Я посмотрел на своего оппонента в надежде получить ответ на свой вопрос. Но мужчина на меня уже и не смотрел, и что-то настойчиво втолковывал пожилой женщине, которая слушала его, раскрыв рот. Вероятно, он даже и не слышал моего вопроса, и я потерял для него интерес сразу же, как только начал возражать.

Зато возле меня уже стоял длинноволосый юноша.

- Это вы только что сказали, что существует множество путей познания истины? - спросил он. Я утвердительно кивнул.

- А как же быть с утверждением Бога в Библии о том, что только Он есть путь, истина и жизнь? - опять спросил он.

Мне захотелось дать ему камень, чтобы он тоже посмотрел через него и пришел к таким же выводам, что и я. Однако внутренний голос меня удержал.

Ты уверен, - сказал мне голос, - что этот юноша поверит своим глазам? К тому же, он может этот камень куда-нибудь выбросить. Не спеши выпускать этот камень из рук.

Поколебавшись несколько секунд, я согласился с доводами внутреннего голоса.

- А почему вы думаете, что Бог предлагает всем одно и то же? - ответил я юноше вопросом на вопрос.

- Но ведь Писание одно для всех! - возразил парень.

- И как по-разному все его понимают, - тут же парировал я, - три различные религии растут из одного и того же Писания и все никак не могут согласиться друг с другом!

И словно бы в подтверждение моих слов, нас попыталась втянуть в свой спор троица разгоряченных людей, проходивших мимо.

- Наш путь самый правильный! - авторитетно звучал бас толстяка в рясе, - Мы свято чтим традиции и вообще являемся исконной религией большинства!

- Что вы такое говорите?! Где это видано, чтобы истина определялась большинством голосов?! - перебивает его полный энтузиазма молодой человек, - И разве ваши традиции и предания могут быть критерием истины? Вы заблуждаетесь столь же давно, сколь и почитаете их! Критерием истины является только Слово Божье!

Третий спорщик не спешил высказывать свою позицию, но явно был заинтересован в том, чтобы довести собеседников до белого каления. Он искусно бросал свои реплики в адрес одного, то другого спорщика и его вид говорил сам за себя

- Ну-ка, ну-ка, кто из вас ловчее нанесет свой удар противнику? Тогда-то и станет ясно, чей путь правильный!

- Перестаньте сориться! - вскрикнул я, - неужели вы не видите, что вас провоцируют? Над вами смеются!

Однако спорщики были настолько азартны и заняты спором, уже давно переросшем в ссору, так сильно хотели доказать друг другу свою собственную правоту и неправоту оппонента, что не обратили на мои слова никакого внимания. Каждый из них при этом держал меня за полу пиджака и пытался перетянуть на свою сторону. Третий иронически подыгрывал двум остальным, демонстративно и беспардонно поправляя воротник на моей рубашке.

3.

Вырвавшись от них, я пошел своей дорогой. А камень истины положил в карман. И в этот момент у меня возникло стойкое ощущение, что этот камень лежал

в моих карманах и раньше. Например, тогда, когда я, будучи ребенком, задавал взрослым множество вопросов. Или когда я разбирал или ломал игрушки со жгучим желанием узнать, что находится у них внутри. Или когда я дергал кошку за хвост, чтобы увидеть, как она реагирует. Тогда я искал ответы на свои многочисленные вопросы.

– Куда же подевались все мои вопросы со временем? Неужели, став старше, я разгадал все тайны мироздания? - спросил я себя самого. И тут же сам себе ответил:

– Конечно же, нет! Но у меня появилась ложная уверенность, что я знаю все, что мне нужно для жизни! Я так хотел выглядеть знающим и значительным в своих глазах и в глазах окружающих, что сам себя в этом убедил!

Стены старого города в Иерусалиме

У дороги я увидел маленькую девочку, которая плакала навзрыд, в окружении группы взрослых людей. Девочка буквально кричала, а взрослые хлопотали возле нее и все никак не могли ее успокоить. Вероятно, я бы прошел мимо, даже не обратив внимания на эту плачущую девочку, как не обращаю внимания на плачущих детей чуть ли не ежедневно. Но этот камень...

Его присутствие делало каждое мгновение жизни, каждый эпизод в моих глазах таким многозначительным и непредсказуемым... Более того, я почувствовал, что мне необходимо вмешаться в происходящее. От меня в этой ситуации очень многое зависит!

Еще не зная, что я буду говорить и делать, я пошел к девочке. По пути я внезапно понял причину ее слез. Мама запретила девочке кататься на качелях и вдобавок обидела ее, сказав, что она – капризный ребенок. Но мама не понимала, что препятствовала самой могучей страсти любого ребенка – страсти познания. И радости полета! Ведь ребенок для того и пришел в этот мир, чтобы познавать. А ему безжалостно мешают в главном деле его жизни, да еще и делают при этом виноватым! Явная несправедливость!

Взрослые стояли кольцом вокруг девочки, но все их утешения не действовали. Ведь они не понимали причины ее слез. Неожиданно даже для самого себя я протянул девочке свой камень. Девочка моментально перестала плакать. О, чудо! Взрослые посмотрели на меня, как на Бога, а девочка с сосредоточенным, поглощавшем все ее существо вниманием, принялась рассматривать камень. Спустя некоторое время она отложила его в сторону и с таким же вниманием принялась разглядывать подбежавшую к ней собаку. Я понял, что камень уже помог ей и больше он ей не нужен. Я же находился куда в худшем состоянии и мне он был нужнее. Я взял камень и пошел дальше своей дорогой.

4.

Но куда идти человеку, держащему в руке камень истины? Наверное, в Дом, на котором наречено ее имя. И я пошел в Дом молитвы.

- Здравствуйте! – радостным голосом поприветствовал меня человек, стоящий при входе. - Мы счастливы видеть вас в Доме Бога живого! Проходите и садитесь, пожалуйста! – пригласил он меня в зал, где уже было множество людей. Они оживлено переговаривались друг с другом, и у каждого в руках была Библия. Едва я сел на свободное место, ко мне подошел молодой человек с большой улыбкой и грустными глазами. Он пожал мне руку, похлопал по плечу и как бы мимоходом, спросил мое имя и фамилию, которые тут же записал в какой-то лист.

Запел хор. Все присутствующие встали и запели вместе с хором. Я не знал слов и мелодии гимна, который они исполняли, поэтому принялся рассматривать пришедших. У всех женщин на головах были платки, а мужчины были либо в строгих костюмах, либо просто в брюках и белых рубашках. Вероятно, поэтому все они казались словно бы на одно лицо.

Да, - подумал я, - особым разнообразием в одежде тут не отличаются.

В этот момент пение закончилось, и за кафедру вышел проповедник. Он предложил всем помолиться и начал громко говорить слова молитвы. Все остальные стали повторять вслед за ним.

- А теперь, - сказал после молитвы проповедник, - пусть каждый обернется к соседу и скажет ему – Я рад тебя видеть! Я люблю тебя! Ты правильно сделал, что пришел! В зале началось массовое движение, шум отодвигаемых стульев и всеобщий гул признаний в любви.

Поскольку я не был уверен в соответствии этих слов моему отношению к этим, по сути незнакомым мне людям, я удержался от подобных деклараций.

- Зачем лгать, да еще в таком месте - подумал я. Однако не солгать, я вам скажу, было непросто. Я сразу почувствовал себя человеком, демонстративно противопоставляющим себя большинству, этакой белой вороной, чего в моих намерениях вовсе и не было. Представляете себе ситуацию - все любятя, а я как бы и не хочу. То есть, как бы выступаю против всеобщей любви. Это сразу вызывает подозрение окружающих. Проповедник за кафедрой уверенно вел всех присутствующих к намеченной цели, отдавая четкие команды, а я, словно бы, и не хотел идти, задерживая общее движение каравана и саботируя приказы.

Я вновь почувствовал себя виноватым, как и при общении с женщиной, пахнувшим луком. Но, нащупав в кармане камень истины, я успокоился, и чувство вины прошло.

- А теперь попрошу вас открыть ваши Библии! - и проповедник назвал номер главы и стиха. Зашуршали страницы, - проповедник специально дал время, чтобы все нашли нужное место. Поскольку у меня Библии не было, я вытащил из кармана камень истины и крепче сжал его в кулаке, приготовившись к различным

неожиданностям.

Затем проповедник читал вслух отрывок из Библии, и все присутствующие внимательно смотрели в книги, некоторые даже водили пальцем по строчкам, наверное, проверяя, правильно ли читает проповедник. Закончив чтение, он сделал паузу и все удовлетворенно закивали головами, подняв их от книг. Видимо, проповедник не сделал ошибок в чтении, чем заслужил всеобщее одобрение. Затем он произнес довольно длинную проповедь на тему «Божья любовь к человеку», многократно прерываясь на коллективное чтение отрывков из Библии. От обилия пауз на поиски нужных мест в книге и от убаюкивающего шелеста страниц меня потянуло на сон. Однако усилием воли я отогнал непрошенного мною гостя. Некоторые же старушки уже спали.

Но многие прихожане делали записи в тетрадях, а женщина, сидевшая рядом со мной, записывала каждое слово проповедника, буквально стенографировала. Возможно, что потом она заучивала проповеди наизусть, поскольку многие из присутствующих, как я заметил, разговаривали друг с другом цитатами из Библии. Честно говоря, проповедь не произвела на меня особого впечатления. Проповедник часто повторялся, и все время подчеркивал авторитет Святого Писания, будто бы кто-то из присутствующих этот авторитет постоянно опровергал. Но поскольку никто и не думал этого делать, то постоянные напоминания проповедника выглядели, как бы это мягче сказать, слегка искусственно. А может быть, он таким образом убеждал себя, сомневающегося? Или, как говорят болельщики на футболе, тянул время, рассчитывая на ничейный результат.

Затем, опять была совместная молитва, как в начале, с той лишь разницей, что проповедник призвал людей, кто хочет покаяться и пережить Божью любовь, выйти вперед к кафедре. Согласилось несколько человек, вышедших гуськом к сцене. Женщина, которая сидела возле меня и конспектировала, начала активно подталкивать меня локтем, чтобы я тоже вышел вперед. Но я твердо стоял на своем месте, ухватившись руками за спинку стула впереди меня.

Вскоре, после молитвы и повторного пения гимнов, собрание закончилось.

Все устремились к выходу. Дверь была узкая, поэтому образовалась огромная очередь. Пришлось ждать свой черед. Войти сюда было много легче, чем выйти отсюда. Наконец, протиснувшись сквозь толпу, я вышел во внутренний дворик храма и пошел к воротам. Неожиданно я услышал женский плач. Я обошел храм и с обратной его стороны увидел плачущую женщину в платочке, которая стояла возле решетки забора, обхватив его руками. Она рыдала горько и безутешно, и было такое впечатление, что она ищет выхода в заборе, но не может его найти. Я узнал в ней одну из тех, кто выходил к сцене на покаяние.

- Почему вы плачете? - спросил я ее.

- Бог меня не любит! – сквозь слезы выдавила она.

- С чего вы это взяли? – спросил я в удивлении. Но она меня уже не слышала, замкнувшись в своем горе.

5.

Мне захотелось поговорить об этом с проповедником. Но после собрания он был очень занят, и на мою просьбу поговорить, ответил, чтобы я приходил в другой раз. Я приходил к нему неоднократно, но он то отсутствовал, срывая наши договоренности, то в очередной раз ссылаясь на чрезмерную загруженность. Я терялся в догадках. Он, что, действительно так занят неотложными делами? А может быть, он просто не организован? Или не хочет меня видеть? Но почему?

*Иудейская Пустыня: Греческий Ортодоксальный
Монастырь Святого Георгия*

Наконец, наша встреча состоялась. Видимо, он понял, что от меня не так-то легко отделаться, и решил принять нашу встречу, как неизбежное.

Я прошел в его кабинет, напоминающий офис директора какого-нибудь солидного предприятия. Мягкие кресла, телефоны, компьютер.... Он пригласил меня сесть за большой стол, с обратной стороны которого стояло его огромное кресло. Едва мы сели, он снова куда-то выбежал из кабинета. Затем вернулся минут через десять, извинился, что заставил меня ждать, но извинился как-то формально, не от души. Я посмотрел ему в глаза и попытался встретиться с ним взглядом. Но это оказалось невозможно – его глаза бегали туда-сюда в беспокойстве, и своими мыслями он, вероятно, тоже скакал с предмета на предмет, как кузнечик. За кафедрой он был одним - спокойным и рассудительным проповедником, а в кабинете за столом – другим - вечно торопящимся администратором. Но где же он был настоящим?

- Слушаю вас, - сказал он, усевшись, наконец, в кресло и тут же начав перебирать на столе бумаги.

Я протянул ему камень на ладони.

- Что это? – спросил он с подозрением.

- Камень истины, - ответил я.

Проповедника аж подбросило в кресле.

- Что это еще за камень истины?! Нет никакого камня истины!

- А это тогда что? – спросил я, указывая на камень.

- Откуда я знаю, что это? – раздраженно бросил проповедник. – Обычный камень, каких много валяется на дороге.

- Нет, этот камень – особенный. Он же теплый, живой! - ответил я, - Возьмите, попробуйте!

Проповедник инстинктивно убрал свои руки подальше. А его самого уже начинало трясти.

- Странно, что этот камень на вас так действует, - заметил я.

- Слушайте! – закричал на меня проповедник, - Я не верю ни в какую мистику! Вот вам истина! – проповедник достал из стола толстенную Библию и бросил ее перед моим носом так, как будто она ему смертельно надоела, и он хочет от нее поскорее избавиться. – Вот вам Слово Божье! Все остальное – от дьявола!

- Но это лишь книга, буква, - возразил я. - А камень – это плоть. Вы не можете строить на букве, - продолжал я, - все рассыплется. Чтобы буква стала Словом необходимо откровение. А чтобы Слово стало плотью, необходимо исполнение, не так ли?

Проповедник посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

- Слушайте, вы уверены, что обратились по адресу? Что вам от меня нужно? – с интонацией мученика спросил проповедник.

- Да, собственно, ничего не нужно.... Так зашел, познакомиться, пообщаться, об истине порассуждать....

- Вы меня отвлекаете от дел! Я вам не какой-нибудь бездельник, вроде в.... – тут он осекся, выразительно посмотрев при этом на меня, - Мне работать надо! - Он встал из-за стола, приглашая меня последовать его примеру.

Мне не оставалось ничего другого, как тоже подняться.

- Ну что ж, спасибо за беседу, - поблагодарил я проповедника. – Спасибо, что хоть нашли для меня время. Но, видимо, права народная поговорка, - в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

- Правильно! – обрадовался проповедник, - Библия – вот наш устав! Приходите к нам в собрание, будем заниматься с вами по Библии! – наконец, вспомнил он о своих пастырских обязанностях.

- Да уж спасибо! – ответил я, вспомнив о плачущей женщине, искавшей выход у ограды храма.

6.

...Огорчению моему не было предела. Какое-то горькое и гадкое чувство овладело мной и не давало возможности сосредоточиться. Будто бы я в чем-то замарался и никак не мог от этого отделаться. Я достал камень из кармана брюк и положил его во внутренний карман ближе к сердцу.

Неожиданно испортилась погода, небо затянуло беспросветной пеленой, и пошел холодный мерзкий дождик. Я поспешил по направлению к дому. Меня обогнал грузовик, обрызгав при этом с ног до головы грязью. Я грязно выругался по адресу водителя. И сам себе удивился. Ведь я, вообще-то, не матерюсь.

Прошло несколько дней. За это время я стал раздражительным и нервным. Все, за что бы я ни брался, валилось из рук. Я бил тарелки и ломал предметы. По ночам я плохо спал. Пища, которую подавала мне жена, была безвкусной или, наоборот, слишком острой. Я был основательно выбит из колеи.

Иерусалим. На улочках старого города

Через месяц жена сообщила мне, что у меня испортился характер, и она уходит от меня. Потому что жить со мной стало невозможно. И действительно, я обнаружил, что во всем я теперь вижу только плохое и не замечаю хорошего. Но самое главное – камень. Он уже не отвечал мне, и, казалось, совершенно потерял свои удивительные свойства. Следом за той несчастной женщиной, я уже готов был говорить – Бог меня не любит!

Что я только не делал с этим камнем. Подносил его к глазам, смотрел через все его грани, молился к нему, умолял ответить мне, объяснить, что происходит? Наконец, положил его на самое почетное место в доме, сделав что-то вроде алтаря, и пытался задобрить его разными приношениями. То дарил ему цветы, то ложил перед ним ломтики яблока и лимона. Но камень молчал. Камень умер. А может, это умер я? Но почему?

Однажды меня посетила мысль, что всему виной мой камень. И от него нужно поскорее избавиться. И не просто избавиться, а вернуть именно на то место, где взял его. Немедленно я пошел под то злополучное дерево при дороге, под которым нашел камень.

Придя на место, я взял камень в руки. Он был теплый и сухой, несмотря на то, что дождь падал на него. И вообще, камень вдруг стал подавать признаки жизни. Я приложил камень к сердцу и почувствовал, как оно запульсировало в такт с сердцем камня. Я начал плакать. А может, это просто дождь тек по моим щекам....

Не знаю, сколько времени я простоял так. Я знал, что разлучаюсь с другом,

которого, может быть, больше никогда уже не встречу.

- Камень, - сказал я ему, - Я люблю Тебя! И любил всегда. Даже когда ничего не знал о твоём существовании!

Я поблагодарил его за все, чему он меня научил, и за все, что показал. Затем я поцеловал камень и бережно положил под дерево.

И сразу перестал лить дождь. Солнце выглянуло из-за туч и на душе стало так легко и радостно.

- Теперь ты – камень! - услышал я в своем сердце. – Камень истины. Помни об этом!.

И я все понял! Теперь этот камень должен поднять кто-то другой! Если я присвою его себе, то никто другой не сможет найти его! Никто другой тогда не сможет пройти с ним путь, который прошел с ним я! Потому что этот камень – единственный во всем мире! Такого больше нигде нет!

Я должен был отдать его, отпустить от себя! И не присваивать его себе! И лишь отдав этот камень, самое дорогое, самое лучшее, что у меня было, фактически отдав лучшую часть самого себя, я смог принять от него Его характер и силу. Его образ и подобие. Его критерии и Его мудрость. Все-все, что этот камень отдавал мне в виде знаний, стало моей сутью, когда я вернул это все Ему, отпустил от себя. Потерял и приобрел!

У меня больше нет этого камня. Но я сам стал, как этот камень! Больше того, я стал видеть как много людей вокруг меня похожи на этот камень! Мы все - из одного камня! Из этого камня! Боже Мой, что происходит?!!! Куда ни гляну, везде Ты!!!

Я пошел к теще и поблагодарил ее за чудесную дочь. Затем я вновь признался в любви моей дорогой женушке и сказал, как она прекрасно готовит! Мир вокруг меня ликовал и торжествовал в своей бесконечной правоте и любви! Я снова жил, и жизнь была прекрасной!

Иерусалим. Церковь Святого Петра на горе Сион

Право первородства

"Входите..."
Матф. 7; 13).

О значении ограды

Однажды, дело было летом, я пошел на озеро позагорать и искупаться. Озеро вместе с базой отдыха принадлежало одному из городских предприятий и было окружено забором из металлической сетки. Нужно было купить билет, чтобы попасть на территорию базы отдыха. Но люди, как правило, пользовались дырой в заборе, чтобы не платить. Я также хотел было последовать их неблагоприятному примеру, но неожиданно вспомнил, как перелезая через эту дыру в прошлом году, разорвал себе брюки. Я остановился в нерешительности.

Незнакомая женщина, находившаяся по другую сторону забора, видя мои сомнения, стала подбадривать меня смелее воспользоваться дырой. Видимо она попала на территорию базы подобным образом.

- Не все ли равно вам, что я собираюсь делать? - спросил я у нее.

- Да жалко мне тебя. Будешь еще обходить, время тратить и деньги. - ответила она.

Башня Давида в Иерусалиме

- Уж больно она жалостливая, - подумал я и пошел в обход забора к воротам. Путь, действительно, был не близкий, но я и не торопился.

Шел я, шел. И вот постепенно, словно всходило солнце, мною стало овладевать какое-то странное, возвышенное и очень приятное состояние. В какой-то момент я почувствовал себя царем, который владеет и этим озером и лесом, окружающим озеро. На ум мне пришла библейская фраза "Вы есть царственное"

священство". Наслаждаясь этим состоянием, я начал размышлять о природе переживаемого мной чувства.

Из-за чего оно возникло? - спросил я себя. И подумал, что у меня была возможность обмануть охрану, если бы я воспользовался дырой в заборе, но я не сделал этого. Тем самым я фактически проявил уважение к установленному порядку, показав, что я - не вор, ищущий где пожить ему не принадлежащим. Что я собираюсь отдыхать на этом озере по праву, которое у меня есть.

Стоп! Вот оно, искомое! - мелькнула догадка. Оказывается, у меня есть право, законное право, и мой поступок показал, что это право для меня - не пустой звук. А на что у меня есть право? - спросил я себя.

Так, спокойно, - сказал я, - сейчас я во всем этом разберусь. Право, правота дает мне чувство уверенности в том, что я поступаю правильно, что само по себе уже немаловажно. Уверенность дает мне чувство спокойствия и безопасности. Но о чем свидетельствует моя правота и уверенность? - Конечно, о том, что у меня есть собственное достоинство.

Достоинство - вот определение моему состоянию, понял я. Оказывается я обостренно переживал чувство собственного достоинства! Достоинство, которое в этом мире часто затоптано и унижено. Достоинство, которое порой не ставится ни во грош. Достоинство, о наличии которого многие люди даже и не подозревают или пренебрегают им. Вот и я давненько уже не задумывался о том, есть ли у меня хоть какое-то достоинство или нет?

Подумаешь, достоинство, - иногда говорят люди, - его на хлеб не намажешь! Что с ним делать? Достоинство человека так много и часто унижали, что он, кажется, вообще предпочитает его не иметь.

"Откажись от своего достоинства, - часто говорят человеку обстоятельства, - и у тебя не будет никаких проблем!" Попробуйте-ка унижить недостойного. Не получится! Он уже и так унижен, дальше некуда. Без достоинства проще жить. Но недостойный и ведет себя соответствующим образом. То есть, недостойно. Например, перелазит через дыру в заборе. Или берет то, что плохо лежит. Или зарабатывает деньги обманным путем и т.д. Как говорится, человек падает ниже городской канализации. Вот потому и опускаются люди, спиваются или становятся преступниками или бомжами. Или терпят то, чего терпеть нельзя! Позволяют обходиться с собой как со скотом. Ибо им уж все равно. Человека оторвали от его смысла. От его достоинства. Даже среди верующих людей я частенько встречал пренебрежение своим достоинством. "Мы рабы ничего не стоящие - цитировал Библию мне один верующий, - о каком-же достоинстве ты говоришь?"

Вообще достоинство часто путают с гордостью и на том основании унижают его. Однако пренебрежение своим достоинством - это равносильно отказу от своих прав. Ведь о чем свидетельствует чувство собственного достоинства? Конечно-же о том, что человек достоин определенного места, положения, звания, имени... Например, человек достоин носить имя своего отца. Или по праву быть его преемником. Или нести определенную миссию. И отказываясь от достоинства, человек по сути отказывается от имени и от статуса, и от положения и от своей роли, соответствующей его достоинству.

На Востоке существует особое право, по которому созданное и собранное отцом имение передается в наследование первому или старшему сыну. Право первородства. Старший сын имеет это право по причине первенства, особой близости к отцу, как продолжатель его дела. Это первенство и близость к отцу юридически осуществляются в праве первородства. Сын - это наследник, а не слуга и не раб. Сыну не нужно завоевывать имение отца силой или красть что-либо из

него. Сын просто имеет на это право. Право на имение отца. Достоинство - это нравственное выражение права, оно словно некая невидимая печать, стоящая на человеке и подтверждающая, что этот человек достоин. Достоин владеть своим положением, именем, имением или... Царством.

Продвигаясь вглубь старого города

"Отец приготовил вам Царство" - говорит Иисус своим ученикам. И когда человек приходит к Богу, Бог поднимает человеческое достоинство. Поднимает до уровня достоинства Своего сына. Тем самым Он дает человеку право на наследование Своего Царства! Естественно, это происходит через признание и утверждение человеком своего богосыновства. А право наследования рано или поздно должно переходить в право владения.

Однако помнят ли верующие об этом своем праве? Знают ли о нем? Так, в идее возвеличивания Бога через умаление своего достоинства, которая весьма популярна среди верующих, есть отказ от преемственности, от Богосыновства, от Воли Отца сделать сына наследником. Сын не может возвеличить своего отца через отказ от достоинства сына. От достоинства наследника. В этом будет вовсе не слава, а позор отца. Когда сын отказывается от статуса сына и меняет его на статус раба... Я шел и ощущал себя владельцем этого леса и этого озера! Но как легко мне было позволить обмануть себя! Перелез бы через забор и оправдал бы себя тем, что от этого никто не пострадал, а я сам проявил экономность. И в очередной раз убедил бы себя в том, что я - никто и мне ничто не принадлежит. "Безродный космополит" и листок, сорванный ветром, перекаати-поле... А вовсе не сын своего Отца.

Да ведь и эта жалостливая женщина искушала меня достичь желаемого неправдой. Войти не дверью, а через "окно" в заборе. И если бы я поддался этому искушению, то разве пережил бы это удивительное состояние царственного величия? И разве бы тогда понял то, что знаю теперь? Что охраняющее человека чувство собственного достоинства - это словно ограда или защита его статуса или положения. И утратив его, человек утрачивает и само право на это положение. А значит утрачивает и свое положение. Утрачивает самого себя и свою роль. Чистой воды мистика, - подумал я, - какой-то ветхий забор, который я не проигнорировал, родил во мне ощущение собственного достоинства и благодарности за дар жизни, и за дар этого озера и окружающего его леса, и за дар понимания, что это озеро и этот лес подарены мне моим небесным Отцом, Творцом всего сущего. Ведь и жизнь, и весь окружающий человека мир, даны человеку в дар, чтобы он мог жить, творить и наслаждаться добротой и любовью своего Творца! Как много может сказать человеку обыкновенная ограда! - подумал я. Теперь покажите мне заборы в вашем селе, городе или стране и я скажу вам - уважают ли ее жители самих себя. По тому насколько люди ухаживают за своими ограждениями, можно определить насколько ценят они то, что ими огорожено. И если в заборе половина штакетин оторвана и украдена, можете не сомневаться, что и имение, находящееся за этим забором, также разворованно. Равно, как если у человека нет чувства собственного достоинства, то на что он вообще может претендовать?.. А вот есть ли у человека достоинство... Своим крошечным поступком послушания я ведь не просто признал, что у этого озера есть свой хозяин. Я уважил его тем, что купил билетик. И фактически, в соответствии с принципом единства всего сущего, тем самым я признал, что есть Хозяин у всего этого мира, Который и управляет миром по Своим Законам. Тем самым я уважил и признал Его законы. Ведь Он управляет миром в свободе, не насилуя воли человека. Иначе говоря, от самого человека зависит - признает ли он эти законы или нет? Примет ли он свое достоинство или откажется от него? Примет ли он дары небес или проигнорирует ими? Воспользуется ли он своим правом первородства или отречется от него? Войдет ли он, как наследник, во владение Царством Отца или не войдет?

О з н а ч е н и и в о р о т

"Я - есть врата. Мною входите." - сказал Сын Божий. Входить вратами - это нечто иное, нежели перелезть через забор. Хотя, казалось бы, результат достигается тот же самый. Зато ощущение при этом совершенно иное. Если человек перелезает через забор, то у него психологическое состояние иное, нежели когда он проходит через врата. Голос совести, как ее не уговаривай, все-таки дает о себе знать. Такой человек пусть подсознательно, но боится, что к нему вот-вот подойдут контролеры и потребуют предъявить билетик. А поскольку билетика нет, то они запросто возьмут с него штраф или вообще выдворят его с территории базы отдыха. Этот страх отравляет ему все удовольствие от пребывания на озере. И превращает радость в страдание и муку. Человек чувствует себя неправым, тем же вором, посягнувшим на чужое, или тем же нищим, которому здесь ничто не принадлежит. Одним словом, он чувствует себя лишним на этом празднике жизни. И этот кусочек счастья, который ему так хочется отведать, может запросто застрять у него в горле. Поэтому он стремится побыстрее выкупаться, чтобы не привлекать к себе внимания, и исчезнуть. И даже место на пляже он выбирает с оглядкой, чтобы опять-таки не попасться на глаза контролерам. Он прячется в толпе или за кустами. Человек чувствует, что находится здесь незаконно, у него нет никаких прав быть здесь. Он - чужой и нежеланный. В этом все дело. Иное дело - войти через врата.

Все меняется вмиг и становится доступным и желанным. Тебе нечего стыдиться. Твои действия правильные и твоя радость ничем не омрачена. Ты расслабляешься, отдыхаешь, как говориться, с чувством, с толком и с расстановкой и получаешь при этом максимум удовольствия. Вход через врата - это реализация твоего законного права на отдых на этом озере. Забор вокруг озера охраняет его от любителей искупаться на дармовщину, а врата пропускают к озеру только тех, кто имеет на это право. То есть, купили билетик. Образно говоря, заплатили цену. Хорошо, если человечек маленький и за него заплатит его отец. Ну а если он уже взрослый, то платить обязан сам. То есть, помнить о своем достоинстве и беречь его. Таким образом забор и врата разделяют человечество на две категории. На тех, кто проходит вратами и тех, кто перелезает через забор. На овец и козлов. Быть в одной компании с последними не очень приятно.

Древняя Коптская церковь в Иерусалиме

Нет гарантии того, что человек, перелезший через забор и пренебрегший таким образом своим правом быть правым, посчитается с вашими правами. Что он вас ничем не унижит, не обидит и не нарушит ваш покой. И вообще, что он будет относиться к вам с почтением. Кто-то давно заметил, что рай для всех - это ад. Ведь люди, которые привыкли перелезать через забор, как правило, не отличаются высокой культурой поведения. Сейчас, кстати, стало как никогда много тех, кто перелезает через забор. Их количество, кажется, намного превышает количество тех, кто входит вратами. Оттого и отдых на озере стал уже небезопасным. О качестве заборов мы уже говорили, нужно лишь подчеркнуть, что от него зависит как сохранность имущества, принадлежащего базе отдыха, так и безопасность и комфорт самих присутствующих. Ведь "пренебрегшие забором", бывает, "отрываются" по полной программе. Магнитофоном, включенным на полную катушку и заглушающим пение птиц, а также большими объемами выпитого спиртного, которыми они совсем заглушают и без того слабые позывные своей

совести. И потом, "наклюкавшись", они, как правило, начинают вспоминать о своих правах и усиленно "качать" их остальным. По принципу - на воре и шапка горит. Да так начинают качать, что порой приходится прибегать к помощи охраны, стоящей на страже порядка. Выходит, что очень нужны и забор и охрана, стоящая на страже, даже если она и малоэффективна. Уж лучше что-то, чем совсем ничего. И врата нужны, потому что есть еще люди, которые ими входят. Жизнь без оград и без собственного достоинства - это жизнь, при которой все возможно. Человек себе может позволить все, что угодно. Но и с человеком можно сделать все, что угодно. Унизить его по полной программе. Раздавить и растоптать. Чтобы этого не происходило и нужна ограда. А для того, чтобы можно было бы все-таки достичь того, что находится за оградой, нужны врата. Этот фактор, к слову, как раз и не учитывают любители различных революций. Они свергают существующий строй и приходят к власти незаконным образом. Через дыру, а не через ворота. Не понимая того, что сами же рубят сук, на котором собираются сидеть. И даже воля большинства населения не может служить оправданием для революций. Потому что большинство далеко не всегда право. Потому что, в конце концов, существуют Врата. Вот если бы их не было, тогда другое дело. Но в том-то и дело, что они есть. "Я врата овцам. Мною входите!" - это голос Иисуса.

Врата существуют для того, чтобы показать людям, где находится вход и выход. Законный вход для людей, приобретших билетик. И такой же законный выход. Ворота существуют для людей, обладающих чувством собственного достоинства.

О состоянии охраны

Ну вот, наконец, вы подходите к воротам, ведущим к озеру. Купите билетик в кассе и смело входите. Долго возле ворот не задерживайтесь. В конце-концов вы ведь пришли не для того, чтобы на сам забор посмотреть. Или у ворот постоять. У вас есть цель и поважнее. А вообще, есть особая категория людей, которая постоянно находится при заборе. Это - охранники, люди, стерегущие озеро. К ним нужно относиться с должным уважением и выполнять их требования. Поскольку те, кто не делают этого, сразу попадают в разряд законопреступников. О них мы уже писали ранее. Но есть и другая крайность. Некоторые люди охрану почему-то... боготворят. И преклоняются перед ней. Почему-то у многих проходящих к воротам возникает священный трепет перед охраной. Хотя охрана - всего лишь обычные люди, набранные "с улицы", со всеми их недостатками, только арендованные для служебной роли. Так стоит ли перед ними трепетать и робеть? А может быть, проходящие к озеру думают, что охрана больше остальных купается в озере по причине его доступности им, и оттого благоговейно перед ней? Мол, охрана ближе всех находится к озеру, всегда при нем и всегда, когда только захочет, может искупаться. Это делает ее в глазах прихожан особенной. По неведению многие проходящие даже отождествляют охрану с самим хозяином озера. Многих людей, которые идут служить в охрану, привлекает именно эта сторона. Близость к источнику благ. Но охрана, как правило, не купается. Да и не любит этого делать. По крайней мере на работе. Во-первых, ей это запрещено. А во-вторых, она вообще не любит и это озеро и самих отдыхающих. Попробывали бы вы на ее месте любить то, что постоянно маячит перед вашими глазами. Что вам смертельно надоело. С чем вас связывают служебные отношения. С чем у вас возникает множество проблем.

Кроме того, невозможно по-настоящему любить за похлебку, то есть, за деньги, которые вы за это получаете. Спросите об этом у любой проститутки. Если же вы не

доверяете ее свидетельству, то смотрите об этом библейскую историю о Иакове и его брате Исав. Исав, как вы помните, был старшим братом в семье и право первородства принадлежало ему. Однако за миску похлебки он продал его Иакову. А охрана как раз и получает деньги за то, что сторожит озеро. Поэтому у нее не озеро - возжеленная цель, как у нас, посетителей, а именно - похлебка. Не любовь, а - вознаграждение за нее.

В этом, к слову, состоит причина коррупции в аппарате охраны. На озеро охрана приходит, как на работу. Впрочем, не "как", а именно на работу. А вовсе не для удовольствия, как мы. Для того, чтобы у вас развеялись всякие иллюзии относительно "богоизбранности" и исключительности охраны, нужно понять то состояние добровольного рабства, на которое обрекла себя охрана. Гарантированная ежедневная похлебка - это и есть та цепь, которая надежно привязывает охрану к забору. Фактически с забором охрану связывает эта цепь, а вовсе не благородные мысли о служении людям, которые стремятся искупаться в озере. Кроме того, узкий ошейник, соединяющий шею и цепь, привязанную к забору, специфически действует на направление мыслей его обладателя. Мы, отдыхающие, по своей прекраснотушной наивности думаем, что охрана считает, что будто бы она существует для нас, для нашего удобства и защиты. Но сама-то охрана думает как раз наоборот. Охрана думает, что это мы живем ради того, чтобы обеспечить ее работой и ежедневной похлебкой. Ведь это она имеет власть над нами, а не мы над ней. Она рапоряжается нами, а мы - подчиняемся ей. Так кто кого контролирует? Кто для кого существует?..

Гетсиманский сад. Тысячелетняя олива.

Власть охраны над посетителями создает иллюзию ее полной свободы. Но это не так. Ведь большая власть неизбежно приводит и к большей ответственности за нее. Поэтому, на самом деле, у вас, уважаемый посетитель, свободы гораздо больше, чем у охраны. А если у вас больше свободы, значит у вас и больше власти, по крайней мере над самими собой. Степень же свободы охраны определяется длиной цепи, на которой она сидит. Эта длина, как правило, невелика. Фактически охрана стережет не озеро, а сам забор, поэтому ее смело можно назвать

служительницей забора. Она все время сидит у забора и у ворот. И сама не входит и другим не дает. Вот именно здесь содержится момент истины. Охрана не может отойти от забора на расстояние, превышающее длину цепи, а мы, обычные посетители, можем!

Мы-то как раз пришли ради озера, а не ради забора! А к озеру... цепь не привяжешь - не за что зацепиться! Озеро - это не забор! В нем можно плавать так, как тебе угодно. А не стоять по стойке смирно или ходить строевым шагом вдоль забора. В озере можно барахтаться у бережка, а можно заплывать очень далеко.

Можно быть на глазах у людей, купаясь в их гуще, а можно скрыться от глаз всех, заплыв за линию горизонта. Можно плыть по поверхности, а можно нырнуть на глубину. Поэтому не следует долго задерживаться у забора и у ворот, не они являются конечным пунктом вашего путешествия.

Так что же все-таки лучше - совсем игнорировать охрану или поклоняться перед ней? - Ни то, ни другое. Потому как это две противоположные крайности одного и того-же явления. Обе эти крайности фактически приводят к отказу от права первородства. От своего достоинства. От своей состоятельности.

Недаром излишнее поклонение часто вырождается в бунты, а бунты, наоборот, приводят к рабству.

Итак, забор нужен для того, чтобы указать на врата. Ворота нужны для того, чтобы указать на вход, чтобы ими войти и выйти. И более ни для чего другого! Охрана нужна, чтобы поддерживать порядок. И все! Именно так следует думать посетителям и не позволять охране садиться себе на шею посредством обожествления и поклонения перед охраной. Иначе вы рискуете так никогда и не стать свободными гражданами свободного Царства. И так никогда и не обрести своего достоинства. И не утвердиться в своем праве!

О значении дыры в ограде

Справедливости ради отметим, что данные размышления появились на свет именно по поводу дыры в заборе. Точнее, с решения вопроса гамлетовского уровня - лезть или не лезть? Поэтому необходимо отдать должное и самой дыре. Давайте задумаемся - для чего существует дыра?

Фактически дыра выполняет функцию тех же ворот, только она не благоустроена и, конечно-же, с юридической точки зрения незаконна. Но ведь помимо юридической стороны, существуют и другие аспекты бытия, другие точки зрения, с позиции которых различие между воротами и дырой оказываются несущественными или стираются полностью.

И если уж говорить по большому, гамбургскому, счету, то блажен тот, кто различий между дырой в заборе и воротами не видит вообще. К примеру, какой-нибудь мальчишка, ежедневно перелезающий забор через эту дыру безо всякого зазрения совести и получающий еще при этом максимум счастья! Он купается в озере и ему в голову даже не приходит крамольная мысль о том, что он сделал что-то неправильное.

Дележка собственности - это взрослые игры, в которые мальчишке недосуг играть. Да и не интересно. Мир для него замечателен совсем другим. Мальчишка свободен, как свободен этот лес и это озеро, как свободно небо над головой, луна и звезды...

Взрослые, как правило, этого не понимают. Или не хотят понять и оценить в должной мере. У взрослых отношения собственности стоят на первом плане. Они все стремятся купить или продать, накопить средств для покупки и таким образом

обезопасить себя от надвигающейся на них бедности. Взрослые думают о старости и о пенсии. Многие взрослые мечтают разбогатеть. Но на деле все получается наоборот. Даже разбогатеет, они остаются нищими, намного более нищими, чем тот же мальчишка, которому фактически и принадлежит это озеро и этот лес. Ведь именно этот мальчишка счастлив этим озером, а у охраны в это время болит голова. О том, как заделать эту злосчастную дыру в заборе. А она появляется вновь и вновь.

Эта самая дыра, будь она неладная, напоминает ей о том, что невозможно все контролировать и все предусмотреть. Даже в своих собственных владениях. И в своих собственных планах. Всегда остается что-то, что не дается в руки, не продается и не покупается, не подчиняется, не поддается учету и контролю. Что не варьируется и не измеряется, не объясняется вполне и всегда остается за всевозможными рамками и скобками.

Это что-то обладает суверенной волей и никому не подчиняется. Это - высшее, это - истина, это - Бог. Бог всегда свободен и неподотчетен никому! Бог правит озером в том числе и через эту дыру в заборе.

Дыра в заборе - это слово Господа к владельцу озера и к охране, напоминающее о том, кто здесь действительный хозяин. Таким образом, дыра в заборе - это альтернатива существующей власти. Дыра создает свободу выбора, без которой несознательные посетители давно бы превратились в марионеток в руках строгих охранников. Что обычно и происходит с людьми, лишенными свободы выбора.

Сумейте заделать все дыры в заборе и вы увидите, как люди начнут благоговеть перед забором и охраной. И поклоняться ему. А некоторые, особо рьяные, еще будут прославлять сам забор - "Слава забору, ибо в нем наше спасение! - станут кричать они, - Никто не может пройти к озеру, минуя ворота! Слава воротам!", "Никто не может спастись без нашего забора!" Или - "Слава нашей славной охране, уму, чести и совести нашего народа!"

Перед воротами выстроиться длинная очередь желающих бить перед ними поклоны. Богомольцы построят вдоль забора свои скинии. Торговцы поставят свои столы и будут продавать открытки с изображением забора, ворот и самого озера, а также особо отличившихся охранников, которые более всех потрудились, заделывая дыры в заборе...

А так, присутствие дыры в заборе спасает нас от этого поголовного маразма. И очень тихо, можно сказать, скромно, напоминает всем, что дело-то собственно говоря, и не в заборе, и не в воротах, и даже не в охране. Все дело - в озере! Именно озеро утоляет жажду бьющим в него источником. Дает рыбакам рыбу и приносит изнемогшим от жары телам прохладу и свежесть омовения. Именно озеро служит источником притяжения для людей!

...Так думал я, сидя на берегу озера и налаждаясь, благодаря законному праву, великолепным видом, открывшимся мне. Узкий луч солнца, прорезавшись сквозь тучу, лег на озерную гладь. Легкий ветерок поднял на воде рябь и по узкому лучу погнал эту рябь прямо к моим ногам. На глади озера образовалась серебрянная дорожка, дижущаяся от середины озера ко мне. Кажется, небо посылало мне какой-то знак, который я должен был прочитать.

А может, эта серебрянная дорожка и есть путь первородства? И небо открывало передо мной право на этот путь?

Храм Гроба Господнего

Право на тайну

*О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы
Его и неисследимы пути Его!
(Римлянам 11, 33)*

Имеет ли человек право на тайну?

В среде верующих нередко бытует негативное отношение ко всему таинственному. В таинственном видят демонизм или оккультизм либо попытку скрыть грехи, желание обмануть. Скрывает – значит обманывает.

Библия пишет, что первые люди на земле, Адам и Ева, жили в Божьем присутствии в Эдемском саду. Они были наги и не стыдились этого. В каждом человеке, где-то в глубине, живет генетическая память об этом, и природе человека присуще стремление к открытости и доверчивости. Недаром же дети такие доверчивые, а что касается стыдливости, то до определенного возраста они вообще не стыдятся своей наготы. Для многих людей идеал – это доверительные отношения, прозрачность чувств, мыслей, намерений. Но мы открыты и доверчивы, лишь когда чувствуем себя в безопасности, защищенными, когда знаем, что нам ничего не угрожает.

*Иудейская Пустыня: Греческий Ортодоксальный
Монастырь Святого Георгия*

Первые люди согрешили, нарушили Божье повеление. Непослушанием Адам заявил о своем праве на самостоятельную жизнь без Бога и тем самым поставил Отца перед нелегким выбором. Думаю, дело вовсе не в том, хотел ли Отец, чтобы сын остался с Ним (Он, конечно же, хотел). Дело в том, хотел ли этого сын? Сын сделал свой выбор, и Отцу оставалось либо Своей властью оставить его возле Себя, не считаясь с сыновней волей, либо отпустить.

Думаю, Богу было нелегко изгнать Адама и Еву из сада Эдемского, от присутствия Своего и Своей славы. Бог сделал им кожаные одежды, с тех пор люди прикрывают (скрывают) друг от друга не только свои тела, но также мысли и намерения. Поддавшись уговорам змея, человек впустил в себя его духовный яд и обрек себя на жизнь в познании добра и зла. Поставив Бога перед нелегким выбором, человек и сам оказался перед нелегким выбором между добром и злом и перед решением: что для него есть добро, а что зло. На мой взгляд, великая мудрость Бога в том, что когда человек совершает свой выбор, Он облачается в тайну. Рано или поздно эта тайна откроется: для одних как Божья Слава, для других как Божий суд. Тайна, сокрывшая Творца от людей, стала для них проклятием, преградой, но одновременно и вызовом, поводом раскрыть, преодолеть ее и вернуться к своему Творцу.

Католическая церковь Посещения в Иерусалиме

Для многих тайна стала побуждением к поиску сокрывшегося в ней Творца, двигателем познания, толчком к развитию. Так Бог побуждает человека искать Его, взывать к Нему, просить Его: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:7-8).

Тайна, сокрывшая в себе Бога, стала для многих людей «камнем преткновения и соблазна». Так, одни стали утверждать, что Бога нет вообще, другие же решили, что между ними и Богом нет никаких тайн, что для них уже все ясно и понятно. Примитизировав и монополизировав Истину, они, придумавшие себе бога на свой аршин, стали насаждать веру в «ихнего бога», безжалостно расправляясь с инакомыслящими.

Тайна, призванная внушить людям благоговение и трепет перед Творцом так, как это было при сошествии Господа в громах и молниях на гору Синай, когда вострепетал весь народ (Исх. 19:16), стала для них чем-то вроде ненужной занавески, которую они сорвали и выбросили.

«И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него; Священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь. И сказал Моисей Господу: не может народ взойти на гору Синай; потому что Ты

предостерег нас, сказав: проведи черту вокруг горы и освяти ее» (Исх. 19:21-23).

Полагаю, отношение к тайне и является той духовной чертой, бездумно переступивши через которую, многие верующие духовно ослепли и заболели. Тайну, за которой может скрываться нечто важное и значительное, как правило, не уважают, и, как следствие, теряется уважение к Творцу и благоговение перед Ним, присутствующим незримо.

Это, в свою очередь, приводит к поверхностности, бахвальству, невежеству, зазнайству. Многие верующие привыкли считать себя непогрешимыми, все понимающими и знающими, ведь для них никаких тайн уже не существует! Сталкиваясь с тем, чего они не понимают, моментально готовы это осудить, оплывать, предать анафеме. К примеру, православные осудят баптистов, обзвав их «штундами», баптисты осудят пятидесятников, пятидесятники – харизматов...

Пятидесятник заявит, что верующий обязательно должен получить крещение Духом со знаменем «иных языков». Баптист столь же твердо будет стоять на том, что «иные языки» не от Бога. И они не договорятся ни о чем, разве только по вопросу совместного осуждения «танцующих» харизматов.

При этом каждая сторона будет считать правой только себя, а свою ограниченность и нежелание вместить аргументы другого будет трактовать как верность истине. На деле же такие верующие просто боятся тайн, таинственного. Под маской всезнайства зачастую скрывается отсутствие уверенности, веры, живой связи с Богом. Они бегут от тайн, потому что просто не знают, что с ними делать и как поступить.

Оставаясь в своем уютном и понятном мире, в таком карточном домике, построенном из библейских цитат и доктрин, они бегут от жизни и от проблем, вместо того чтобы их решать и каким-либо образом воздействовать на эту жизнь и этот мир!

Когда верующие попадают на уловки лукавого? Тогда, когда они доверяют обману, либо когда они не доверяют правде? Я думаю, что причиной является некритическое отношение к жизни, неумение преодолеть свою детскую доверчивость. Доверчивость – это качество незрелости, детскости. Это несозревшее, невыросшее доверие, которое еще не способно подумать, проанализировать, оценить факты и явления на истинность. Доверчивость доверяет всему, потому так легко обманывается.

Полная доверчивость – это свойство чистой неискушенной детской души. Взрослая доверчивость иная, я бы назвал ее забубонной, поскольку она имеет вид мудрости и знания. Детская доверчивость поверит, но захочет проверить, ибо она познавательна и любопытна. Взрослая доверчивость, наоборот, ленива и нелюбопытна, она считает, что уже и так все знает. Она не будет проверять и исследовать и остановится на достигнутом. В этом их различие, сходство же в том, что доверяют до того, как была совершена проверка.

Детской доверчивости легче перерасти в доверие, что собственно и происходит, когда ребенок набивает шишки в процессе познания до тех пор, пока не поймет, что прежде чем поверить, нужно проверить. Со взрослой доверчивостью сложнее, поскольку по возрасту она уже должна быть мудрой, но собственного опыта познания так и не приобрела.

Поэтому многим взрослым легче делать вид, что они знают и понимают, чем реально пытаться понять и познать. Как уже было сказано, за такой маской, как правило, скрывается неуверенность и пустота. Есть и вовсе тяжелые случаи, когда невежественный человек уверен, что он мудрец. Это уже одержимость нечистым духом. Доверие – свойство духовной зрелости. Если доверчивость верит, потому что

она хочет верить, то доверие верит, потому что это проверено на практике. Это действует. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). То, что осуществилось, что подтвердилось жизнью, становится фундаментом для дальнейшего доверия и для его возрастания.

Если вы, к примеру, верите в то, что Бог даст вам по вере автомобиль, но еще не получили от Него по вере даже спичечного коробка, то, думаю, вы находитесь в обольщении и живете не верою, а лишь доверчивостью, которая рано или поздно вас подведет. Вера должна иметь реальное содержание, конкретный опыт личного общения с Богом и доверие Ему не только лишь на основании интеллектуального знания о Нем, но и на фактах, как в вашей жизни действует Его рука.

Знание Библии, знание о Боге, которое не растворено личной верой человека, Божье Слово, которое не воплотилось, не осуществилось в жизни конкретного человека, становится для него обольщением, обманом. Таковые имеют вид благочестия, силы же его не имеют.

Каньон в Иудейской пустыне

Для того Бог и скрывается от человека в тайне, чтобы человек искал Его постоянно. А найдя, понимал, что нашел лишь маленькую частичку Божества, и чтобы искал дальше. Так осуществляется регулярная связь человека с Богом. Так действует механизм веры. Там, где вера, там тайна, ибо вера опирается на невидимого Бога. Но также там, где вера, там реально полученные ответы на вопросы, реально разрешенные проблемы.

Всякая попытка лишить человека тайны, самого его права на тайну, обращается в конечном итоге против богопознания, против человека, поработая и закабалая его.

Когда человек приходит в церковь, где ему дают давно утвержденные, окончательно установленные и официально зарегистрированные рецепты на все случаи жизни, его лишают свободного места для развития, фактически лишают веры, подменяя ее догматикой.

В отношениях человека с Богом многое остается непонятым, сокрытым,

таинственным, чтобы обеспечить движение человека к Богу и духовное развитие, а какова роль тайны в отношениях между людьми? Ответ такой же: тайна, осознание ее присутствия обеспечивают движение, стремящееся к разгадке, развитие отношений.

К примеру, незнакомая молодая девушка привлекает мужчин, она интересна им именно благодаря своей таинственности, непредсказуемости. Затем девушка выходит замуж и часто становится неинтересной для мужа, наскучившей ему. Он ее «познал» и думает, будто насквозь видит, что она из себя представляет, какой будет ее реакция на то или иное. Если девушка смиряется с тем, что она – «прочитанная книга», то отношения неизбежно мертвеют.

Браки чаще всего разрушаются из-за того, что супруги друг другу смертельно надоели, опротивели, стали предсказуемы до отвращения. Такой брак лишается одной из основных своих функций – быть для человека источником познания и развития в любви.

Есть люди, которые боятся любви только потому, что они не хотят видеть, как любовь умирает от привычки, притупления и зашлакованности чувств. Также есть люди, которые боятся любви, особенно любви в браке, потому что они не хотят потерять свою свободу, стать зависимыми.

Что такое любовь между людьми? Какою должна быть духовная связь между ними? Видели вы когда-нибудь, как одна сторона злоупотребляет любовью, доверием и открытостью другой стороны?

Вот дети, что называется, сели родителям на голову. Развязные, бесцеремонные, капризные, эти маленькие деспоты что-то требуют, кричат и понукают взрослыми. Почему так происходит? Родители сами отдали ребенку «ключ власти над собой», вседозволенностью дали понять, что он может пользоваться их любовью, как ему заблагорассудится. Они разбаловали своего ребенка и попали к нему в зависимость, в духовное рабство.

В семье, компании или в церковной общине кто-либо всегда начинает требовать от другого полного отчета в своих действиях, возможно, даже не понимая, что тем самым уже ставит его в зависимое положение от себя.

Часто муж контролирует жену, а бывает, что и жена контролирует мужа. Я видел, как разыгрываются нешуточные трагедии из-за того, что одна из сторон скрыла что-то от другой стороны, посмела заявить свое право на личную тайну.

Желание полностью владеть другим человеком и контролировать его – вовсе не любовь, а эгоизм, что бы не говорили в оправдание. Вспомним, как поступил Бог в Эдемском саду, когда Адам проявил желание самостоятельности. Бог отпустил Адама, считаясь с его волей. «Любовь не ищет своего».

Жизнь доказывает, что для полноценных взаимоотношений людям необходима определенная степень свободы друг от друга, показанная в уважении к личности, своеобразию и достоинству другого человека. Другого человека не следует «переделывать», но надо попытаться понять и полюбить, таким, каков он есть. Без такой свободы близость между людьми часто вырождается в зависимость и становится тяжелейшим бременем.

То, что люди разные, – великое благо для любви, а вовсе не препятствие. Лишь взаимодополняя и любя друг друга, мы можем прийти к той целостности и гармонии, которую приготовил нам Бог.

Бог скрывается от нас в тайне. И это значит, что в тайне для нас содержится колоссальный потенциал многозначности и многовариантности, множество смыслов и значений. Страх Господень, который, по выражению царя Соломона, является началом мудрости, и есть то великое благоговение перед тайной, сокрывшей Творца. И кто достиг его, тот находится на путях мудрости.

Южное побережье Мертвого моря. Здесь в древности был город Содом.

Право на ошибку

Как вы относитесь к ошибкам?

По тому, как вы относитесь к ошибкам можно сделать вывод - как глобально вы ошибаетесь. Есть такое выражение, что не ошибаются только те, кто ничего не делает. И это справедливое выражение.

Всякий, кто когда-нибудь что-либо делал, подтвердит то, что он, безусловно, ошибался. Но благодаря этим ошибкам, он и научился тому, что умеет. Недаром говорят, что на ошибках учатся.

Ребенок, который только учиться ходить, обязательно падает. Потому что совершает ошибки при ходьбе. Школьник, который учится писать, обязательно делает грамматические ошибки. Кто из нас их не делал?

Верующий, делающий шаги веры - отнюдь не исключение. Он ошибается и

ошибается регулярно. В суждениях, в отношениях, в поступках. Это все естественно и понятно.

Скажу больше, хотя ортодоксы вспыхнут на меня «праведным» гневом. Даже Господь Бог, и Тот ошибается. Об этом повествует Библия. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Бытие 6: 5, 6).

Создал Господь мир совершенным, но вот допустил одну "неточность" - сотворил человека со способностью совершать ошибки. В результате однажды Господь пожалел о совершенном Им и уничтожил практически все Свое творение. Лишь сохранил семью Ноя и несколько пар животных.

Уничтожил, как автор уничтожает неудавшийся черновик. Как ошибочное произведение.

Многие люди воспротивятся такому пониманию. В общепринятой теологии Бог предстает совершенным, не способным по определению на ошибки. Однако, вопрос в том, насколько такая теология соответствует Писанию?

Вообще, слово "ошибка" в понимании многих людей носит очевидный негативный смысл. И в этом "виновата" культура, в которой мы воспитывались. Культура «приговорила» это слово на осуждение. И не только, конечно, его. В Советском Союзе, например, слово "секс" или слово "джаз" тоже одно время считались словами, выражающими негативные понятия. И секса у нас не было, если кто помнит это время. А это "самое" у нас называлось не сексом, а иначе - к примеру, - исполнением супружеского долга или любовью. Секс - это плохо, а исполнение супружеского долга - хорошо!

Одно и то же явление, но выраженное различными словами, воспринималось по-разному. Конечно, на поверку это оказалось ничем иным, как ханжеством. То же самое произошло со словом «ошибка». Она стала нарицательным понятием. Ошибаться - это однозначно плохо. Так мы привыкли думать. Люди продолжают делать ошибки, также как они продолжают заниматься сексом, - но отношение к ошибкам у них - негативное.

И тут уже христианская культура «потрудилась» на славу. Мы воспитаны в той культурной традиции, в которой слово ошибка или грех носят негативный характер и осуждаются. Ошибаться - это плохо, грешить - это плохо! С такой мыслью воспитывают детей с самого малого возраста. Вот почему у нас детей бьют по рукам и наказывают за ошибки. И не только, конечно, детей. И взрослых тоже. И в результате, ребенок и взрослый лезут вон из кожи, чтобы не ошибиться.

А поскольку вообще не ошибаться просто невозможно, то лезут вон из кожи, чтобы скрыть свои ошибки. Ибо кому охота получать за них? Это - культура наказания. В основе которой лежит теология осуждения. Мы - плоды этой культуры. Всеобщее равнодушие - это прямое следствие такой наказующей культуры. Культуры закона. Если важен не сам человек, а лишь то, что он должен сделать правильно, то рано или поздно наступает безразличие...

Когда я репатрировался в Израиль, то столкнулся с совершенно иной культурой. В Израиле, например, запрещено бить детей. И ребенок, которого ударил родитель, может подать на того в суд и выиграть дело.

В Израиле детей не бьют. Не удивительно, что они вырастают совсем иными, нежели, скажем русские дети. У израильских детей совершенно другая самооценка и иной менталитет. С чем его можно сравнить? Если кто из вас был в семье любимым ребенком, тот может понять, о чем идет речь. Дети, которых любили, даже если они - неверующие в Бога, знают, что такое любовь. Они вырастают с

умением любить, в них воспитана культура благодарения и отдавания. Они знают, что давать блаженнее, чем брать, даже если они - не верующие в Бога. И они не просто знают об этом, они живут так.

Вот почему в Израиле совершенно иная атмосфера между людьми. Люди благожелательно настроены по отношению друг к другу. Люди за все благодарят. Есть, конечно, и исключения.

Однако мы думаем, что если не бить детей, то дети будут разбалованными. Но в Израиле детям объясняют. Это нас били, и если не в семье, то в школе, в армии, на производстве. И если не физически, то морально и психологически. Били постоянно. За что? А вот за ошибки и били. На поверку же оказывается, что били вовсе не за ошибки (хотя говорили, что бьют именно за ошибки), а за то, что вели себя не так как все, отличались, выделялись из общей массы. За то, что не занимались угодничеством и низкопоклонством.

Вид на Мертвое море

Человек, которого били с детства, сам будет бить, когда вырастет. У нас за ошибкой не видят человека... А видят ошибку. Судят о человеке по сделанной им ошибке. Судят по ошибке...

Однако, важна не сама ошибка, а выводы, которые человек из нее делает. К примеру, один украдет - и покается. А второй, украдет, и ему это понравится. Богу-то не столь важно, что украли кирпичи со стройки, куда важнее - сердце человека. Каким оно будет - любящим или ненавидящим. Осуждающим или прощающим. Жестокосердным или милосердным. Искренним или лживым.

Вот что важно на самом деле в духовном отношении. А вовсе не ошибка как таковая. Ошибка или ее альтернатива - правильное действие - это всего лишь инструменты для Бога, которыми Он добивается от человека тех качеств, которые Ему нужны.

Ведь и сам закон, определяющий, что есть грех - всего лишь инструмент воспитания, не более. Вот в этом контексте, мне думается, и нужно рассматривать слова в Библии, что Бог раскаялся и пожалел о содеянном Им. Бог ведь несет ответственность за человека, как за Свое творение. И Ему не все равно, как себя ведет человек. Вот, к примеру, если отец и мать родят ребенка, а ребенок, будучи в

несовершеннолетнем возрасте сделает какое-нибудь зло, то кто виноват в этом? Конечно же, отец и мать. Значит, плохо воспитали, не правда ли? Закон спрашивает с них, как с ответственных лиц.

Так и Бог, увидел, что человек развратился, взял вину на Себя и пожалел о том, что сделал. То есть, признал Свою ошибку. Не с человека стал спрашивать, а с Самого Себя! Ибо увидел, что человек, как тот несовершеннолетний ребенок еще не в состоянии отвечать за свои ошибки самостоятельно. Вот, что на самом деле важно. И вот в чем состоит урок для нас.

А то, что Он уничтожил землю в потопах, это как раз потому, что Он не сдался в Своих попытках создать человека по Своему образу и подобию, а начал все сначала. И в этом состоит второй урок данной истории для нас.

На самом деле важно, как мы читаем Библию. Выискивая из нее догмы и доктрины или извлекая принципы творения жизни. Библия - это, как сказал классик, не догма, а руководство к действию. Это книга о творчестве, в частности о том, как Бог творит человека. Книга о том, какие пути и способы Он пробует и применяет для этого. И от одних способов Он отказывается («Не наведу более потопа на землю»), а другие - утверждает. Отказывается от неэффективных путей и ищет пути эффективные. Бог в поиске, потому что Он творит все новое. Он производит «горшки» и разбивает их. И в этом смысле мы вполне можем говорить об ошибках Бога, и о своих собственных ошибках. На которых мы должны учиться, а не осуждать себя за них. Из всего сказанного следует несколько принципиальных выводов.

Во-первых, ошибка - это нормальное явление, без которого невозможно творчество и жизнь. Во-вторых, и это главное, что я хочу сказать, - отношение к ошибке должно быть соответствующим. Не осуждающим, а понимающим. Разве кому из вас придет в голову осуждать, например, спортсмена, который на тренировке, пытаясь попасть мячом в ворота, все время "мажет" мимо?

Конечно, ошибка - ошибке рознь и цена их различная. Одно дело, когда ошибается спортсмен на тренировке, а совсем другое, когда - ошибается хирург на операции. И цена ошибки последнего может стоить человеческой жизни. Но, несмотря на это, все прекрасно понимают, что при операциях, особенно сложных операциях, всегда есть определенный процент смертных исходов. Врачи так и говорят - шансов на успех столько-то процентов. Остальное - это шансы на неуспех.

Однако существует единственная среда, в которой отношение к ошибкам крайне, я бы сказал, недружелюбное. А сказать точнее - ханжеское. Вы уже, наверное, догадались, что я говорю о религиозной среде. Там ошибка носит статус греха, с которым ведется образцово-показательная война. Она так и называется - война с грехом. И в этой войне огромные "издержки производства». И потому, что борются, как правило, не со своим грехами, а грехами своего ближнего.

И даже если борются со своими грехами, обычно придают этому такое трагическое значение, будто бы на карту поставлено все. Само право человека на ошибку, на грех даже не то, что подвергается сомнению, а отнимается. Грех, ошибка лишает человека спасения – так ставится вопрос. Однако, эта борьба неизбежно превращается в фарисейство. Люди же все равно продолжают грешить. Или скажем так, ошибаться. Особенно, если они заняты делом. Вспомните начало статьи. Не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Однако сознаться в ошибках могут далеко не все. Такова особенность этой среды. Потому как на грешника покажут пальцем, и он подвергнется всеобщему осуждению.

Тут задействована сила общественного мнения. Грешат все, но вас втягивают в

ситуацию, при которой вы начинаете осуждать другого человека за то, что он делает то же самое, что и вы! Вы видите зарождение фальшивой морали? Вы видите истоки фарисейства?

А как вы относитесь к ошибкам?

Церковь всех наций в Иерусалиме

Дар прощения

Проявление слабости или явление силы?

«Господи, когда мы не правы, помоги нам исправиться, а когда мы правы, сделай так, чтобы мы не стали невыносимы!»

Из книги Д. Вилларда «Умеете ли вы слушать Бога»

Многие люди говорят о том, что они не в состоянии простить своих обидчиков. Это обстоятельство их мучит и угнетает, поскольку прощение является одной из основ христианства (достаточно вспомнить молитву «Отче наш», где есть слова: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»). Будучи неспособными к прощению, люди чувствуют себя виновными перед Богом.

Однако присмотревшись к этой проблеме внимательнее, мы увидим, что трудности в основном связаны не с прощением, а с оправданием. Вместо того чтобы простить, человек часто пытается смириться со злом и оправдать его. И поскольку он не в состоянии оправдать явное зло и даже смириться с ним, то чувствует себя и неспособным на прощение.

Но прощение, смирение и оправдание – это различные духовные действия, и далеко не всегда они следуют вместе друг с другом. Прощение вовсе не означает смирение, а смирение еще не означает оправдание. Непонимание этого зачастую приводит к неумению прощать, даже если у человека есть воля и желание совершить прощение.

Что же такое прощение и для чего оно необходимо? Рассмотрим прежде цепочку духовных действий: осуждение, смирение, прощение, покаяние, оправдание, освящение. Что означает каждое из этих понятий, как они взаимосвязаны и чем отличаются друг от друга?

Допустим, против вас совершено несправедное действие, к примеру, вас оклеветали. Как вы поступите? Обычно первое желание, которое возникает у жертвы по отношению к обидчику, – осудить его. Чаще всего так и происходит. Осудив обидчика, вы становитесь ему врагом, в лучшем случае, прекращаете с ним всякие взаимоотношения.

Однако же у вас есть выбор. Можно не спешить осуждать виновника клеветы, а осудить его действия, то есть саму клевету. Это может принести вам существенную пользу. Прежде всего позволит взять под контроль свои чувства в отношении виновника. Ведь до того, как вы выдвинете ему свои претензии и обвинения, тем более до того, как вы изольете на него свою обиду, злость или раздражение, вам следует все основательно проверить. Действительно ли этот человек явился распространителем клеветы, и если да, то почему он это сделал?

Умение контролировать себя поможет вам при общении с этим человеком (а в таких беседах, бывает, выясняются новые подробности дела, которые частично или даже полностью снимают с него вину). Кроме того, если виновник видит, что вы не спешите его осуждать, а относитесь к нему с милосердием, он, скорее, может пожалеть о совершенном, раскаяться, попросить у вас прощения и возместить причиненный вам ущерб.

Но здесь есть один существенный момент. Не осуждая человека, вы, тем не

менее, не должны потакать злу, допустим, делать вид, что ничего плохого не произошло и все в порядке. К сожалению, бывают случаи, когда человек скрывает преступление, совершенное против него самого, не желая, вероятно, огласки или боясь чем-либо обидеть преступника или виновника. Некоторые религиозные люди впадают в крайность и вообще боятся осуждать, руководствуясь известным библейским выражением: «Не судите, да не судимы будете».

Это приводит к тому, что заповедь «не судите» используется для оправдания явного беззакония, сокрытия виновников от правосудия. Библия говорит нам о Божьем суде и называет Бога Судьей справедливым и праведным. Бог осудил грех и наказал Адама и Еву за непослушание, изгнав их из Эдемского сада со всеми вытекающими из этого последствиями. Таким образом, есть нечто (грех), однозначно осужденное Богом по причине Его святости, то есть несовместимости с грехом. Более того, как свидетельствует Библия, Бог призывает человека тоже быть святым, ждет, что человек осудит грех и оставит его. Это необходимо для возобновления полноценных отношений человека с Богом и принятия Богом человека в Свои святые обители (туда, где отсутствует грех).

Для достижения этой цели, Бог вначале даровал человечеству Моисеев Закон, который осуждает и запрещает определенные действия человека (например, убийства, кражи, ложь и т. д.), трактуя их как нарушение справедливости и преступление против истины. Таким образом, Библия свидетельствует, что грех разделяет Бога и человека, разрушает последнего и приводит его к смерти.

Грех осужден Богом и должен быть осужден людьми. Другое дело, что грех в результате отступления человека от истины и долговременного пребывания в нем настолько исказил человеческую природу (разрушил ее), что одними лишь требованиями закона и даже наказанием за преступления победить его невозможно.

Некоторые люди, к примеру, настолько привыкли красть, что даже не признают это за грех. После осуждения и отбытия наказания, выйдя из тюрьмы, они продолжают красть. И тогда для исправления человека Бог применяет другое сильнодействующее средство – милость. Он прощает грешника и дарует ему возрождение – чистую совесть и обновление в истине. Но как же быть с Божьей справедливостью, с осуждением греха и наказанием за него? Чтобы справедливость была не нарушена, но, наоборот, утверждена, Бог принимает удивительное решение – наказать за преступление закона не виновника, а другого человека, добровольно взявшего на себя вину грешника. Таким образом, невиновный, взявший на себя вину другого, становится виновным и получает осуждение и наказание, соответствующее закону, то есть справедливое наказание. А истинный виновник получает оправдание и перестает им быть.

Единственным условием тому, чтобы истинный виновник получил оправдание, является признание им своей вины, раскаяние в содеянном и вера в милосердие Судьи. Так, всякий человек, который признает себя грешником, раскаивается в этом и верит в Божье милосердие, в то, что Бог возложил наказание за его грех на Иисуса Христа, взявшего на Себя добровольно все грехи мира, получает прощение за свои грехи и оправдание.

Таким образом, справедливость и истина остаются самими собой и их требования не изменяются ни на йоту, грех остается осужденным, а грешник получает прощение. «Соблюдение правосудия – радость для праведника и страх для делающих зло», – написано в Книге Притч Соломоновых, и еще: «Кто говорит виновному: «ты прав», того будут проклинать народы, того будут ненавидеть племена; а обличающие будут любимы, и на них придет благословение» (Прит. 21:15; 24:24-25).

Осуждение, суд не являются для христианина чем-то запретным. Более того,

верующий призван для совершения праведного суда, чтоб осудить грех и зло, и победить его. Но как?

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о смирении, по которому в христианском мире происходит множество споров. Согласуется ли смирение с борьбой со злом? Обычно в библейском контексте понятие «смирение» употребляется там, где речь идет о послушании Богу, то есть о смирении перед Ним и Его волей.

Однако является ли волей Божьей смирение человека перед злом? Многие верующие дают положительный ответ на этот вопрос, трактуя в пользу смирения перед злом некоторые библейские отрывки. Например, слова Христа о том, что если тебя ударили по одной щеке, подставь вторую; не воздавайте злом за зло; да и саму Голгофскую жертву Христа трактуют как непотивление злу, смирение перед злом. А поскольку на эту жертву была Божья воля, значит, делают они вывод, есть Божья воля на смирение перед злом вообще.

Действительно ли борьба со злом неудобна Богу? Почему тогда Сам Бог не смирился с грехопадением Адама и стал осуществлять грандиозную программу по спасению человечества, включающую в себя призвание Авраама, произведение от него целого народа Израиля, который получает от Бога Моисеев Закон, утверждающий справедливость; последующий приход Мессии, через Которого открывается доступ ко спасению всем народам и всей земле?

Почему же тогда в рамках этой программы Бог требует от Израиля даже физического уничтожения своих врагов, если они не подчиняются требованиям Божьим, в уста апостола Бог вкладывает слова: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21), а Христос говорит такие странные слова: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34)?

Иерусалим. Стены старого города.

Не правда ли, меч никак не ассоциируется со смирением перед злом, разве только он будет пылиться в музее под стеклом. Думается, правдивых ответов на эти вопросы у сторонников смирения перед злом нет. На самом деле всем, кто читает

Библию непредубежденно (то есть, без заранее навязанных и внушенных ему установок), очевидно, что Бог выступает против зла и побеждает его. Как с помощью меча физического, так и с помощью меча духовного, которым является Слово Божье.

На страницах Библии Бог открывается нам совсем не как пацифист, стремящийся к миру любой ценой. Да, конечно, Бог хочет мира, но вовсе не ценою соглашения со злом, не ценою компромисса с грехом. Скорее всего, теория смирения перед злом родилась в умах тех людей, которые хотели бы видеть Бога таким, каким они Его себе представляют, добреньким, а не таким, какой Он есть на самом деле.

Возможно, так они оправдывают свое нежелание борьбы с грехом и со злом. Возникает вполне закономерный вопрос: почему же тогда Христос добровольно отдал Себя в руки Своим гонителям и смирился с тем, что Его убили.

Дело в том, что Христос сделал это вовсе не по причине смирения перед злом, а наоборот, борясь с ним. Христос должен был победить грех, смерть и ад и освободить находящиеся в аду души. Но как можно победить смерть, минуя смерть? И можно ли попасть в ад законным способом, не имея на себе грехов?

Поэтому Христос берет на Себя грехи человечества, что и означает отдавание Себя в руки зла и принятие на Себя его последствий, то есть осуждения за грехи и справедливое воздаяние за них – смерть.

«Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедовал... Ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1 Пет. 3:18-19; 4:6).

Таким образом, Христос, отдавая Себя в руки гонителям и принимая от них смерть, вовсе не смирился со злом и не согласился со Своим поражением. Наоборот, отдав смерти Свое тело, Он воевал с нею Духом, победил и в результате Своей победы был воскрешен из мертвых, получив Свое тело вновь.

Конечно, Христу помогал Бог. Он воскресил Христа из мертвых, показав тем самым, что физическая смерть еще не есть поражение добра и победа зла.

Поэтому смирение перед Богом и смирение перед злом – это совершенно различные вещи. Смирение перед злом, признание перед лицом греха и зла своего поражения – это не библейская концепция.

И когда в Библии говорится о том, что следует подставить вторую щеку для удара, имеется в виду вовсе не соглашение со злом, а наоборот, активизация духовных средств борьбы, чтобы преодолеть (нейтрализовать) чувство мести, злобу, раздражение, то есть не дать места духу зла.

Что действительно важно в вопросе борьбы со злом, так это то, каким духом ведется эта борьба. «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6). Зло не следует побеждать злом.

И если вас ударили по одной щеке и вы при этом клопочете желанием отомстить и разорвать вашего обидчика в клочья, то вам действительно лучше подставить ему вторую щеку. Потерпев физический урон, вы сохраните тогда свой человеческий облик и не впадете в животное состояние мести и злобы.

Но если, пользуясь вашим смирением, вас регулярно бьют то по одной щеке, то по второй, которые вы услужливо подставляете в надежде праведно выглядеть в глазах людей и Бога, то не обманывайтесь – вы вовсе не Богу угождаете, а Его противнику, который еще и смеется над вашей неразумной верой.

Физическая сила (физический меч) вовсе не является синонимом зла, и ее можно и нужно применять в борьбе со злом, но с условием, чтобы дух, который ее направляет, не был духом злым, но Духом Божьим. К сожалению, не все христиане

понимают это и потому впадают в противоположные крайности: либо ожесточаются до ненависти к своим противникам (а то и братьям), либо совершенно равнодушны к распространению греха и зла, считая, что бороться с ними не их дело, что Бог Сам за них поборет.

Итак, мы выяснили, что Бог Библии осуждает грех, признавая его злом, и вовсе не требует смиряться перед ним, но, наоборот, побуждает к борьбе с ним. Значит, и прощение не может быть ни смирением перед злом, ни тем более оправданием зла. Также не является прощение и утаиванием зла. Прощение – акт милости.

Когда совершалось Голгофское распятие, Христос молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). Означали ли эти слова, что Иисус оправдывал действия своих убийц, то есть само убийство? Конечно же, нет. Христос просил Отца не вменить (не засчитать) им этого зла, потому что они вполне не осознавали то, что они делали. То есть Христос сказал: «Убивая, эти люди совершают грех, но Я беру наказание за этот грех на Себя ради того, чтобы они смогли познать Твою, Отче, милость». Если они познают Твою милость и отвратятся от своих грехов (покаются), то Ты примешь их и простишь.

Гора Блаженств - место Назорной проповеди Христа. Вид на Кинерет с церковной веранды.

Таким образом, прощение – это момент аннулирования, списывания тех долгов, которые задолжал вам ваш обидчик. Прощение нарушает справедливость, которая настаивает на воздаянии. Я прощаю тебя, говорит потерпевший обидчику, но не для того чтобы оправдать твои несправедливые действия, а для того чтобы ты увидел, что я настроен к тебе по-дружески и хочу дать тебе шанс, чтобы ты мог исправиться и более не совершать зла.

Поскольку в акте прощения и милости есть элемент нарушения справедливости, прощением нужно пользоваться мудро и осторожно, чтобы не разрушить справедливость, но утвердить ее. В Библии есть притча о милосердном господине и безжалостном слуге (Мф. 18:23-34). Некий слуга был помилован господином в

большом долге, но сам не оказал подобной милости должнику и бросил того за долги в темницу. Узнав об этом, господин разгневался и отдал слугу истязателям.

Притча указывает на то, что милость и прощение не являются универсальными средствами исправления. Иногда исправление требует справедливого наказания. Милость и прощение, возведенные в ранг закона, который обязательно надо применять в каждом случае, создают ситуацию, когда прощение используется для смирения перед злом и оправдания его. Если обидчик регулярно вас обижает, а вы все время его прощаете, то, скорее всего, он будет воспринимать ваше прощение не как акт милости к нему, а как проявление слабости, вашу неспособность отстаивать справедливость и свои права.

Прощение – это милость сильного по отношению к слабому, это акт помощи. Прощение – это добровольный дар, а не вынужденная мера, поэтому оно не может осуществляться по приказу. Если верующего человека лишают свободы выбора (прощать ему или взыскивать), он становится заложником своей несвободы и, как правило, не способен справиться со стоящими перед ним проблемами.

Приведу пример. Квартиру, в которой мы живем, одно время регулярно заливала соседка с верхнего этажа. Мы с такой же регулярностью ее прощали, а она продолжала нас заливать, пользуясь своей безнаказанностью. Поскольку в церкви нас учили прощать, то мы настойчиво применяли это учение в жизни. В какой-то момент мы поняли, что в данном случае прощение не является эффективным средством, и решили взыскать с соседки ущерб, то есть поступить по закону. Мы вызвали комиссию жэка, которая составила акт об ущербе, и соседке пришлось ремонтировать нашу квартиру. С той поры наши бедствия прекратились, и мы поняли, что безответственность очень хорошо исправляется с помощью закона и принуждения.

Благодать (милость и прощение) вовсе не отменяет Закона Моисея, вопреки представлениям некоторых верующих, но дополняет его и помогает исполнить. Милость и закон или, как говорят в народе, пряник и кнут, – это два различных средства воспитания, и ни одно из них не отменяет другого.

Другое дело. Если понимать прощение в чисто психологическом отношении, как избавление от всяких негативных чувств к вашему должнику. Тогда понятие так прощение можно использовать постоянно.

Как же тогда понимать слова Христа о необходимости прощения до семидесяти семи раз? Думаю, что Христос говорил о прощении действительно сожалеющих о своих грехах людей, а вовсе не о прощении лицемеров, использующих прощение во зло.

Нам важно понять, что и прощение (милость) и воздаяние (закон) являются лишь средствами для исправления, а вовсе не неким обязательным культом. И верующие должны обладать достаточной мудростью и свободой выбора, чтобы уметь решить, в каком случае какое средство нужно применить.

Одну нашу знакомую, члена протестантской церкви, постоянно избивает муж (случай, впрочем, не такой уж редкий). Когда она, избитая, приходит в церковь и просит совета у лидеров, ей неизменно говорят: смирайся, терпи, прощая; Христос терпел и нам велел...

Интересно, что скажут эти руководители, если, не дай Бог, муж забудет ее до смерти или сломает духовно, так что она смирится с постоянными побоями? Вероятнее всего, скажут, что такова воля Господня...

Тактика непротивления злу приводит не к разрешению проблемы, а к ее обострению, еще большему затягиванию узла. Поэтому невозможно согласиться с теми, кто требует милости и прощения для террористов, серийных убийц, маньяков, насильников и прочих преступников, не желающих исправляться. Конечно, ни в

кчем случае нельзя призывать к эскалации ненависти, мести, но также нельзя исключать и разумное воздаяние, заслуженное наказание. Когда прощенный террорист совершает новый теракт и гибнут невинные люди, ясно, что прощение в данном случае себя не оправдало.

Вот уже многие годы современный Израиль страдает от терроризма, гибнут дети, женщины, старики, невинные люди, а христианский западный мир оказывает давление на него, чтобы «подставил вторую щеку» – сел за стол переговоров с террористами, уступил территории и т. д. Но чего же хотят эти террористы?

Высокопоставленные деятели Палестины неоднократно говорили о том, что их цель – полное уничтожение Израиля и еврейской нации. Так о чем вы можете договориться с теми, кто хочет вашего уничтожения? Разве что об условиях и сроках этого уничтожения.

И нужно было западному миру самому пострадать от терроризма, чтобы он переосмыслил свое отношение к этому чудовищному явлению и понял, что опускать руки перед злом и терпеливо ждать, пока Бог что-нибудь сделает с террористами, в то время как они продолжают убивать, – это совсем не по-христиански. Смирение перед Богом, послушание Богу и есть борьба со злом, а вовсе не бегство от нее.

Итак, вы простили своего обидчика. Вы не оправдали его несправедные действия и не согласились с ним, а лишь проявили добрую волю и дали ему кредит доверия, чтобы дальнейшие отношения с вами он мог строить по правде. Конечно, он может воспользоваться прощением как для блага, так и для зла.

Если ваш обидчик раскаялся в содеянном, попросил у вас прощения или даже возместил причиненный вам ущерб, то не следует дальше считать его виновным. Само его раскаяние и просьба простить взывают, чтобы вы его оправдали, – он действительно сожалеет о сделанном.

Оправдать – значит, признать человека невиновным, и это дает шанс строить свои отношения с оправданным будто с чистой страницы, не помня зла. Но что делать, если обидчик не собирается каяться, считает себя правым, либо кается лукаво, а на деле не изменяет своего несправедного поведения?

Как уже было сказано, оправдание в данном случае может привести к еще большим проблемам, ибо может быть воспринято как потакание злу. В этом случае следует помнить, что прощение еще не оправдание. Прощение действует благотворно, в первую очередь, на самого прощающего, так как освобождает его душу, сердце, сознание от груза обиды, от негативных переживаний, которые болезненно действуют на духовную и даже физическую жизнь человека.

Конечно, хорошо было бы добиться возмещения ущерба, хотя бы морального, однако это в силу различных причин не всегда возможно. Тогда можно простить человека, не оправдывая (фактически осуждая) его действия. В Библии сказано: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя брат твой, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:15-17).

Язычником считается человек, не верующий в Единого Бога. Но здесь сказано не о язычнике, а об единовереце, который поступает, как язычник, и, следовательно, заслуживает к себе отношения как к язычнику. Что же это за отношение?

Моисеев Закон не запрещает евреям общаться с язычниками, но запрещает вступать с ними в определенные отношения (например, жениться и выходить замуж

за язычника; поклоняться их богам и признавать их ценности). Речь идет об установлении определенной дистанции в отношениях, которая была бы выражением несогласия сторон по определенным вопросам. Такая дистанция не обязательно означает полное прекращение отношений, но прекращение близких отношений.

Крепость Масада

Вот что сказал Бог израильскому пророку Иезекиилю, когда весь дом Израилев отпал от Бога: «И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим; и устрой осаду против него, и сделай укрепление против него, и насыпь вал вокруг него, и расположи стан против него, и расставь кругом против него стенобитные машины; и возьми себе железную доску и поставь ее как бы железную стену между тобою и городом, и обрати на него лицо свое, и он будет в осаде, и ты осаждай его. Это будет знамением дому Израилеву» (Иез. 4:1-3).

В данном случае железная доска символизировала отделение, некую духовную дистанцию между Иезекиилем и Израилем. Если бы не было этой дистанции, то не было бы и принципиальной разницы, отличия праведника от грешника. Эта дистанция служит одновременно и разделением (границей) и защитой от опасности

смешения. И если между вами и вашим оппонентом, не желающим признавать свою неправоту, отсутствует такая дистанция, вы подвергаетесь опасности вновь быть обиженным несправедливо.

Грех, всякая неправда действуют разрушающе, и если вы поддерживаете близкие отношения с человеком, живущим во грехе, то можете от этого пострадать. Такая дистанция может быть духовной и существовать при самых близких физических отношениях. Но если физические отношения препятствуют сохранению духовной дистанции, то необходимо установить и физическую дистанцию. Таковую, которая помогла бы восстановить дистанцию духовную.

В то же время наличие такой дистанции в отношениях позволяет не прерывать сами отношения, но регулировать их и выстраивать с пользой для дела. Сама дистанция свидетельствует вашему оппоненту, что вы не согласны с ним по определенным вопросам, но, тем не менее, стремитесь достичь этого согласия.

Вы стремитесь к согласию не ценой оправдания неправды и потакания ей, а ценой такого вашего воздействия на оппонента, которое помогло бы ему понять справедливость ваших требований и измениться. Это ни в коем случае не компромисс со злом, которого нужно избегать, а творческий подход к построению отношений.

Конечно, куда проще было бы совсем прервать отношения, но тогда вы потеряли бы возможность положительно влиять на ситуацию и на своего оппонента.

Сложность такого дистанцирования состоит в том, чтобы найти разумную меру между удалением и приближением. С одной стороны, не попасть под влияние оппонента, сохранив духовную свободу и избежав зависимости, а с другой стороны, сохранить цивилизованные отношения, необходимые для диалога. Такое дистанцирование, или отделение является требованием вашего освящения.

Само слово «святой» означает отделенный от всего, что не свято, отделенный для Бога. Освящение – это преодоление греха, победа над ним путем приближения к Богу. Освящаться может как человек и межчеловеческие отношения, так и физические предметы, духовно оскверненные неправедным употреблением.

Освящение происходит не в момент физического отделения чистого от нечистого, а в результате посвящения, приобщения, присоединения к Богу посредством очищающего и облагораживающего воздействия Божьего Духа. Освященную Божьим воздействием душу (тело или какой-либо предмет) следует охранять от нечистоты, чему способствует дистанцирование, в некоторых случаях и физическое дистанцирование.

Однако дистанцирование, отделение может быть и только духовным, то есть на уровне мысли, позиции, убеждений, верований. С другой стороны, злоупотребление физическим отделением, когда верующие вообще устраняются от контактов с «нечистыми», приводит к тому, что они теряют возможность поделиться с другими тем даром, который сами получили от Бога. Соль оказывается равно бесполезной, если ее держать в кладовке и не применять по назначению и если выбросить ее вон.

Итак, мы рассмотрели тему прощения и могли увидеть, что прощение подспудно, в глубине отношений, содержит в себе и смирение перед Божьей волей, и милосердие, и осуждение греха, следующее из требований святости и освящения, и побуждение к покаянию. Покаяние же приводит к оправданию и полному восстановлению отношений.

Дар свободы

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоанна 8:32)

Церковь 12 апостолов на Кинерете

1. В качестве вступления

В нашей жизни существует множество вещей и явлений. И практически каждое из них можно использовать различным образом: на добро или на зло.

К примеру, обыкновенным ножиком можно отрезать кусок хлеба, но этот же нож может послужить орудием убийства. Энергию, сокрытую в атоме, можно использовать в полезных целях, обогревая и освещая наши жилища, а можно создать бомбу и уничтожить множество людей.

Или, например, взять такой феномен, как деньги. Они могут раздуть непомерную алчность и жадность в человеке, но те же деньги могут быть использованы на благо при условии разумного пользования ими. Человек, живущий в этом мире, поставлен в такие условия, что должен постоянно принимать решение, как ему относиться (как ему использовать) все это множество предметов и явлений. Вплоть до решения (пожалуй, самого основного) что ему делать с собственной жизнью?

Никто из живущих не может избежать этого выбора, потому что каждый из нас поставлен перед ним точно так же, как мы не можем избежать встречи с днем и ночью.

Добро и зло постоянно сопровождает человека от момента его рождения до смерти. И практически каждый свой шаг человек делает либо в сторону добра, либо

в сторону зла.

Просто мы не всегда осознаем это и не всегда делаем этот выбор осозанным. Но когда мы осознаем это, тогда наш выбор становится явным для нас и ответственным с нашей стороны.

Однако даже если мы и не понимаем, что находимся перед ежедневным, ежесекундным выбором, мы все равно совершаем какой-то выбор, и не всегда, к сожалению, правильный. Собственно, осознание этого выбора, понимание его неизбежности и сути необходимо нам для того, чтобы сделать правильный выбор.

Ведь гораздо легче совершить правильный выбор, когда понимаешь то, между чем приходится выбирать. В этом состоит великая мудрость Творца, поместившего человека в такие условия, в ситуацию постоянного выбора. Сам выбор необходим человеку и его Творцу для вполне определенной цели. Великой цели, к которой и призван человек. Ради которой он и создан. Что же это за цель?

2. Осознание необходимости

В моей жизни был момент, когда я должен был принять кардинальное решение, сделать судьбоносный для себя выбор. Это касалось самого способа моей жизни. К тому времени я был верующим примерно с восьмилетним стажем, старался регулярно молиться и служить Богу так, как я тогда понимал.

Однако я испытывал большое неудовлетворение и от своего служения, имевшего нестабильный характер, ни от своего положения — неясного и неопределенного. Самочувствие было, в основном, неважным. Меня засасывала какая-то трясина, имевшая явно духовное происхождение.

По утрам наваливалась невидимая тяжесть, которую не всегда преодолевала даже молитва. Я чувствовал, что надо принимать какие-то меры, но какие именно не знал. Я продолжал ожидать избавления от Господа и бездействовал, надеясь, что в ситуацию вмешается Бог. Но ничего не происходило.

Наступил момент, когда я понял, что если ничего не предприму, то погибну. Надо было брать инициативу на себя и что-то делать со своей жизнью. В то время я читал книги по менеджменту (управлению) американских авторов и решил попробовать одну из предложенных ими систем.

Система была очень простая. Ее цель заключалась в том, чтобы научиться управлять своим временем, проводя его наиболее эффективным образом. Я стал составлять распорядок дня, расписывая по часам все свои дела и занятия. Это дало положительный результат.

Я упорядочил свой день и стал стараться выполнять то, что запланировал. Постепенно я организовался, стал больше заниматься делом и меньше предаваться депрессии. Я начал ценить время, воспринимая его, как Божий дар.

Я почувствовал духовную силу, энергию, которая возникла потому, что я мобилизовал себя на преодоление трудностей и выполнение работы. Постепенно я вышел из кризиса.

Так я понял, что Господь ожидал от меня именно этого: усилий над самим собой, проявления инициативы и самостоятельности. В то время как я делал все наоборот, ожидая, что это Господь проявит инициативу и поможет мне. Я ожидал небесного избавления и не понимал, что нахожусь в ситуации выбора, который должен сделать самостоятельно.

Я просто переложил этот выбор на Бога. Но в том и состоял мой выбор, неправильный выбор, что я пытался избежать принятия решения и активных действий. И мой неверный выбор мог привести меня к самым трагическим последствиям! "Горе мне, если я не благовестую" — так сказал об этой ситуации

апостол Павел. Спустя некоторое время, мне попала в руки одна православная брошюрка с перечислением основных человеческих грехов. И я с большим удивлением узнал о том, что существует, оказывается, даже такой грех — чрезмерное упование на Бога. Конечно, речь идет вовсе не об ограничении веры, которая может возрастая до бесконечности. Речь о том, что есть в жизни человека нечто, что он должен делать самостоятельно, не перекладывая ни на чьи плечи. В том числе и на плечи Бога.

И это нечто — вопрос выбора. Этот случай был для меня хорошим отрезвлением от слепого следования некоторым церковным доктринам. В частности доктрине о том, что верующий ничего не должен предпринимать в жизни без четкого руководства Бога. А если человек не видит или не понимает по каким-либо причинам такого руководства? Он что, должен ждать “у моря погоды”?

Свобода — это осознанная необходимость, по известному изречению классика. Осознав необходимость выбора и приложения каждодневных усилий, я освободился от депрессии.

3. Иллюзия свободы

К сожалению, многие проповедники и учителя не учат верующих о необходимости принимать решения, а больше навязывают свои собственные решения, свой собственный выбор. Вероятно, это можно сказать обо всей церкви.

Потому свобода остается в церкви в роли бедной служанки где-то на задних рядах, которую редко когда замечают, а в основном игнорируют. А бывает, что и вовсе, не мудрствуя, изгоняют вон. Так проще и спокойнее.

По моим наблюдениям, человеку в церкви очень сильно нужно постараться, чтобы остаться свободным. Человек связан теологическими догмами, церковным уставом и подчинением руководству. Этот тройной прессинг очень жесткий; чем выше человек поднимается по служебной лестнице, тем сильнее испытывает его.

Конечно, речь идет о тех, кто находится под чьей-либо властью, а не о свободных и никому не подконтрольных руководителях.

Конечно, некоторым даже и в таких условиях удастся остаться свободными, но это уже как говорится, не благодаря, а вопреки...

Давление начинается, как уже сказано, с доктринального уровня. Ни одно из церковных определений свободы, которые я слышал, не удовлетворяет ей по сути. Ибо определяет вовсе не свободу, а как раз наоборот, рамки несвободы.

Но начать, вероятно, следует с того, что в церкви, как правило, вообще стараются избегать этой темы. А когда касаются ее, сразу же делают оговорку, что речь идет не о свободе, как таковой, а о духовной свободе. Или о свободе от греха. Или о христианской свободе и т. д.

И мол, именно эта духовная свобода — свобода от греха, христианская свобода и т. д. и есть настоящая свобода. А всякая другая свобода даже и не свобода вовсе, а рабство. Но так ли это на самом деле? Что, разве только свобода от греха является свободой в собственном смысле этого слова, а свобода для греха, свободой уже не являются?

И если это так, то нам нужно уже определять понятие греха, чтобы выяснить, что есть истинная свобода и чем она не является. И вот здесь сторонники "свободы от греха" получают самые широкие полномочия эту свободу ограничить. Ибо под понятие "грех" можно при желании подвести все что угодно: от телевизора до посещения соседней церкви; от службы в армии до непослушания пастору. В результате, верующему для свободного маневра остается узенькое поле, на котором и находится та "истинная" свобода, а всякая другая объявляется рабством.

Церковь Благовещения в Нацерете (Назарете)

Но все обстоит как раз наоборот! Запрещая, мы не освобождаем, а порабощаем. Мы думаем, что тот, кто внял нашему запрету и выбросил телевизор, является истинно свободным. А тот, кто смотрит, является рабом греха. Чувствуете ли вы ущербность такой логики?

Ведь "рабами" телевидения могут быть те, кто днями и ночами проводят возле телевизора, равно и те, кто боится его, как огня. И если первые связаны самим телевизором, то вторые — страхом перед ним.

Это ли свобода? Не разумнее ли предположить, что "свободные от телевизора" — это те, кто просто разумно им пользуется, не впадая в зависимость от него, но используя телевидение во благо. И что его не выбрасывать надо, а, наоборот, учиться себя контролировать, что конечно же, намного сложнее.

Но в том-то и дело, что к свободе приводит как раз умение себя контролировать. В том числе, если хотите, и к духовной свободе, равно как и к свободе от греха. А решением проблемы страусиным способом — спрятать голову в песок, будто бы проблемы и нет, есть иллюзия.

На деле получается, что сторонники "духовной свободы", как и сторонники "свободы от греха", используют эти определения с целью отказать в свободе, а не освободить. Равно как и глашатаи "христианской свободы", отказывающие в свободе нехристианам. И забывающие о том, что первичным и основным дарителем свободы является Бог, а не наши "христианские освободители", уверенные в том, что только они имеют в руках ключи свободы. "Обещающие свободу, будучи сами рабы тления; ибо кто кем побежден, тот тому и раб" (2 Петра 2:19).

Свободу обычно отбирают у преступников, кем и чувствуют себя многие верующие, поставленные в такие условия.

4. Верна ли популярная доктрина?

Откуда же происходит этот наш панический страх перед свободой? Не от того ли самого запрета на вкушение плодов с дерева познания добра и зла? Или от

неумения распознать (ведь существует запрет) — что для человека есть добро, а что зло? Истина и ложь? Жизнь и смерть?

Вот тот выбор, который человек должен сделать, и, так или иначе, делает его в процессе жизни. И если запретить человеку вкушать плоды с этого дерева, то это равнозначно тому, чтобы запретить ему самостоятельно делать выбор. Не так ли?

И коль Бог запрещает вкушать эти плоды, значит, и святое дело проповедников, учителей церкви запрещать вкушать эти плоды, — думает, как правило, верующий человек. Но запрещает ли Бог? — вот в чем вопрос.

"А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь" — сказал Бог человеку (Бытие 2:17).

Не знаю, что чувствуешь ты, уважаемый читатель, когда думаешь над этим местом из Библии, у меня же возникает вполне законный вопрос: если Бог не хотел, чтобы человек вкушал эти плоды, для чего же Он тогда и произрастил дерево познания добра и зла, как об этом свидетельствует Библия? (Бытие 2:9)

Широко распространенный "христианский" ответ на этот вопрос мне известен: дескать, Он таким образом предоставил человеку выбор между всеми остальными деревьями, "разрешенными" Богом, с одной стороны, и "запрещенным" деревом познания добра и зла, с другой стороны. Но является ли этот "выбор" выбором, как об этом думают многие верующие? Выбор — это когда у человека есть альтернатива, то есть законное право выбрать либо одно, либо другое. Не правда ли?

А если одно запрещается, а другое разрешается, то какой же это выбор? Это отсутствие выбора. И если Бог действительно запретил человеку вкушение плодов с древа познания (как считают многие верующие), значит Он не дал человеку выбора, а наоборот, лишил его этого выбора. Не правда ли?

В том-то и дело, что после такого запрета человеку остается либо бунтовать против Бога, либо быть послушным. Законного, "санкционированного" выбора тогда не остается. Но разве так учит Писание? Разве Бог не хочет, чтобы человек научился различать добро и зло, чтобы уметь отвергать худое и выбирать доброе? Чтобы человек "чувства навыком приучил к различению добра и зла"? (Евреям 5:14.)

И как же в этом случае человек может научиться различать, если ему вообще запретить вкушать плоды с древа познания добра и зла? Что-то здесь не согласуется с известной доктриной запрета на вкушение этих плодов. Не правда ли? Но прежде, чем выяснить, что именно, давайте рассмотрим, для чего Бог вообще сотворил это дерево, какова его функция?

И ради чего Бог, еще до сотворения мира предусмотревший Христа в качестве жертвенного Агнца за грехи человечества, все-таки создает это дерево, зная о том, какие неисчислимые беды и траты оно принесет? (1 Петра 1:20).

5. Смысл свободы

"И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему" (Бытие 1:26). Что же означает сей образ и подобие в Божьем замысле? Без сомнения то, что человек должен стать таким, как Бог. То есть, таким же добрым, мудрым, свободным, любящим и т. д. Качества, которые есть у Бога, должны быть усвоены и человеком. Не правда ли? Однако как именно происходит усвоение человеком Божьих качеств? Каким образом Бог передает нам (воспитывает в нас) Свою Божественную природу? В соответствии с Библией делает это Бог многообразным образом.

Храм в Канне Галилейской на месте первого чуда Христа

И через научение человека Божьим законам; и через наглядный воспитательный пример Божьего Сына, посланный человечеству; и через дарование человеку (вселение в человека) Божьего Святого Духа, с Которым человек должен научиться жить и обходиться.

Иными словами, Бог дает человеку то, что Он имеет Сам. Помещает человека в такие же условия, в которых находится Он Сам. Имеет ли Бог свободу? Безусловно! Значит, для того чтобы сотворить человека по Своему образу и подобию, нужно дать и человеку свободу.

Без свободы человек попросту не сможет обрести Божьего образа и подобия. Вот для чего Бог предоставляет человеку выбор между такими диаметрально противоположными и абсолютными явлениями, как жизнь и смерть, добро и зло, истина и ложь.

Не понимая этого, мы не уразумеем, почему любящий Бог допускает к человеку столь большое зло. Большая часть Божьего творения лишена этого выбора и жестко запрограммирована на выполнение определенных функций — приливы и отливы, рассветы и закаты и т. д.

Но для того, чтобы выделить человека из мира жесткой обусловленности — природного мира — и поднять его на высоту Божью, Богу необходимо поставить человека в ситуацию выбора. И прежде всего, конечно, выбора морального. Человек сам должен решить: что для него хорошо, а что плохо. Этот выбор необходим для

того, чтобы человек, во-первых, определился; во-вторых, осознал себя; в-третьих, мог развиваться совершенствоваться. Ведь человек развивается за счет усовершенствования своего выбора.

Чем выше человек поднимается, тем тоньше и изощреннее искушения у него на пути. Именно искушение ставит человека перед моральным и духовным выбором: большему добру обязательно соответствует и большее зло. И человек не может развиваться духовно никак иначе, кроме как усовершенствуя свое различение добра и зла.

Вот, к примеру, что говорит Библия об этом пути: "Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил. Он будет питаться молоком и медом доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе" (Исайя 7:14-15). Т. е. вначале молочная пища, потом твердая.

Моральный выбор лежит в основе личности. Ведь как человек становится личностью, выделяет себя из массы других? Через личный выбор. Как человек познает себя, каков он есть? Через личный выбор и его последствия.

Поэтому люди, которые отказываются от личного выбора, не способны определить себя как личности. Они аморфны, как толпа, движимая чувствами и инстинктами.

Бог Сам является Личностью и творит человека такой же личностью, способной выбирать. Только при наличии выбора у человека появляется реальная ответственность за этот выбор.

За что Бог стал бы спрашивать человека на суде, если бы лишил его выбора? На самом деле Бог спрашивает нас именно за наш выбор. Что человек сделает с теми дарами и способностями, которые дал ему Бог, закопает в землю или приумножит добро? Видите — здесь выбор.

Таким образом, мы подошли к пониманию того, для чего Богу понадобилось создавать дерево познания добра и зла. Также мы подошли к определению понятия "свобода". Свобода — это наличие выбора, причем выбора в его абсолютном выражении: между добром и злом, правдой и ложью, жизнью и смертью.

Исходя из сказанного, зададимся вопросом: мог ли Бог запретить человеку этот выбор? То есть запретить ему вкушать плоды с дерева добра и зла. Лично я думаю, что не мог. Чем же тогда являются слова: "Не ешь, ибо смертью умрешь!"?

Я думаю, что не запретом, а предупреждением. Предупреждением перед опасностью, а значит и перед ответственностью за этот выбор. Предупреждением о том, что на карту поставлено все. Судьба человека зависит от его личного выбора.

6. Выводы

Человек становится свободным через познание истины, благодаря умению в этой истине жить и пребывать. Для чего ему и необходимо различение добра и зла, правды и лжи. Кто не умеет различать, тот поддается злу (как это произошло с Адамом и Евой), потеряет жизнь и вкусит смерть.

Развитие способности различения основано на существовании выбора, то есть, на наличии свободы. Без свободы, без выбора не из чего выбирать и человек остается рабом. Его поведение в этом случае жестко предопределено и не зависит от его собственных решений. Поэтому те, кто лишает человека выбора, какими бы благими ни были его намерения, порабощают его, обрекают на рабство.

Отказывают ему в пути развития. Становятся преградой для совершенствования. Церкви еще предстоит постигнуть эту истину. Утверждение свободы в церкви — это утверждение права человека на выбор, на свою позицию,

свое мнение, свой личный путь Богопознания. Ведь то, что для одного человека может быть злом, для другого будет благом. (Вспомните тот же телевизор.)

Внутри храма в Канне

Конечно, свобода вовсе не означает всеядности, потакания греху. Точнее сказать, свобода не предназначена Богом для того, чтобы человек коснулся греха. Хотя такая возможность неизбежно существует.

Грех необходимо, во-первых, распознать, различать; во-вторых, обличать, выявлять, в-третьих, исправлять. Однако практика показала, что грехи распознаются, обличаются и исправляются именно там, где есть свобода, а не там, где с нею борются. Там, где отсутствует свобода, нет различения и рассуждения, там, по словам Христа, "отцеживают комара, но проглатывают слона", "видят соринку в глазу другого, а бревна в своем глазу не замечают".

Лишь когда в церковь вернется свобода, верующие научатся пользоваться этим великим Божьим даром. И только после этого церковь способна будет научить пользоваться свободой мир, страдающий от насилия и анархии, от беззакония и религиозной нетерпимости.

Доступ к древу жизни обеспечивает человеку жизнь. Доступ к древу познания добра и зла дает человеку возможность бесконечного совершенствования в выборе, обретения через выбор образа и подобия Божьего, возможность пути восхождения.

Процесс творения Богом человека еще не закончен и вступил в стадию, когда человек должен научиться выбирать добро и отвергать зло, то есть уподобиться Богу. И именно для этого Бог даровал человеку свободу, как возможность развития различения в выборе, развития ответственности за сделанный выбор, обретения личности.

Без обретения человеком личности, то есть выделения себя из остального творения, осознания себя и своей ответственности за свою жизнь и за жизнь ближних, человек никогда не сможет уподобиться Христу. Поэтому свобода является святым Божьим даром, значение которого не стоит преуменьшать.

Познание истины есть только там, где существует свобода, потому что только свобода дает возможность реально, без лицемерия и лукавства, встретиться с вызовом, который бросает нам жизнь.

Отсюда следует совершенно практический вывод о том, что церковь должна перестраиваться. Вместо послушания, которое она пытается всеми праведными, а то и неправедными методами внушить верующим, церковь должна побуждать людей к размышлению.

Место культа и обряда должно занять познание Истины. Само познание Истины должно преподаваться не в виде обучения догмам и доктринам, а в исследовании фактов и явлений, с которыми сталкиваются верующие. Инакомыслие, которое становится неизбежным следствием, — появление личностей из аморфной коллективной среды, — должно не подавляться, а наоборот, приветствоваться. Более того, нужно приложить все усилия, чтобы создать благоприятную среду для него, для развития личности. Только таким образом церковь сможет ответить на вызов времени, который и является гласом Бога.

Праздник Шавуот в кибуце

Мертвая рыба (Рассказ)

Какой-то непонятный предмет плескался в морских волнах недалеко от берега, выкалывая ослепительным светом мои глаза. Я сидел на камнях мола, откуда рыбаки забрасывали свои удочки. Вначале я подумал, что это была блесна. Но когда волны приблизили ее ко мне, я увидел, что это была мертвая рыба, плывущая брюхом кверху. Ее белое брюхо превосходно отражало солнечный свет. Гораздо лучше, чем все остальное – вода, камни, песок... Оно было словно зеркало, ба, даже лучше чем зеркало, потому что зеркало – прозрачно. А брюхо у рыбы было белым-белым, как само солнце в зените!

Все мертвое без остатка отдает весь свет, который получает извне, - подумал я. Себе не оставляет ничего. А вот, живое, наоборот, поглощает свет – энергию жизни. И вовне отдает куда меньше, чем получает. Я вот, например, получаю гораздо больше добра, чем отдаю окружающим. Значит, я – живой! А люди почему-то называют это эгоизмом.

Волны приблизили рыбу ко мне, вероятно для того, чтобы я смог ее лучше рассмотреть. Рыба лежала на гребне волны, как на подушке, плавно покачиваясь в такт музыке моря. Мертвая рыба - существо несамостоятельное. Всецело зависит от воли волн. Нырнуть на глубину она уже не может. Да даже вот на крючок рыбаку попасться не в состоянии. Совершенно беспомощна! В отличие от моего знакомого Юрки, который вечно попадает в какие-то истории.

Вот вчера, например, он опять схлестнулся с Любой. Ну не может он спокойно смотреть на ее кипучую деятельность! Все что она ни делает, вызывает у него протест. И то, как она начинает занятия в нашей домашней группе, приказным тоном поднимая всех на молитву. (А начинает она именно в тот момент, когда между присутствующими завязалась интересная беседа и кто-то рассказывает важное свидетельство или историю, произошедшую со знакомыми).

Раздражает его, как Люба, совершая разбор Библии, с усердным видом читает по тетради законспектированные тезисы воскресной проповеди пастора. «Это же нужно умудриться, чтобы так скучно говорить о Боге! – комментирует он, - ну, ни одной своей собственной мысли, ни одной своей естественной эмоции! Да она у кого хочешь, отобьет всякую охоту читать Библию и думать о Боге!»

А вот в последний раз вообще был финиш. Юрка пригласил к нам на группу одного своего знакомого. Так Люба этого знакомого выгнала с собрания! И за что? За то, что он посмел высказать свое собственное мнение, идущее вразрез с мнением Любы! Вообще, этот Юркин знакомый - видно, что человек неверующий, а разговор зашел о политике. Люба говорит о Президенте одно, а он – другое. В этом она усмотрела подрыв ее авторитета и власти, установленной Богом!

Пришлось и Юрке вместе с ним уйти. А иначе, что бы этот знакомый подумал обо всех верующих? Пригласили в гости, где потом охаяли, да еще и выгнали восвояси! Так что правильно Юрка сделал, хотя Люба и сказала ему во след, что он – предатель.

И почему именно такие люди, как Люба, всплывают на руководящие посты?

Почему именно ей удастся найти общий язык с пастором, а не, допустим, Юрке. У нее что, с пастором полная тождественность в мировоззрениях?

Хотя, между нами говоря, таким людям, как Юрка в нашей церкви делать нечего. У него на все есть свое собственное мнение. А это, знаете ли, в церкви не приветствуется. Да и где такое вообще приветствуется? Если знаете, подскажите?

Где нынче нужны люди думающие? Те, кто не будет спешить говорить свое «аминь» на каждый призыв с руководящей трибуны. Те, кто не станут во всем соглашаться с пасторским ставленником – Любой, послушно «проглатывая» все, что она скажет или сделает! Где, я вас спрашиваю, нужны такие люди?

В школе они не нужны! От них головная боль учителям. На производстве – тоже! Там начальства, требующего, чтобы ему смотрели в рот, также полно. В армии – тем более от таких людей одни неприятности. Ослабление обороноспособности страны! Вместо того, чтобы выполнять приказы, они их критикуют и обсуждают.

Храм на горе Блаженств (на месте Назорной проповеди Иисуса)

Вот и в церкви они тоже на подозрении. И тоже не ко двору. Потому как не идут в ногу со всеми. Когда пастор велел всем на выборах мэра голосовать за одного, верующего в Бога, кандидата, Юрка, единственный в церкви, выступил против и сказал, что не будет голосовать за него. Почему? Да потому что каждый должен голосовать так, как подсказывает ему совесть, считает Юрка, а не так, как подсказывает пастор!

И что получилось в результате? Прошел таки тот кандидат большинством голосов в меры. Сел на городской трон. Несмотря на Юркин протест. А через полгода проворовался и сбежал. Ныне в розыске находится. Вот вам и верующий в Бога кандидат!

А Юрку тогда, перед выборами, чуть ли из церкви не исключили. Объявили бунтарем и врагом креста Христова...

А помните, как пастор узаконивал украиноязычие в церкви? Весь город тогда прямо очумел. Срочно все переводили на украинский язык – названия улиц, вывески магазинов, школьные программы и учебники... Даже по городскому радио запретили крутить русскоязычные песни! А горсовет во главе с новым мэром издал специальное постановление – «О защите звукового середовища от иншомовнои вульгарнои писни». Типа, все, что иншомовное, то вульгарное, а что не вульгарное, то обязательно наше, украинське. И пастор наш вот тоже решил тогда не отставать от моды! Иначе, сказал он, нас не поймут. Все в церкви, потребовал он, должны говорить на украинском языке, а проповеди так вообще – только на украинском!

Юрка единственный, кто вступился за русскоязычных в церкви. Сказал, что им будет трудно понимать проповеди на украинском, да и говорить на мове умеют далеко не все. Что же им останется, молчать?

И вообще, - утверждал Юрка, - нельзя ставить язык выше достоинства личности. И по языковому признаку заниматься дискриминацией людей. В городе сейчас лишают работы и медицинской помощи тех, кто не знает мовы. На русском языке стало опасно разговаривать! В транспорте к человеку могут запросто прицепиться, а то и побить! И кому, как ни церкви следует поднять свой голос против этих безобразий! Да разве Юрку слушают?!!

Пастор вон специально проповедь прочитал по городскому радио на тему – «Язык – источник и основа бытия нации». На украинской мове, разумеется.

Вдумайтесь только: язык - источник Бытия! Язык, а не Бог!!! Вот такой у нас пастор-языковед. Блин...

А ведь все это действительно есть, я сам свидетель! В школе, где учиться мой сын, выгнали преподавательницу русского языка, за то, что она не говорила на мове! А моему соседу отказали в приеме в больницу на том основании, что он обратился к врачу на русском языке! Да меня самого на улице постоянно оккупантом называют за то, что я по-русски разговариваю.

«Не по христиански все это!» – говорит Юрка. Говорит, и статьи пишет в газеты, и борется! Хотя сам Юрка прекрасно знает соловьиную мову. Не то, что я. И мог бы спокойно жить, без всяких проблем, при националистах. А вот не может он так, спокойно. В том-то и дело! Из всего проблему сделает на свою голову.

Что же получается, вся жизнь устроена против таких людей? Но именно они в конечном итоге и оказываются правыми! Не то, что эти мертвые рыбы! – я опять взглянул на рыбу, сверкавшую своим ослепительным брюхом. Мертвое, оно потому и мертвое, что ничего не перерабатывает, не пропускает через себя, не протестует, и ничего не отстаивает. А просто плывет себе по течению. И в ус не дует!

Мертвое потому и мертвое, что помочь никому не может! А Юрка может! Вот когда мне срочно понадобились деньги, нужно было заплатить квартирный долг, иначе отключили бы свет, газ и воду, только Юрка один и помог. Ни пастор, ни лидер домашней группы, ни церковь, когда я чуть ли ни на коленях просил, не откликнулись. Хотя, что им стоило, при пасторском достатке и богатстве церкви! А Юрка, несмотря на то, что у него самого трое детей, - откликнулся!

Я у него потом спросил – «Как же ты сам выкрутился?» А он мне в ответ, - «Ничего, Бог помог, нашел одну подработку».

Жалко, что таких, как Юрка, мало в жизни! И они практически ничего не решают. А то зажили бы мы все припеваючи, как у Бога за пазухой!

Представляете себе, не было бы тогда в мире ни несправедливости, ни

жадности, ни страха! А лишь дружба, взаимовыручка и преданность! Но большинство людей, увы, другие, они - мертвые, как эта рыба. Да вот хотя бы у нас в церкви.

Я вновь посмотрел на мертвую рыбу, которую уже почти прибило волной к моим ногам и мне захотелось пнуть ее в сердцах и отбросить от себя подальше! Мертвая, она скоро разлагаться будет. Вон уже воняет.

И что это за неестественный свет она отражает своим брюхом? Какой-то неживой свет. Мертвый свет! – осенило меня. Мертвая рыба может отбрасывать только мертвый свет! Свет, который не может греть! Свет, который лишь слепит глаза и мешает воспринимать действительность в истинном свете. Мертвый свет – неправдоподобно яркий свет!словно бы вызывающий, кричащий – смотрите все на меня, я – самый яркий! Я – самый правильный! Противно, брр...

А завтра вот у нас членское собрание. Юрку собираются исключить из церкви. И хотя пастор уже все давно решил, собрание все равно нужно. Для видимости. Мол, у нас все люди решают. Якобы, демократия!

И голосование тоже будет. Все, конечно, проголосуют, как пастор решил. Такое уже не раз было. А кто же против пастора пойдет? Один Юрка, да и то в последний раз.

Я тоже буду против Юрки голосовать. Спросите – почему?

А что я один могу? Плетью обуха не перешибешь! Разве мой голос что-то решит? Все равно Юрку исключат, так зачем же я буду неприятности себе создавать? Я же не Юрка! Не правда ли? А вы-то как считаете?..

Крещение на реке Иордан

Субъективный фактор

«И плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте» (Ин. 20:7)

Мне нередко приходилось видеть, а то и самому принимать участие в дискуссиях по поводу понимания библейских истин. Такие дискуссии могли возникать спонтанно, допустим, при случайном разговоре на улице, в транспорте, в учреждении или же это могли быть специальные заседания, круглые столы, встречи и т. д. Некоторые из них проходили мирно, некоторые сопровождались бурными эмоциями, когда применялись аргументы отнюдь не теологического уровня.

Не скрою, что и сам я, бывало, пытался перекричать оппонента, спускаясь на его уровень ведения дискуссии либо сам задавая такой вот уровень базарной перебранки, когда в оппоненте обязательно видишь своего кровного врага. Потом подобные дискуссии стали меня раздражать и я разочаровался в них. Действительно, какая польза в том, чтобы говорить с человеком, который тебя даже и не слышит, а лишь пытается навязать свою точку зрения. Либо ты сам не слышишь или не хочешь слышать, стараясь переубедить оппонента всеми возможными средствами, чтобы польстить своему самолюбию.

Позже в какой-то момент я понял, что это – естественно. Не может культурно вести себя человек, который не обладает культурой общения, слушания, понимания, поведения. Человек ведет себя в соответствии с тем, кем он является. И это нормально, и иначе быть не может. В этом я увидел одну великую вещь: истину о субъективном восприятии истины. И сразу все встало на свои места. На те места, на которых все, собственно говоря, и находилось, но я этого не видел и не понимал раньше.

Теперь если кто-то применяет по отношению ко мне отнюдь не теологические аргументы, я оставляю это на его совести. Мне совершенно не за чем отвечать ему тем же. Я с удовольствием изучаю и наблюдаю само явление. А говорю лишь в том случае, если меня хотят слушать, если мое мнение кому-то интересно, если оно востребовано. Мое мнение – это мое личное дело. И никто его не обязан слушать.

Точно так же, как и я не обязан слушать никого. И если я слушаю кого-то, то только потому, что мне интересно. Или важно. Свобода имеет определенные преимущества, но и свои требования. Не уважая свободу другого, можешь потерять свою собственную.

Когда касаются проблемы понимания и толкования Библии, часто говорят о необходимости учета многих факторов. Фактора времени, ведь последние части Библии были написаны около двух тысяч лет назад, а первые части – много раньше. Изменилась жизнь, изменилось мировоззрение, изменилась культура. Поэтому говорят о различиях в мировоззрении и культуре.

Также говорят о проблемах перевода, о том, что одно и то же слово в различных языках имеет различный смысл. То есть необходимо учитывать и фактор перевода. Все это хорошо. Ибо тот, кто занимается этим, действительно расширяет свои представления, повышает свою культуру и шлифует свое понимание. Он обретает новые знания, что, естественно, влияет на его представления об Истине.

Лично меня смущает во всем этом только одно. Стремление, иногда высказанное прямо, а иногда прочитывающееся в намерении, так сказать, между строк, – прийти к единому мнению, к единому «правильному» пониманию Истины. Давайте поразмышляем, возможно ли такое в принципе?

Храмовая гора в Иерусалиме. Мечеть Скалы. Вид на Елеонскую гору.

Понимание истины зависит не только от вышеизложенных факторов. Есть факторы намного более существенные в этом отношении. Какие? Например, жизненный опыт человека. Или индивидуальные особенности его личного восприятия и познания. Например, один человек отмечает все тонкости и мелкие детали, для него это очень важно, ибо в подробностях он познает мир. А другого человека интересуют только глобальные и концептуальные идеи. Его совершенно не интересуют частности. Он их даже не замечает.

Как-то один человек доказывал мне противоречивость, а значит и неистинность Библии. «Посмотри, – говорил он, – одно и то же событие они [евангелисты] описывают по-разному. Матфей пишет, что Иисус въезжал в Иерусалим на двух ослах (ослице и осленке), а Лука пишет, что на одном (на молодом осленке). В милиции при раздельном допросе им бы просто не поверили».

Как бы я хотел иметь такую же цепкую наблюдательность к деталям, как этот человек. Но при этом всегда иметь перед собой и целую общую картину. Ибо человек, сосредоточенный все время на деталях, не может мысленно отойти на достаточное расстояние, чтобы охватить взором всю картину целиком. Возможно, Луке было совершенно не интересно, да и не важно считать ослов при Иисусе. Да и того-то, о котором написал, он вполне мог заметить только краешком глаза так, чтобы отличить последнего от быка.

А Матфей, может быть, был более внимателен. Ему было важно посчитать ослов и быть при описании максимально точным и убедительным. Так, порой в милиции спрашивают у потерпевшего: «В костюме какого цвета был нападавший?» «Не помню, — отвечает тот. — Вернее, не обратил внимания. Да и не до того мне было, чтобы присматриваться к цвету костюма. Сами понимаете».

Существует еще фактор наклонностей или природных способностей человека. Один – любопытен, гибок, подвижен, чувствителен; другой, наоборот, неповоротлив, тугодум. Существенным является также фактор окружения, среды, в которой находится человек, семья, где он воспитывается. Порой этот фактор, как, впрочем, и предыдущий, определяет профессию человека, существенно влияет на его жизнь. Ведь профессия также влияет на образ познания истины, по крайней мере, она влияет на степень развития способностей и приобретения их.

Существует и немаловажный фактор мотивов. А для чего вы, уважаемый, изучаете Библию? Или ходите в церковь? Может быть, вы просто делаете вид, что она вас интересует, а на самом деле вам нужна лишь гуманитарная помощь? А может быть, вы хотите изучить Божью премудрость, чтобы достичь власти над людьми? Или разбогатеть, стать знаменитым, прославиться? А может быть, вам просто нравится девушка (юноша), которая ходит в церковь, и вы хотите ее чаще видеть? Мотивов на самом деле у людей очень много.

Однако, пожалуй, наиболее важным из факторов, влияющих на познание истины, я считаю степень стремления человека к познанию и веру, которая у каждого, как известно, индивидуальна. И в смысле уровня, и по вектору направленности, и по образу проявления, и т. д.

Все эти факторы и множество других, которые я не назвал, можно объединить в один, назвав его субъективным фактором восприятия истины. Так вот, по моему мнению, это самый важный фактор в этом деле. Объективная Истина познается субъективным человеческим восприятием и открывается последнему по мере его отзывчивости.

Давайте на минутку представим себе, что было бы, если бы все понимали Писание одинаково? Согласен, что многие проблемы бы тогда исчезли. Например, может быть, исчезло бы разделение в церкви и все конфессии и направления слились бы в одно русло. Но не возникли бы тогда еще более страшные проблемы? Какие же? Например, застой и деградация.

Всякое новое понимание и толкование, всякое новое откровение не имели бы тогда места. Ибо невозможно всем сразу получить одинаковое откровение. Если бы все объединились, то на каком-то усредненном варианте, на каких-то азбучных истинах, которые все были бы в состоянии понять.

Но что в таком случае было бы уготовано новым Энштейнам и Лейбницам, новым оригинальным теологам и философам? Разве не обвинения в расколе существующего единства? Кто бы тогда их слушал, если бы все были уверены в своей собственной правоте и ее достаточности для спасения? Кто бы тогда двигал вперед познание, науку, цивилизацию, искусство, веру, наконец!

Авраама с его откровением никто бы не послушал. За Моисеем никто бы не пошел. Христа бы распяли. Впрочем, Его и так распяли.

Но, пожалуй, Христа бы не распяли, если бы Он был таким, как все. Если бы не принес ничего нового. Если бы не был гениальным реформатором и пробудителем общественного сознания и совести. Если бы Он был в согласии со всеми живущими людьми. Если бы не звал их вперед к совершенствованию. Если бы не говорил: «Не мир Я вам принес, но меч! Вам, почитающим себя достигшими, праведными и самодовольными, тогда как между вами процветает невежество и коррупция, насилие и несправедливость. Храм превратили в торжище и в вертеп разбойников! Пути истины извратили, а пророков изгоняете и убиваете!»

Что, по вашему мнению, заслуживает человек, говорящий такие слова в ситуации стабильности в обществе и согласия между верхушкой церкви и государства? В ситуации почитания вековых традиций, поддерживаемых

иерархической системой служителей, сросшейся с государственной властью? Святая страна! Святая традиция! Святая религия! И против всего этого выступает какой-то бунтарь и ниспровержитель устоев, подрывающий единство в обществе и обороноспособность страны!

Чем больше я изучаю Библию, тем больше убеждаюсь в мысли, что она рассчитана именно на личное субъективное восприятие. Судите сами. От одного человека – Адама – Бог производит весь человеческий род. Потом выбирает Бог одного Авраама и производит от него целый народ, избранный для великой миссии. Откровение от Бога получает один, затем передает его остальным. Потом получает другой, но уже иное откровение – и по форме и по содержанию. Потом – третий и т. д. Все книги, составляющие Библию, различны по содержанию, а в большинстве случаев – и по стилю, потому что их писали разные люди. (Какой смысл был бы в том, чтобы собрать под одной обложкой одинаковые книги, содержащие одинаковую информацию?) И даже если ряд книг в Библии принадлежит перу одного человека, как в случае с Моисеем или Павлом, это книги о разном. И все же все эти книги объединяет глубокое внутреннее единство.

Как стержень, на который нанизываются эпохи, культуры, стили и цивилизации. Стержень, обеспечивающий единство разнообразию и различию. Этим стержнем, безусловно, является Бог, Истина. Но все же именно объективный Бог, объективная истина требует субъективизма, единичности, непохожести, индивидуальности, личности, потому что только индивидуальность способна понять и выразить неповторимое своеобразие бесконечной истины. В богатстве разнообразия открывается слава Бога!

Поэтому я верю в то, что Библия по своему содержанию и богатству смыслов бесконечна. Можно ли в таком случае ее понять? Конечно, понять можно, для того и читаем, и исследуем. Но исчерпать – нельзя. «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Так непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11:33).

Неисчерпаемость Библии состоит в том, что Истина, заключенная в ней, открывается как бы поэтапно, по уровням и в зависимости от меры готовности, способности читателя ее принять. Одно и то же слово, выражение, стих, концепция или идея могут быть переосмыслены читателем или открыться ему совершенно по-новому, в ином значении и смысле, нежели он понимал их раньше.

Истина вовсе не является определенным объемом информации, данным человеку. Истина – бесконечна. Но вот ограниченная способность человеческого восприятия делает из истины доктрину, то есть норму, закон, который и ограничивает эту истину. Бесконечную реку, море, океан истины пытаются поместить в маленький доктринальный аквариум. Чтобы эта истина всегда была под рукой и ее можно было исследовать и препарировать, преподавать и конспектировать. И только личность, субъективный фактор способен проломить стены этого аквариума. И выпустить на свободу, нет, не истину, – она и так свободна, – но человеческое мышление и дух, открыв перед ним необъятные просторы свободной и бесконечной истины!

Существует мнение, весьма, кстати, распространенное, что субъективное человеческое восприятие как раз и ограничивает понимание истины, делает его неполным, частным. Поэтому против субъективизма был организован мощнейший крестовый поход, продолжающийся и по сей день. Субъективизм изгоняли отовсюду: из науки, из религии, из искусства (вспомним хотя бы социалистический реализм) и даже из личной жизни, подчиняя ее требованиям общественной морали (вроде того, что у нас секса нет).

*Базилика Возвещения в Нацерете
(Назарете)*

Насколько я могу видеть, до сих пор субъективизм в христианстве, в том числе и в протестантизме, – понятие скорее ругательное, негативное, нежели положительное. Недавно я прочитал статью, которая отстаивала механистический характер богодухновения, вдохновения. Авторы Библии, утверждалось в ней, пребывали в пассивном состоянии, в отключенности ума и парализованности чувств, когда на них снизошел Дух Святой и продиктовал им необходимые слова. Вернее, воспользовался их рукой для написания на бумаге. Это так называемый метод механического письма. Автор статьи доказывал таким образом тезис о непогрешимости Писания. Мол, если субъективный фактор (собственные мысли и чувства писателей) был в момент вдохновения сведен к нулю, это исключало возможность всякой ошибки.

Лично я не исключаю ошибки в поведении праведников даже в моменты, когда на них сходит богодухновение. Поэтому я вполне допускаю метод механического письма, как и то, что, возможно, некоторые книги и были написаны таким образом. В конце концов, Писание же приводит примеры того, как Дух Божий сходил на человека и даже на животное, и они действовали вопреки своей воле. Бог есть Бог и Он – всемогущ.

Но, честно говоря, мне трудно представить, допустим, Давида, когда он выходит на битву против Голиафа или скрывается в пещерах от Саула, пребывая в полной

прострации, в отключенности ума и чувств. А ведь именно этот богатый материал осмысления и чувствования Давида использован им в псалмах. Именно преодоление трудностей, ошибок того же Давида, его субъективизм стали содержанием некоторых книг Библии. А опыт жизни Павла с его поворотом жизненной стези на 180 градусов? А кровавый пот молитвы Иисуса в Гефсиманском саду, Его страдания на кресте?! Это что, разве не субъективные человеческие переживания? Царство Божье силой берется! Что означает напряжение всех субъективных чувств, мыслей и желаний? Напряжение и благодаря этому их преображение!

Гора Тавор (Фавор) - место преображения Христа.

Библия потому и «безошибочна» (если вообще уместно применить к ней подобное определение), что она повествует также и об ошибках, то есть в Библии «все как в жизни». Жизнь противоречива, а не стерильна. Но личные чувства и личные мысли в церквах не приветствуются. Извините меня, но с чем же тогда должен иметь дело Бог, спасая нас от грехов? Разве не с нашими личными душами? И разве не с нашими личными грехами?

Ограниченное понимание истины свойственно каждому человеку и в этом повинен вовсе не субъективный фактор, а объективная реальность. Она являет, что альтернативой субъективизму есть вовсе не объективизм, а нивелирование личности, растворение ее в стадности, обезличивание. Ибо одно и то же явление каждый воспринимает по-разному. Истина всегда субъективна в восприятии человека! Почему? Потому что каждое мгновение жизни неповторимо! Каждая душа оригинальна и своеобразна, не похожа на остальные! Кто-то из великих сказал, что Бог на суде не спросит тебя – почему ты не был Авраамом, Моисеем и Иисусом Христом; Бог спросит: был ли ты самим собой? Нес ли ты свою ответственность и свой собственный крест?

Когда человек подчиняется какой-либо «готовой» истине (допустим, догме, доктрине, учению), он начинает следовать за ее провозвестниками, двигаться в их

фарватере, проживать, фактически, не свою жизнь, а жизнь своих лидеров. Ведь это они принимают решения, их же последователям остается лишь их выполнять. Это верно во всех случаях, за исключением одного, когда человек следует за Истиной, за Христом. В последнем случае человек приходит к личному Боговедению, к осознанию необходимости познания себя и своего места в Божьем промысле. Фактически, тогда он совершает свой личный путь восхождения за Христом через Голгофу в жизнь воскресения. Это то, что Иисус назвал узким путем вхождения в Царство Отца.

Согласно учению Христа, вы не можете войти в Божье Царство, следуя за каким-либо иным посредником, кроме Него Самого. Любой пастырь, пророк, учитель или подвижник, святой или праведник может лишь только подвести вас к этому Царству, входить же в него и утверждаться в нем вы будете сами. Речь не о том, что рядом с вами не будет товарищей, но лишь о том, что необходимую цену преодоления должны платить лично вы. Если вы хотите быть в Царстве Божьем, именно ваша душа, а не чья-либо другая, должна быть очищена, преобразована и утверждена в истине, реализована в духовных плодах. Свободной и плодоносной должна стать ваша душа, вы сами, а не ваша церковь, ваш пастор вместо вас. Конечно, из этого не следует, что вы не должны ходить в церковь и слушать проповеди. Но из этого следует, что вам необходимо переосмыслить любую проповедь, любую доктрину на предмет ее соответствия требованиям роста именно вашей души, а не соответствия нормам вашей конфессии, деноминации или церкви.

Вы – член прекрасной церкви, обладающей своей неповторимостью и оригинальностью? Прекрасно! Теперь найдите свое неповторимое и оригинальное место в ней. Но свое место, а не чужое. Не угождайте ничьим амбициям и прихотям, не ломайте себя в угоду внешнему порядку и чинной благопристойности. Не спешите становиться угодником у начальства. Найдите себя. Подумайте о субъективном факторе. И тогда вам откроется истина так, как она не открывалась еще никому, потому что это предназначено только лишь для вас! И не пожалейте заплатить за это необходимую цену.

Больше субъективизма – больше истины! Нам, воспитанным на противопоставлении субъективизма и объективизма, это кажется парадоксом. Однако, чем больше человек отказывается от «готовых» истин (фактически, избавляется от иллюзий, что он ими владеет), чем больше он становится субъективным, личностным, – тем в большей мере ему открывается истина и тем в большей мере он способен ее проявлять.

Именно об этом говорит нам Библия! «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Ин. 1:14). На этом пути воплощения, одухотворения плоти, раскрывается уникальность и неповторимость каждого создания. Нет двух одинаковых молекулярных клеток и двух одинаковых отпечатков пальцев. Нет двух одинаковых листочков на деревьях, нет двух одинаковых снежинок. И по мере утончения материи это своеобразие вовсе не пропадает, но, наоборот, увеличивается. У людей разные, непохожие лица, однако еще больше различий и особенностей есть в их восприятии, чувствовании, памяти, представлении, действовании, наконец. Более того, в процессе творчества люди способны создавать новое, отличное от того, что они делали раньше. И эту способность дал им Бог, Который Сам творит все новое.

Иногда мы думаем, что духовные дары, которые дает нам Бог, одинаковы для всех. Дары исцелений приобретаются и проявляются одинаковым способом, говорение на иных языках – одинаковым способом, чудотворения – одинаковым способом и т. д. Конечно, нам, любящим создавать всевозможные доктрины, так

было бы проще. Но достаточно посмотреть в Библию и увидеть, что Иисус исцелял болезни по-разному: то возложением рук, то грязью, то словом, сказанным на расстоянии, и т. д. Иные языки потому и иные, что они различны, и в каждом верующем этот дар действует особым образом. И чудо потому и является чудом, что оно уникально. Конечно, есть какие-то общие принципы, которые, впрочем, не следует переоценивать. Вместо этого нам нужно стремиться к совершенству, что было бы невозможным в принципе, если бы истина нам преподносилась в готовом виде и была одинаковой для всех.

Путь Христа в жизни каждого верующего – неповторим. Духовные плоды, приносимые верующим, являются продуктом сотворчества Бога и человека и потому их уникальность вообще не должна вызывать сомнений. Это только слово, дающее название такому плоду, может быть в данном языке одним, например, «любовь», «радость», «вера», «долготерпение» и т. д. Но в каждом конкретном случае и любовь, и радость, и терпение, и вера проявляются по-разному, неповторимо.

Все это, вроде бы, азбучные истины, не нуждающиеся в разъяснениях. Однако нас, словно каким-то магнитом, тянет к копированию, к подражательству, к стиранию особенностей и личной неповторимости. Атмосфера, в которой действует князь воздуха, зачинатель греха, влечет нас к унификации, к обезличиванию. Поэтому за свою неповторимость нужно бороться. Нужно утверждать истину в ее неповторимом и уникальном качестве. И когда Божьи дети победят, не будет проблем с разделением в церкви, ибо каждый будет ценить неповторимую особенность другого и свою собственную. Исключения станут нормой. Каждый будет неподражаемым шедевром человеческой личности. Также не будет проблем с отсутствием свободы в церкви, ибо никто не будет посягать на свободу своего ближнего.

Церковь Преображения на горе Тавор

Искушения и познание

Задумывались ли вы о том, какой была бы наша жизнь, если бы из нашего питания исчезла вся твердая пища? Если бы в магазинах перестали продавать мясо, рыбу, острые соусы, алкогольные напитки и т. д., а продавали бы только молоко, творог, сметану и минеральную воду? Хотя некоторые люди как раз об этом и мечтают, потому что еще никто не отравился молоком, творогом и сметаной (свежими). Зато у людей всегда были проблемы с мясом, острыми соусами, а уж об алкогольных напитках и говорить не приходится. Пьянство является бедствием для многих людей, а то и целых государств. И все же я против, чтобы из магазинов исчезала твердая пища и даже алкоголь. Почему?

По моему убеждению, пьяницами становятся вовсе не по причине доступности алкоголя, а из-за плохого воспитания и неумения пить. А запреты на алкоголь, как свидетельствует жизнь, приводят, скорее, к обратному результату, создавая ажиотаж по поводу запрещенного. Однако подойдем к этому вопросу концептуально: для чего человеку нужна молочная пища, а для чего твердая.

Младенец питается молочной пищей, потому что он не способен питаться твердой, у него нет зубов. Молочную пищу легко усваивать, ее нужно лишь глотать. На ее потребление и переваривание младенец практически не затрачивает никаких усилий. Разве что рот нужно открывать. То же самое верно для легкой духовной пищи, словесного молока, что, видимо, дало основание апостолу Павлу прибегнуть к такому сравнению. Духовное молоко – это однозначность, ясность и простота, которая воспринимается, как нечто само собой разумеющееся. Это азбучные истины, легко доступные для восприятия и понимания. Павел называет молочной пищей начатки учения Христова: учения о крещении, о возложении рук, о воскресении мертвых и о вечном суде. Можно сказать, что духовное молоко – это доктринальная основа религии, неизменная и однозначная. То, во что нужно просто поверить, без всякого исследования.

Молочное питание необходимо абсолютно всем, однако Павел считает его недостаточным, если человек стремится к совершенствованию. В определенный возрастной период у человека вырастают зубы, и нужда в питателе отпадает. Папа и мама могут прекратить пережевывать пищу своему дитю. Он уже способен к самостоятельному пережевыванию. Простая истина! Но для многих, увы, она остается закрытой. Я имею в виду духовную сторону вопроса. Взрослые дитяти все еще бегают к своим пасторам, пророкам и учителям с самыми элементарными вопросами.

Откуда эта боязнь ответственности, страх перед возможной ошибкой и наше затянувшееся на неопределенный срок детство? Не от чрезмерной ли родительской опеки? А может быть, и от неверных доктрин, которым пытаются следовать многие верующие? Обратимся же к Библии.

Родители часто пользуются запретами, и до определенного возраста это срабатывает. Но вот наступает момент, когда...

Господь Бог сказал первому человеку: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16-17). Что это за дерево познания добра и зла? Откуда оно появилось и, главное, с какой целью? Писание говорит, что это дерево насадил в саду Господь (2:9). Но зачем, если плоды его смертельны и оно

содержит в себе такую опасность для человека? Если Бог не хотел, чтобы человек ел с него плоды, зачем Он тогда вообще произрастил это дерево? Ясно, что Бог не творил человека марионеткой, запрограммированной на определенные действия.

Бог дал человеку свободу, то есть возможность выбора. Но почему в качестве этого выбора появляется дерево познания добра и зла? Почему бы Богу не посадить просто дерево зла, и все стало бы просто и понятно как день? Или Бог вообще против знания? Библия отвечает на этот вопрос неоднократно, говоря, что Бог побуждает человека к познанию: и Божьей совершенной воли, и окружающего мира, и себя самого, да и к различению добра и зла тоже.

Само название дерева подталкивает к мысли о том, что познание добра каким-то образом связано со злом. А именно, что познание добра, отличие добра невозможно без наличия зла. Как человек узнает, что добро, которое он имеет, действительно добро, а не зло? Если у него будет возможность испытать зло. Вместе с тем сама жизнь не зависит от познания добра и зла, о чем говорит наличие в саду дерева жизни, независимо от дерева познания добра и зла. Иными словами, человек мог бы жить и без познания, питаясь плодами с дерева жизни.

Вид с горы Тавор

Для чего же тогда нужно познание, какова его функция? Многие высказывания Библии свидетельствуют о том, что познание необходимо для развития человека, для его совершенствования. Вероятно, что без познания человек оставался бы на одном уровне, не возрастая духовно и интеллектуально. Какой же отец не хочет, чтобы его дитя развивалось в этом направлении? И здесь возникает закономерный вопрос: если все действительно так, как мы описали, почему Бог запрещает первому человеку вкушать плоды с древа познания добра и зла?

Земной отец реагирует на столкновение его ребенка со злом очень болезненно. И тем болезненнее, чем меньше возраст ребенка, который не может себя защитить. Но с другой стороны, как еще научить ребенка себя защищать, если не

столкновением со злом. Живя все время под защитой своего отца, может ли ребенок стать смелым и мужественным? Можно ли стать победителем без сражений?

Бог, как и всякий любящий отец, предвидя поражение своего неопытного сына, говорит ему: «Не ешь!» Ибо встретишься со злом и будешь сам нести ответственность за свои поступки. Сам будешь выпутываться из сложных ситуаций, а в конечном итоге умрешь. Я сниму с тебя Свою защиту. Но как иначе ты сможешь понять, на что способен ты сам? Как иначе ты научишься выбирать доброе и отвергать худое, если не попробуешь этого худого? Если не познаешь, что для тебя добро, а что зло?

Как действует механизм познания, мы можем видеть в истории соблазнения Евы. «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» – спрашивает змей. И в его вопросе уже содержится альтернатива, необходимость выбора: подлинно или не подлинно, да или нет, правда или ложь? И Еве необходимо в этом разобраться, чтобы дать правильный ответ. И хотя Ева правильно отвечает на вопрос змея, пересказывая слова Бога, однако следующим высказыванием змей прямо противопоставляет свою позицию Божьей. «Нет, не умрете!» – говорит змей. И тут перед Евой опять возникает выбор уже более серьезный: либо прав Бог, либо прав змей. Ева уже колеблется, а змей продолжает сеять в ней сомнения на этот раз уже в благости Божьей: «Но знает Бог, что в день, когда вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:5). Будто бы Бог не хочет, чтобы человек стал, как бог, и чтобы у него открылись глаза и он начал различать добро и зло! Змей тонко подменяет понятия: нежелание зла человеку со стороны Бога змей выдает за нежелание Бога, чтобы человек развивался в познании.

Для того чтобы разоблачить хитрость змея, Еве необходим был опыт исследования и познания. Ни того, ни другого у Евы не было на тот момент. В результате Ева, видя, «что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание», взяла плодов его и ела. Правда была перемешана с ложью, и Ева оказалась неспособной отличить одно от другого.

Из этой истории следует несколько принципиальных выводов, касающихся нашей темы. Во-первых, есть нечто, чего Бог не может сделать за человека, несмотря на всю Его огромную любовь к последнему. Это, конечно, вопрос выбора, – Бог не может решать за человека. И это связанный с выбором вопрос познания. Иначе говоря, из того факта, что Бог обладает мудростью, еще не следует, что такой же мудростью автоматически обладает человек. Однако Бог дал человеку потенциальную возможность достигать этой мудрости. И эта мудрость неизбежно достигается путем познания, искушения злом. Так что же получается, возможно, спросит обескураженный читатель: да здравствует дерево познания добра и зла? Да здравствуют искушения лукавого? Совершенно верно. Недаром же апостол Иаков пишет: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка... Блажен человек, который переносит искушение, потому что быв испытан, он получит венец жизни вечной» (Иак. 1:2-4, 12). Из этих слов апостола, кстати, можно понять, почему Бог, изгнав Адама и Еву из рая, поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни (Быт. 3:24). Сие необходимо для испытания человека и обретения им совершенства. Иначе говоря, человек должен пройти весь путь познания, который ему предопределен. И без этого пути искомого совершенства не

достичь.

Следующий вывод говорит о том, что познание совершается через искушение. То есть для познания необходима альтернатива, выбор, наличие и столкновение двух противоположностей, двух позиций. Вот для чего, оказывается, нужна свобода – для предоставления этого выбора. Ведь отсутствие выбора – рабство, и рабом можно быть даже у самого доброго хозяина, не правда ли. Свобода же требует от человека самостоятельности и ответственности за свой выбор.

И, наконец, третий вывод. Ситуация выбора подводит человека к необходимости исследования и различения добра и зла. То есть делает человека опытным, перенесшим искушения, искушенным.

Без постоянного выбора человек не может тренировать свою способность к различению, к пониманию и исследованию возможностей. Прежде чем сделать правильный выбор, человек должен различить то, между чем он этот выбор делает. А для различения он должен исследовать дело. И весь этот процесс невозможен без наличия самого выбора.

Как свидетельствует история, христиане очень хорошо поняли истину о том, что правде противостоит ложь. Но очень плохо поняли значение самого этого противостояния, его смысл и необходимость. В результате они стали бежать от него, попытались запретить ложь.

Церковь объявила войну всякой альтернативе, всякому искушению, всякому исследованию. Настаивая на безоговорочной вере своим догматам, церковь запретила свободомыслие.

Думающий самостоятельно человек уже слыл еретиком, и всякое мнение, не совпадающее с ортодоксальным, объявлялось ересью. Еретические книги сжигались. Следом за ними часто в костер посылались их авторы. Опасаясь вольнодумства, чтобы немощные не искушались, церковь запретила прихожанам самостоятельно читать Библию. С наукой велась беспощадная война.

Безлюдный монастырь

Древо познания добра и зла пытались срубить под корень. До сих пор существуют теологи, которые под страхом смерти запрещают вкушать плоды с этого древа!

В результате принятых мер наступила эпоха пуританизма, воспринимаемая как победа над искушением. Казалось, дьявол побежден, и наступила всеобщая святость! Так человечество вступило в эпоху... атеизма.

Война с дьяволом на деле обернулась войной с Богом. Утверждая истину, люди перестали ее познавать и погрузились в безбожие. Изгоняя всякое сомнение, как альтернативу вере, как то, что веру подрывает, люди утвердили догматизм и доктринерство, которые и явились истинными врагами живой веры. Ведь всякое исследование начинается с сомнения: а подлинно ли? А все новое отвергает старое. Как сказал Иисус: старые мехи не пригодны для молодого вина.

Из церкви была изгнана свобода как оптимальная среда для искушения. Здесь тоже произошла тонкая подмена. У церковников появилась своя свобода, фактически свобода от свободы, которую называли свободой от греха или духовной свободой.

Но свобода от греха – это праведность, которая является следствием правильного использования свободы, а не самой свободой. Свобода – это возможность выбора, альтернатива. В церкви же господствует официальное мнение, которое и называется истиной, а следование ей – праведностью. Но разве это настоящая праведность, когда нет в ней любви? И разве может быть любовь без свободы?

Свободный человек – это человек, который достиг свободы и утвердился в ней. Человек, умеющий противостоять искушениям, умеющий различать добро и зло и делающий правильный выбор. То есть это человек, ответственный в своих решениях, умеющий пользоваться даром свободы. Человек, не искушенный, не наученный, не различающий добра и зла, не умеющий рассудить между одним и другим, бежит от свободы. Она опасна для него, таит в себе угрозу, как дерево познания добра и зла.

Свободному человеку можно все, как говорит Павел: «...все вам можно, но не все полезно». Немощный человек в свободной среде постоянно сталкивается с соблазнами и стремится себя от них оградить, чтобы не упасть, не соблазниться. Потому-то он и бежит от свободы, бежит от ответственности за принятие решения, с удовольствием перекладывая ее на других людей: на родителей, на начальство, на пасторов, на церковь...

Итак, твердая пища, по моему представлению, это и есть плоды с древа познания добра и зла. Что ты вынесешь из вкушения этих плодов: добро или зло? Преткнешься и упадешь, разочаруешься и разуверишься или же, наоборот, утвердишься и окрепнешь, научишься и обретишь опыт? Да, существует при этом колоссальный риск. Но кто сказал, что жизнь – это легкая прогулка, а не смертельно опасная и полная испытаний стезя.

Твердая пища – эта та пища, которую нужно пережевывать своими зубами, самостоятельно. Это то, над чем нужно думать, исследовать, размышлять, порой в муках и сомнениях отыскивая истину. Это те ситуации, которые ставят человека на грань между победой и поражением, между жизнью и смертью, между добром и злом. И пребывая в тепличных условиях, как первые люди в Эдемском саду или как многие современные верующие под толстым доктринальным покрывалом своих общин, человек не способен развить в себе тот потенциал, который заложил в него Бог. Многие качества человек может вырабатывать только в экстремальных условиях, например, веру он может развивать, лишь преодолевая трудности.

Мудрость же достигается путем различения, размышления, исследования дела, упражнения способностей к пониманию. Ложь нужно уметь отличить от правды, в противном случае гарантировано заблуждение. Поэтому верующему, как впрочем и любому человеку, необходимо учиться думать. Кто не хочет думать, тот и не может думать и не способен к употреблению твердой пищи. А значит, никогда не достигнет совершенства.

Священная Могила: Часовня Святого Эленна (Армянин) в Иерусалиме.

О познании себя

Недавно у себя на работе я увидел человека с татуировкой на плече - "Познай самого себя!" В глазах этого человека была мысль. А что вы сами думаете о самопознании? Нужно ли человеку вообще заниматься самопознанием? Ответ на этот вопрос мне всегда представлялся очевидным, и поэтому откровением для меня стало то, что существуют люди, и не где-нибудь, а в среде верующих, то есть, познающих истину, которые считают познание себя делом глупым и не нужным. Они просто не понимают, для чего это нужно делать? Более того, они думают, что раз о познании себя ничего не сказано в Библии, раз не существует такой заповеди, то, следовательно, познание себя - это ненужное и даже вредное дело. "Самокопание ни к чему хорошему не приводит", - сказал мне один человек. Однако, это не так. Библия много говорит о необходимости самопознания. Вот, например, в этом отрывке -

"Кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он.

Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. " (Послание Иакова).

Израильский Музей, Иерусалим: Рака Книги, в которой находятся Свитки Мертвого моря.

Таким образом, познание себя необходимо для того, чтобы понимать себя.

Свет учения освещает нас самих и помогает верно соотносить себя самого с Божьими требованиями. Ибо тот, кто слушает учение, но не понимает, не видит при этом самого себя, подобен забывчивому слушателю или человеку, который посмотрел на себя в зеркало, отошел и забыл, каков он сам.

Можно слушать или читать множество красивых и правильных слов, но они

окажутся бесполезными, если вы не примените эти слова в жизни. Это все равно, что вы услышали рецепт приготовления вкусной пищи, но не приготовили по нему блюда. Будет ли вам польза от такого рецепта? Однако в жизни отказ от самопознания приводит к куда более страшным последствиям, чем многие из нас могут себе даже представить. Это случаи пребывания человека в так называемом обольщении, то есть, в стойком заблуждении относительно себя самого. Такое обольщение может быть различной степени тяжести. К примеру, мы иногда замечаем, что люди, называющие себя христианами, являют пример совсем не христианского отношения к своим ближним. И при этом они думают, что с ними самими - все обстоит в полном порядке. Бывает, человек судит ближнего своего, и при этом не видит того, как он сам поступает по отношению к нему, выискивает в глазу другого щепку, а бревна в своем глазу не видит. Это как раз является симптомом того, что человек не видит себя со стороны, то есть, не знает себя, не познал себя. Если человек не соотносит познание истины (Бога) с самим собой, то он неизбежно пребывает в заблуждениях. Могут быть тяжелые случаи зомбирования, как это происходило, к примеру, в секте Белого братства. Человек становится полностью неадекватным. Практически, он перестает думать самостоятельно, а пребывает во внушении у своих лидеров. Он становится орудием для легкой манипуляции им. Многие верующие подвержены религиозной манипуляции.

Когда человек пребывает во внушении, что, к примеру, истина есть только в его церкви, или что он сам - спасенный, праведный, а все остальные - гибнут в грехах, заблуждаются и т.д., то это также есть пример подобной манипуляции, быть может, не столь тяжелой, но манипуляции. Отсюда происходят религиозные войны между представителями различных религий и конфессий. Единственное спасение от подобных состояний - это здравомыслие, трезвомыслие, бодрствование над своим состоянием, как об этом пишет Библия. Необходимость познания самого себя.

Как же человеку познать самого себя? Вот что пишет апостол Иаков - "Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венеч жизни, который обещал Господь любящим Его.

В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью". Таким образом, становится понятно, что мы познаем себя через преодоление искушений. Можно даже сказать, что через соприкосновение с окружающей жизнью - с обстоятельствами, ситуациями. А именно через исследование наших реакций на них. Такое познание было бы невозможным, если бы не одно обстоятельство. Критерий истины находится внутри каждого человека в виде совести или голоса Божьего или способности разума соотносить внешние явления с вашей внутренней сутью. Истина открывается человеку в его непосредственном переживании. Более того, в основе самого человеческого познания заложен так называемый принцип соотнесенности или соответствия. Все что касается человека в жизни, человек неизбежно соотносит с самим собой. И это не случайно. Так создал человека Творец, по Своему образу и подобию, вдохнув в человека душу живую. Вложив в него Свой Дух. И создав этот мир для человеческого обитания.

Некоторые верующие, правда, думают, что Дух Божий живет исключительно в людях верующих, да и то не во всех, а только в рожденных свыше. Но это не так. Апостол Павел недвусмысленно говорит нам, что Им (Богом) все люди живут, двигаются и существуют. Просто не все люди об этом знают. Знают как раз

рожденные свыше.

Принцип соотнесенности себя с истиной лежит в основе всех религий и всей жизни вообще. Бог относится к людям, как к мыслящим существам, способным к познанию и Бога и себя самих. Способных к трезвой оценке самих себя. Способных к изменениям, как в лучшую, так и в худшую сторону.

Более того, сама Библия дана человеку как инструмент познания себя самого. Истины в себе. Ведь Библию, при наличии соответствующего понимания, можно рассматривать как путеводитель по душе человека. Ибо все, что происходит с человеком описано в ней. Библия - прекрасный инструмент самопознания.

Ты смотришь в Книгу и видишь себя (если конечно, ты правильно смотришь, соотнося написанное с самим собой). Библия открывает тебе себя самого. Но только при условии веры. Вера действует по принципу соотнесенности себя самого с объектом твоей веры. Если, конечно, под верой не понимать слепую доверчивость.

Бог именно по этой причине стал человеком, чтобы человек смог понять Бога, увидеть себя по отношению к Богу. Соотнести себя с Богом и открыть Бога в себе. А себя самого увидеть в Боге.

Иными словами, получить модель взаимоотношений с Богом. Иисус учит человека о близости того к Богу. Об отцовско-сынових взаимоотношениях между человеком и Богом. Не зная о которых, человек уходит от Бога, от истины, заложенной в него самого, и поэтому начинает поклоняться творению вместо Творца.

Израильский музей в Иерусалиме. Свитки Мертвого моря.

Итак, критерий истины заложен в самом человеке в виде способности человека соотносить себя самого с Волей Божьей. Как же работает этот критерий? Любое событие, происходящее с нами, более того, любое искушение, возникающее на нашем пути, говорит нам о нашем собственном состоянии. Рассказывает нам правду о себе, любимом. К примеру, вам неожиданно "привалила" большая сумма денег. Что вы сделаете с нею? По тому, как вы распорядитесь деньгами - разумно или нет -

можно сделать вывод о ваших определенных качествах, о вас самих.

И если вы, благодаря этому искушению, узнаете о себе, что, допустим, не способны устоять против легких денег, что большие деньги кружат вам голову, то это весьма поможет вам в выработке правильной линии поведения. Поможет хранить себя в вере и благочестии. Или поможет в работе над собой, в выработке в себе таких качеств, как расчетливость, выдержка, нестяжательность. Если, конечно, вы ищите истину, а не стремитесь к обогащению.

Или, если вы узнаете о себе по ряду факторов, что вы - амбициозный человек, стремящийся к превосходству над другими, то вы, желая угодить Богу, будете стремиться к смирению. Или, наоборот, если вы знаете, что вы - слишком робкий и безинициативный, то вы будете стремиться развить в себе смелость и инициативность. И так далее.

Сам процесс совершенствования или изменения себя заключается в том, что вы познаете себя и отказываетесь от того, что вы считаете не нужным, лишним в себе самом, мешающим достижению некоего идеала или нормы. То есть, вы начинаете работать над собой и контролировать себя.

Контролировать свою раздражительность, свой гнев, свои амбиции, свои дурные наклонности. Увидев их в себе, вы получаете возможность преодолеть их. Борьба против них. Таким образом, по мере познания и понимания себя вы обретаете возможность контроля над самим собой, то есть, возможность владения собой.

Поэтому познать себя - это все равно, что победить себя, то есть, отвергнуться себя, как сказал Иисус. Вы знаете нрав дикой лошади, и знаете, как держать ее в узде. Божий закон помог вам увидеть в себе греховные несоответствия. Но вы не можете контролировать того, чего вы не знаете. Вы не можете победить то, чего вы не понимаете. Вы не можете отсекал в себе все лишнее, если вы не увидели истину и себя самого в ней.

По мере познания себя, вы все глубже и тоньше начинаете понимать себя, лучше знать себя. Вы начинаете осознавать свои потребности и желания, свои стремления. На каком то этапе вы начинаете понимать даже мотивы своих поступков. Вы понимаете себя и одновременно с процессом познания себя, вы все более и более начинаете владеть собой. Вы начинаете видеть себя как бы со стороны, становитесь способными абстрагироваться от самого себя и верно оценить себя самого и свои действия. Перед вами открывается Путь.

Также познавать себя означает познавать в себе не только негативные качества, но и позитивные. Ваши таланты и способности, дары, которые вложил в вас Бог. Ваше предназначение и миссию.

В какой-то момент такого познания вы придете к пониманию того, когда через вас действует Бог. И как Он действует через вас. И что Он хочет именно от вас. Вы приходите к пониманию, что сама ваша душа - это виноградник Божий. И вы совместно с Богом, работаете над нею, чтобы принести хороший плод. Вы должны видеть какое растение, в чем нуждается, чему уделить первостепенное внимание, а что можно оставить на потом. Какое ваше качество нуждается в поддержке и культивировании, а какое, наоборот, в преобразовании или отсечении. Конечно, основной садовник - Бог. Но по мере вашего взросления, Он делится с вами секретами своего искусства, как отец делится с сыном, передавая ему свои знания и мастерство.

Вообще, если углубляться в самую суть процесса познания, можно обнаружить много интересного. В частности, библейское употребление слова "познание" означает не только лишь приобретение знаний о чем либо, но и творение нового, то есть, преобразование. Сказано в Библии - "И познал Адам Еву, и она зачала".

Познание - это принятие света истины, преобразовывающего человека. Делаящего тайное явным. Благодаря чему, отпадают всякие заблуждения и иллюзии. Иными словами, при встрече человека с истиной, человек не может остаться прежним. Он неизбежно изменяется по образу и подобию истины.

Так становится понятной необходимость самопознания. Без этой оценки самого себя в свете истины, вы не знаете себя. Поэтому познавать себя, или как еще можно сказать, смотреть на себя в свете истины, на самом деле необходимо человеку, чтобы духовно расти. Подытоживая сказанное, если вы встали на путь духовного совершенствования, то познание себя становится для вас естественным продолжением познания Бога. В Библии сказано, что всякое дерево познается по плоду. Вы и есть тот самый плод. Попробуйте разобраться в том, каков он на сегодняшний день?

Иерусалим: Могила Ицхака и Леи Рабин на Горе Герцель

Страсти по церкви

«Что тебе до того? Ты иди за Мною» (Ин. 21:22)

Картинная галерея в Иерусалиме

1.

Эта встреча произошла пятнадцать лет назад. Как и многие люди, проживающие на территории бывшего Советского Союза, я ничего не знал о Боге. Государство, вооруженное атеистической идеологией, искореняло и боролось с верой людей в Бога. Вместо нее насаждалась иная вера – в личную непогрешимость руководителей страны, в правоту их идей и целей, в наступающую эпоху коммунизма. Но это вовсе не означает, что во мне совсем не было веры Божьей. Ничего не знать о Боге и быть без Него – это все-таки разные вещи. Моя вера в Него просто выражалась тогда в иных понятиях, над которыми, правда, я по юности лет даже и не задумывался. В таких, например, как вера в жизнь, в ее смысл и доброту людей. Из этого проистекала радость жизни, любовь ко всему сущему, желание жить и познавать мир. В детстве я верил в то, что никогда не умру. Чем, скажите, это не Божья вера?

Затем наступило глубокое разочарование в жизни, наполненное горечью от многочисленных неудач. Я перестал видеть добро в жизни и вообще разуверился в его существовании. Всевозможные идеологические культы и культки, в которые я также верил, рухнули, как карточный домик, погребя под собой все настоящее, что у меня было. Однако благодаря этому я и пришел к Богу. Вернее, это Он Сам вышел

мне навстречу, послав мне знакомство с определенными людьми и книгами. Их свидетельства, а также длительное чтение помогли мне подготовиться к самому главному событию в моей жизни – встрече с Богом. Нет, я не видел Его своими физическими глазами. Но глубоко пережил Его невидимое присутствие, принесшее мне исцеление от физических болезней и духовное освобождение. Бог возродил меня к жизни, даровав мне радость и любовь к ней. Тогда же Господь дал мне пережить то, что является смыслом и целью всей человеческой цивилизации – Царство Божье.

2.

Если бы собрать свидетельства о Царствии Божьем всех людей, вкусивших его, получилась бы грандиозная картина. Мое же свидетельство следующее. В течение примерно семи месяцев я переживал удивительное присутствие Божьей любви и примиренности с Его творением – жизнью на земле. У меня все получалось. Люди мне помогали, а все обстоятельства были за меня. Ну вот, например, стоило мне подойти к автобусной остановке, как сразу же подъезжал автобус (а жил я тогда в новом микрорайоне, где автобусы ходили крайне редко). Если такое происходит раз или два, ну, пускай, три, это списывается на случай. Но что прикажете думать, если такое происходит регулярно? Предполагаю, как в этом месте некий скептик ухмыльнется и скажет: «Что ж тут удивительного, городские власти просто увеличили количество машин на маршруте». Я было тоже так подумывал, пока мне не пришлось съездить в Санкт-Петербург (тогда Ленинград), и на протяжении всей поездки меня сопровождали подобные благословения и с поездками, и с автобусами, и вообще со всеми обстоятельствами. Тогда я убедился, что все-таки это было делом Божьим, Царством Божьим, пришедшим не в слове, но в силе.

Вообще его трудно описать. Я сейчас даже не могу припомнить все детали. Недаром же говорится, что хорошего мы, как правило, не замечаем, оно воспринимается естественно. Реагируем мы обычно на плохое. А что если плохого нет? Все хорошо и даже замечательно! Как это описать? И вообще, чем тогда заниматься? Ведь мы привыкли бороться, преодолевать жизненные трудности, страдать. Без всего этого жизнь кажется какой-то пресной, не настоящей.

А награды свои мы привыкли заслуживать. Так, чтобы почувствовать тяжесть от преодоления, приложения труда, чтобы потом сказать: «Вот, какой я молодец! Сумел! Достиг! Значит, заслужил почет и уважение и прочие блага!» А тут тебе просто взяли и подарили. И не что-нибудь, а целое Царство! Где все готовое – живи и наслаждайся! Сумели ли бы вы так? Согласились бы на такое? И я вот не сумел. Беззаботность стала тяготить и послужила одной из причин, почему я там долго не задержался. О других причинах поговорим немного позднее. А пока... Бог даровал мне Царство!

Он отвергает брагу помутнений
 Тупых от напряжения голов.
 Он, как вино, пьет веру песнопений
 Из раскаленных, пересохших ртов!
 Он одаряет чудом, как сосудом,
 До времени стоящим наверху,

Как будто тебя кормят манной с блюда,
И не поймешь, за что и почему?
И я пою, и чудо воскрешенья
Вошло в меня, как в кожаный мешок.
И стал хмельным я от благодаренья
И легким от восторга, как пушок!
И мягко опустился я на землю,
Чтобы принять назначенный удел.
И тихо растворился в повседневном
И, кажется, немного оробел.

3.

Я отчетливо помню, что состояние любви, которое я переживал в тот момент, распространялось на все и на всех людей, без исключения! Царство Божье – это всеобъемлющая любовь!

Лютеранская церковь Спасителя в христианском квартале Иерусалима

Однажды, дело опять-таки было в автобусе, я плохо подумал об одной девушке. Она была намного моложе меня и вместо того, чтобы самой с задней площадки подойти к водителю и купить билет, она попросила меня об этом. Автобус был пустой, и мне пришлось идти через весь салон и покупать ей билет. На ее просьбу я отреагировал инстинктивно, взяв деньги и отправившись покупать билет. А вот на обратном пути уже начались во мне рефлексии: как так! такая молодая и меня, человека старше ее вдвое, посылает за билетом!? Она что, сама не может сходить?!

Пройдя половину салона с такими мыслями, я неожиданно рухнул как подкошенный на пол. Нет, я не споткнулся, я просто упал, непонятно отчего. Будто ноги подкосились сами. Сев на сиденье, я начал раздумывать над происшедшим.

Это состояние или переживание (назовите как хотите) Царства Божьего не зависело от места моего пребывания, от времени года или суток. Не зависело оно от обстоятельств и ситуаций. Оно зависело только от одного моего отношения к происходящему, которое должно было соответствовать статусу Царства. Не имеешь соответствующего отношения – получаешь предупреждение, как было с моим падением в автобусе. (Помните библейскую притчу о брачном пире и о гостях, которых удалили за то, что на них не было белых одежд?)

Теперь я понимаю, что Бог дал мне пережить это состояние, чтобы я впоследствии не заблудился. Показал мне образец того, к чему я должен буду стремиться и чего достигать. Ведь, судя по моему поведению, мне еще предстоял долгий путь воспитания, осознания, испытания и утверждения в истине. То, что давалось мне как божественный дар, теперь я должен был вырастить в себе как плод труда над моим характером, моей душой. Мне предстоял долгий путь преобразования себя и обретения совершенства.

4.

Знакомый пригласил меня, к тому времени уже верующего в Бога человека, в церковь. Там я встретил единомышленников, можно сказать, обрел семью (в смысле – круг близких по духу людей). Церковь я тогда воспринимал как естественное продолжение Божьего Царства, как территорию Царства, как место, где царят Божьи законы. С детской непосредственностью и даже наивностью я открылся и доверился всему, что было в церкви. Но вскоре я столкнулся с проблемами.

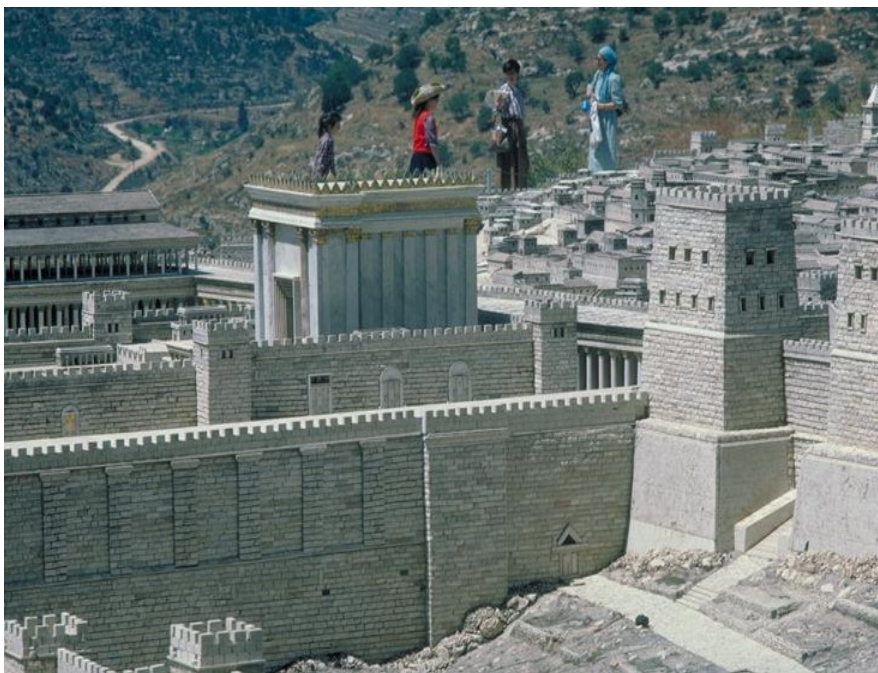
В церкви культивировалось осуждение всего, что ей не принадлежало: мира, людей, событий. Существовала резкая граница между тем, что считалось правильным, праведным, и тем, что считалось неправильным, грешным. Различие с Царством я увидел в том, что если в Царстве ты сам выбираешь, где тебе быть и каким нормам тебе соответствовать, то в церкви это решали за тебя другие. Так, например, если человек не верил в Бога, то считалось, что такой человек находился во власти сатаны, что, естественно, осуждалось.

Первый мой серьезный конфликт, уже как верующего человека, произошел с моей матерью именно по этой причине. «Наставленный» моими церковными учителями, я заявил, что в ней живет сатана, чем сильно ее обидел. Затем, конечно, здравый рассудок взял вверх и я извинился, но недоверие к моей вере уже поселилось в ней.

Я помню тот наш разговор, когда я попросил ее поехать со мной в церковь на служение. Она отказалась и тогда я, словно на судилище инквизиции, обвинил ее в том, в чем и обвиняла наша церковь всех неверующих. Затем я вышел из дома, сел на автобус и поехал на богослужение. Однако, не проехав и остановки, меня стало тошнить. Я вышел из автобуса и упал на траву. Меня стало рвать. Затем я вернулся домой, молясь Богу, чтобы он помог мне. Я четко услышал Его слова: «Извинись перед мамой!» Но я не мог! Какая-то сила отвращала меня от этого. Я сказал Богу, что извинюсь завтра. И тут же услышал в ответ: «Завтра ты уже не извинишься!»

Преодолевая сильное невидимое сопротивление, я подошел к матери. Я хотел было раскрыть рот, чтобы попросить прощения, но не тут-то было! Мой рот не открывался, как будто какая-то вязкая масса связала его. Титаническими усилиями я открыл рот и произнес первое слово. Второе слово произнести было уже легче. Затем, когда я попросил прощения, меня отпустило. Нечистые духи контролировали церковь и внушали ей ложные установки. Поддавшись им, я также становился полигоном для их действий.

Посещая церковь, я постепенно узнавал, что можно было делать, а чего нельзя, что было правильным в глазах моих учителей, а что – нет. Я заряжался этим осуждением, но во мне было еще желание свободного познания истины. Когда в нашем городе открылись курсы трансцендентальной медитации, я, со свойственным мне интересом ко всему новому, записался на них.

Модель Второго Иерусалимского Храма

На одном из занятий ведущий попросил нас на следующий раз одеться по-праздничному и принести с собою фрукты. Каждому должны были сообщить его собственную индивидуальную мантру. Когда мы с преподавателем остались наедине, он разрезал фрукты и на блюдечке поставил их перед портретом своего наставника. Затем в глубоком почтении он склонился перед портретом и я понял, что руководитель мысленно общается со своим учителем. После чего, встав с колен,

сказал мне с кроткой улыбкой одно слово: «Ширим».

Впоследствии, изучая иврит, я выяснил, что слово «ширим» переводится как «песни». Так книга «Песнь песней» на иврите звучит как «Шир ширим». Но еще до того, как я узнал об этом, во мне неожиданно открылись музыкальные способности, и с тех пор я пою и играю на гитаре, славя Бога своими песнями.

Однако посещение этих курсов дорого мне обошлось. К тому времени я уже обличал церковное собрание в крепостнических порядках и требовал изменений. Пастор церкви ловко обвинил меня в оккультизме, и от меня отвернулись все члены церкви. Обвинение было настолько серьезным, что я сам ему поверил и мне пришлось публично каяться на конференции в Риге, посвященной борьбе с оккультизмом. Однако мое покаяние не изменило отношения ко мне ни со стороны пастора, ни со стороны прихожан нашей церкви. Так я понял, что в данном случае дело было вовсе не в оккультизме.

5.

Не скрою, я очень болезненно пережил свое разочарование в моей первой церкви. Особенно меня угнетало то, что я был вынужден уйти из нее. Казалось бы, я видел Царство и я видел церковь, я имел возможность сравнить их и выбрать что-либо одно для себя. Но о Царстве в тот момент я почему-то даже и не думал. То ли я не желал иметь Царство в одиночку, для себя одного, то ли церковь еще очень сильно держала меня своими невидимыми узами. К тому же меня мучила обида, даже не столько на людей, сколько на Бога. Почему в церкви, которую я считал территорией Царства, Бог допускает несправедливость? – этот вопрос буравил меня непрерывно. А может быть, мне просто не повезло с церковью? Что если в других церквях и общинах ситуация совсем иная? И я отправился на поиски идеальной церкви.

Но, конечно же, я искал не просто церковь. Я искал Царство Божье в церкви. Искал утраченную гармонию и согласие с окружающими. Искал ту модель отношений, которая бы соответствовала моим представлениям о Царстве. Искал – и не находил.

Я обошел все церкви в нашем городе, задерживаясь в одних больше, в других меньше. В каких-то церквях мне было достаточно только одного посещения, чтобы решить, что моей ноги там больше не будет. Так, зайдя в роскошный храм одной ортодоксальной церкви, я увидел, что перед алтарем выстроилась длинная очередь прихожан, принимающих от священника причастие. В тот момент я остро чувствовал свое духовное одиночество и неприкаянность, поэтому тоже решил принять причастие. Я первый раз был в этом храме и не знал порядков, заведенных в нем. Приняв причастие, я вышел на улицу, как меня догнала какая-то женщина и с криком схватила за руку.

Суть ее претензий сводилась к тому, что я принял причастие, предварительно не исповедовавшись у священника. Чтобы не смущать бедную женщину, я попросил ее провести меня к священнику на исповедь. Зайдя в кабинку для исповеди, я честно рассказал священнику о том, что не знал о необходимости исповеди у него и добавил, что, вообще-то, о своих грехах я сообщаю непосредственно Богу. Ничего не подозревая, я рассказал ему о том, что был членом протестантской общины, а в

этот храм зашел, потому что Бог един и не имеет значения, где Ему поклоняться.

Неожиданно священник закричал на меня и потребовал, чтобы я убирался вон и больше никогда не приходил в этот храм. Позже я понял причину такой реакции – вероятно, он испугался, что я буду переманивать прихожан в протестанты. Из храма я вышел еще в более подавленном состоянии.

6.

Нельзя сказать, что я обращал внимание только на плохое в церквях и не замечал хорошего. Практически в каждой общине было то, что мне нравилось. Например, у пятидесятников меня весьма впечатляли пророческие служения, когда на собрание приезжал какой-нибудь пророк из глубинки и в дерзновении пророчествовал: обличал, утешал, наставлял прихожан. Жаль только, что такие собрания были не часты, в остальное же время было скучно и уныло. Мои же попытки придать этим собраниям живость и радость, как правило, не увенчивались успехом: руководители неохотно давали мне слово, явно побаиваясь и чувствуя во мне чужого. «Мало ли "волков в овечьей шкуре", не принадлежащих ни к какой церкви, рыщет сейчас по собраниям, ища кого поглотить!» – вероятно, думали они, глядя на меня.

У баптистов мне понравилось их спокойствие, благочестие, рассудительность. Но их подозрительность к иным языкам и ко всему новому, что не соответствовало их доктринам, не позволила мне прижиться у них.

У православных я обнаружил богатейшее духовное наследие святоотеческой литературы. В писаниях Отцов Церкви много полезных сведений и советов по ведению духовной жизни. Конечно, я не все принимал, что-то отбрасывал, но кое-что пригодились. Очень понравились мне книги нашего современника Александра Меня.

То же касается и католических писателей. Мне посчастливилось видеть и слушать выступление Жана Ванье, основателя общины «Ковчег» для больных от рождения людей. Он произвел на меня неизгладимое впечатление. А книги католика Энтони де Мелло открыли мне духовность Востока. Я стал знакомиться с буддизмом, индуизмом, современными восточными авторами, такими, как Ошо.

Мессианские евреи пробудили во мне интерес к иудаизму. Возможно, кто-то подумает, что после всего этого в моей голове царит полный хаос и неразбериха. Спешу таких успокоить, что это вовсе не так. Истина – одна! Но вот одеяний (различных форм) у нее – множество. Важно только обнаружить эту истину, что возможно, когда вы исследуете предмет, тщательно пережевываете духовную пищу и выбираете из нее полезное для вас. «Все исследуйте, хорошего держитесь», – утверждал апостол Павел.

«Зачем искать где-то далеко, если все это есть в Библии?» – нередко говорили мне братья и сестры, которых я посвящал в свои духовные поиски. Некоторые из них весьма переживали за меня: как бы меня «не унесло» куда-нибудь в сторону. «Библия, – отвечал я им, – будет бесполезна для вас, если вы не обретете своего собственного духовного опыта, если библейские истины не станут реальностью для вас.

Иерусалим. Вид старого города.

Ведь это в Библии сказано, что Бог один и Он присутствует везде. Значит, в других конфессиях и религиях тоже, не правда ли? Что же плохого в том, если я везде ищу Бога?» – «Но зачем так далеко искать?» – недоумевали они. А я и сам тогда толком не знал зачем? Наверное, потому, что я хотел большего, нежели мне предлагали.

7.

В каждой из этих конфессий и религий было ценное. И каждая содержала в себе нечто такое, чего не было у остальных. Все они были словно осколки одного разбитого зеркала – зеркала, отражающего Царство Божье! Если бы возможно было склеить их вместе! Получилась бы целостность и полнота!

Но, увы, это невозможно, поскольку каждая из частей отрицает другую и настаивает на своей лишь исключительной правоте. Осуждение и отрицание в религиозном мире имеют принципиальный и повсеместный характер. Через отрицание того, что не наше, очерчиваются свои собственные границы и осуществляется самоидентификация. «Мы православные, а не какие-то там баптисты!» – говорят одни. «А мы – иудеи, которые, как известно, в Христа не верят!» – вторят им другие. И так до бесконечности...

Нигде в христианстве я не встречал такого цельного и проработанного учения о творчестве, как у представителя буддистской традиции Ошо. (Ну, может быть, еще у Н. Бердяева, но в другом аспекте.) Однако Ошо в ряде своих текстов негативно отзываясь о Христе. (Ну, не открыто ему о Христе, а судит.) Лично мне это обстоятельство несколько не мешает брать ценное у Ошо, при этом не соглашаясь с его оценкой Христа. Мне не мешает, а для кого-то это прекрасный повод назвать его лжепророком! Но я подозреваю, что и у Ошо, в свою очередь, есть немало оснований для негативного отношения к церкви. Ведь наверняка, Ошо судит о

Христе по христианству. Как бы вы сами отнеслись к тому, кто назвал бы вас лжепророком? Так на основании осуждения и отрицания возникает религиозная нетерпимость. «Горе вам, книжники и фарисеи... что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф. 23:13).

И если попытаться определить то общее, что мешает представителям различных религий и конфессий найти общий язык между собой, то я назвал бы его неуважением к личности. К личности человека, а значит, и к личности Бога. Ибо нельзя, как говорит апостол, любить Бога и при этом ненавидеть своего ближнего. Личность подавляется то доктриной, то учением, где-то авторитетом руководства, а где-то – существующими порядками и традициями. Неизбежно подавляется, поскольку она не поставлена во главу угла.

8.

К верующему человеку и относятся прежде всего с позиции: а какую церковь или религию он представляет? То есть важны не столько его личностные качества, сколько «партийная» принадлежность. А действительно, если разобраться, что важнее – личность или церковь? Что первично? И кто перед кем должен держать отчет? И если церковь подавляет личность, то на какое отношение со стороны личности она вправе рассчитывать?

Если посмотреть на этот вопрос с позиции Библии, то приоритет личности очевиден. Недаром же Христос создает Свою Церковь на основании личности, получившей откровение от Бога. «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах» (Мф. 16:17–19).

Именно личности Иисус обещает ключи от Царства, т.е. личности Он дает способность являть это Царство на земле. Но христиане более спорят о том, какой церкви принадлежат эти ключи, нежели являют это Царство. Проблема в том, что христиане более заинтересованы делами своих церквей, нежели Божьим Царством! В результате, сам вопрос – кому принадлежат ныне эти ключи – теряет реальный смысл.

А вообще, есть ли сейчас у церкви ключи от Божьего Царства? Не утеряла ли она их на крутых поворотах истории? Может быть, с самого начала мои поиски идеальной церкви были обречены на провал? И Царство Божье вовсе и не в церкви находится?

9.

Вот так искал я идеальную церковь. И не нашел. И устал я искать ее. Вот тогда и вспомнил о Божьем Царстве и о своей первой любви. И понял я, что мне нечего делить этот мир на конфессии и религии, на грешных и праведных. Каждый сам даст отчет за себя перед Богом. И дошел до меня глубокий смысл слов Иисуса о том, что Царство Божье внутри человека находится. А значит, искать его нужно также внутри себя. В своем отношении к Богу и к Его творению. И открылось мне, что никто за самого человека в это Царство войти не сможет. Ни церковь, ни религия, ни конфессия. Иными словами, человек никуда от себя убежать не сможет и ни за кого не сможет спрятаться! Потому что ведут в Божье Царство очень узкие врата. Куда один-то едва сможет пройти...

Мечеть Скалы на Храмовой горе в Иерусалиме

Трибуна

***"Вот пост, который Я избрал:
разрешу оковы неправды, развяжу узы ярма, и угнетенных
отпущу на свободу." (Исайя 58,6).***

...Я поднялся на трибуну. Собственно с этого все и начало быть, что начало быть. Трибуна была большая, просто огромная. Справа от меня стоял графин с водой, стакан и тарелка с пирожным. Слева – лежала большая Библия в кожаном переплете, рядом с ней – блокнот и ручка. Таким образом, трибуна была вполне оборудована для жизни, и на ней можно было находиться сколь угодно долго. Вплоть до второго пришествия.

Она стояла посреди сцены, возвышаясь над зрительным залом, как корона над головой. С такой высоты сидящие внизу напоминали собой муравьев, готовых по первому же приказу броситься выполнять любую работу. Я посмотрел с высоты на них и поднял руку. Тут же в зале воцарилась гробовая тишина. Я опустил руку и в зале опять стали шушукаться, переговариваясь между собой. Я вновь поднял руку. И опять моментально воцарилась такая же гробовая тишина. Эта игра мне понравилась.

Я открыл рот. Сказать было нечего. Мысли сумбурно плавали в голове, как кильки в томатном соусе. Мое внимание привлекла большая зеленая муха, летавшая по залу. Я начал наблюдать за ней, словно бы ища подсказки. Я следил за ней внимательно и сосредоточено, разглядывая ее трудный полет и вслушиваясь в монотонное гудение. Постепенно муха превращалась в тяжелый бомбардировщик,

который вез свой смертоносный груз куда-то по назначению. Для себя я решил, что как только муха приземлится, я произнесу свое первое слово. Пока не знаю, какое именно.

Люди, сидящие в зале, с таким же напряжением смотрели на меня, как я смотрел на муху. В результате возникла цепная реакция. Весь зал впал в летаргическое ожидание бомбардировки. А муха все еще выбирала, на чью голову приземлить свой неотложный груз. Мы все находились под одной мухой и ощущение, что от меня чего-то ждут и я всем нужен, приятно согревало душу. Они зависели от меня, а я вот зависел от мухи. Власть над залом делегировалась мне прямо с неба.

Наконец, гул мушиных турбин стих. Я вымолвил слово, первое пришедшее мне в голову.

- Вначале было слово, сказанное с трибуны! – с пафосом произнес я, и все в зале одобрительно закивали головами-муравьями. Затем я сделал длительную и многозначительную паузу, соображая, что бы еще сказать такого глубокомысленного. Одновременно я давал возможность муравьям поразмышлять над сказанным и вообще задуматься над их беспросветной жизнью.

В этот момент муха взлетела опять и вновь приковала к себе мое внимание. Она уже успела сделать свое нехитрое дело, доставила груз по назначению, что было видно по легкости ее полета. Она стремительно взмыла вверх и мысль моя так же стремительно потекла по проторенному годами руслу. Я начал окармливать паству, сидящую подо мной. Запустив в действие окармливающий механизм, теперь я мог спокойно отключиться от процесса и предаться размышлениям о столь дорогом моему сердцу предмете.

* * *

Обязательно нужно сказать, что моя трибуна одна из самых больших в городе. Такая есть еще только в мэрии и в городском суде. Недаром она вызывает столько зависти у пасторов других церквей. Каждое слово, произнесенное с этой трибуны, кажется главным. Вообще, она вдохновляет на множество важнейших мыслей и слов. Именно на ней я придумал поговорку, которая, без сомнения, станет народной – «Не человек украшает место, а место красит человека!» Как точно подмечено, не правда ли?

Но далеко не все знают, что обращение с такой большой трибуной требует и известной доли осторожности. Навыка, что ли. Вот на прошлом собрании был у нас один знаменитый заморский проповедник. Несмотря на всю свою знаменитость, он не рассчитал своих сил, и в запале проповеди свалился со сцены прямо в зал, к этим одинаковоголовым муравьям. Как он перепугался, бедняга! Муравьи сразу бросились к нему и стали молиться!

А почему, если разобраться, он упал? Да потому, что слишком далеко отошел от трибуны. Нарушил правила безопасности. За трибуну нужно держаться двумя руками! Она наша крепость и сила! Поэтому я, как вы понимаете, против того, чтобы проповедник покидал трибуну. А тем более, чтобы спускался со сцены в зал и ходил между рядами, как это нынче стало модно в некоторых церквях. Рабочее место проповедника – это трибуна, а не зрительный зал. А значит, стой на ней и держись за нее! Тогда за тобой пойдут люди.

Иерусалим: Эфиопский монах, читающий Библию

Десять лет назад, когда я только начинал свою церковь, каждый желающий мог подняться на трибуну. Братья и сестры запросто подходили к ней и так по-панибратски, без комплексов, облакачивались на нее. Словно у себя дома! Из этого, как вы понимаете, ничего хорошего не получилось. Одни разлады!

Как-то пришел к нам один новенький. Покаялся в нашей церкви. Талантливый, надо сказать, парнишка. Когда он стоял на трибуне, весь зал слушал его, затаив дыхание. Да и я сам, бывало, замечал себя, слушающим его с раскрытым ртом. Потом как-то обратил внимание, что в собственных проповедях использую его выражения и мысли. А это, я вам скажу, нехорошо так зависеть от другого человека! Что если он захочет прибрать мою трибуну к своим рукам?

И вообще, я вам скажу, демократия в церкви неуместна! Трибуна должна находиться в одних руках! Бог, Он - Бог порядка, а не анархии! А если каждый захочет встать на трибуну, что тогда будет? Паства без лидера все равно, что народ без царя. Ею управлять нужно.

Одним словом, что-то нужно было делать с этим новеньким. А тут и случай подвернулся подходящий. Стал тот новенький использовать трибуну не по назначению. Вместо того, чтобы давать ответы, начал вопросы задавать. На что это у нас используются средства, собранные с десятин и пожертвований? И почему в церкви есть люди, которым не за что порой купить себе хлеба, а служители церкви

каждый год покупают себе новые иномарки? Ишь, на что замахнулся, молодец! На Святое Святых церкви! На ее Плоть и Кровь! Без году неделя в церкви, а уже вздумал обличать порядки! И то, по нему, не соответствует у нас Слову, и это! Совсем всех замучил.

Пришлось применять соответствующие меры. Сначала, для профилактики, объявил я его заблудшим. Запретил подходить к трибуне даже близко. Однако его это не остановило. Он и без трибуны говорил. Тогда я объявил с трибуны, что в нем – дьявол и запретил всем остальным даже здороваться с ним. Думал, сам уйдет, по-хорошему. А он все не уходит. Приходит в церковь, сидит себе отдельно и молчит. Глаза только всем мозолит. Пришлось припугнуть его маленько. Только тогда и ушел. Может, испугался, а может, и связываться не захотел. Сам все понял.

А чтобы он и другим церквям не навредил, я всем своим коллегам-пасторам сообщил, чтобы его нигде не принимали. Что он – бунтарь и разрушитель церкви! Подстрекатель беспорядков!

Потом я сон видел, как мама выбрасывает новорожденного своего на помойку. Да еще и табличку на него цепляет, что он – прокаженный. Чтобы никто не взял его. Да ну его! Я вообще всяким снам не доверяю. Суета сует все это! Церковь не может угодить каждому! Наоборот, каждый должен стремиться угодить церкви! А если кому в церкви не нравится, - как говорится, скатертью дорожка. В чужой монастырь со своим уставом не ходят! Вот так! Муравьи в нашей церкви, слава Богу, хорошо это понимают. И слово, сказанное с трибуны для них закон! Божий закон!

* * *

Муравьи вообще должны верить во что-то материальное. В эту трибуну, например. Что она поставлена Самим Богом и с нее Сам Бог говорит к ним. Муравьи верят, что эта трибуна – святая! Если они не будут в это верить, они просто перестанут ходить в церковь. Чем же тогда будем заниматься мы, проповедники?

Поэтому эту веру в муравьях нужно всячески поддерживать. А для этого, скажу я вам по секрету, не следует с ними сближаться. Пусть они вас не знают, как следует. Пусть ваша личная жизнь остается для них в тайне. Верить можно лишь в то, чего до конца не понимаешь! Перед чем благоговеешь!

Дистанция – наша сила! Дистанция, дистанция и еще раз дистанция! Трибуна – это дистанция! Чем выше трибуна, тем больше дистанция между святым и грешным. ореол святости должен окружать трибуну. Попробуйте-ка просто так подойти к человеку на трибуне и послать его куда подальше! Не получится! А вот на улице, без трибуны – запросто мы это делаем. Не правда ли?

Именно трибуна поднимает человека на высоту и обеспечивает ему положение в обществе. Дает ему авторитет и известность. Приносит ему популярность и славу.

Вот я, к примеру, начинал с простого проповедника. А теперь я уже епископ! Возглавляю целое объединение церквей! Сам мэр города со мной за ручку здоровается. Не говоря уже о том, что я регулярно выступаю на телевидении, радио, в прессе. Бизнесмены стоят в очереди перед моим кабинетом, чтобы отдать церкви очередное пожертвование.

А какие вообще перспективы открываются с этой трибуны! В масштабах всей страны! Чем выше трибуна, тем больше с нее, знаете ли, видно. Так что трибуна, она, как маяк! Убери трибуну – и мир погибнет во тьме! Недаром же к трибуне все так рвутся.

Один мой знакомый проповедник даже заказал себе на мебельной фабрике переносную трибуну. Знаете, такую, складывающуюся. Как выходит из дома, берет

ее всюду с собой. А вдруг, понадобится. Ведь он своей церкви не имеет. Так, голубь залетный-перелетный. Его в своей церкви на трибуну не пускали, так он теперь по другим ходит. Все ищет, где бы на трибуну взобраться. А нигде теперь не пускают! Ха-ха! Поезд ушел! Уже не те времена, что раньше! В какой же голубятне подпустят залетного голубя к кормушке?

Иерусалим: обзорева город с юга

Зеленая муха совсем обнаглела и стала кружиться надо мной, прервав ход моих рассуждений. Как бы не села мне на голову, - подумал я. Только сегодня как раз голову помыл. Еще занесет какую инфекцию. Ведь летает себе где-то по помойкам, и садится на всякое г...

Я представил себя прахом в земле после смерти. Душа, конечно, взлетит к Богу. А вот для своих тлеющих останков я закажу себе монумент. Кресты нынче уже не в моде. На моей могиле будет стоять такая композиция - огромной высоты трибуна, а на ней я стою. А за моей спиной как бы такая дорога, начинающаяся от земли и ведущая до самого верха трибуны. По этой дороге множество муравьев поднимаются за мною в небо. Сразу за мной – ближайшие соратники, их рельефы будут сделаны подробно, а дальше за ними остальные муравьи все меньше и меньше в размерах, но в количестве, наоборот, все больше и больше! Муравьев будет много! Вплоть до самых маленьких точек возле земли у начала дороги.

Такая себе точка – муравей в натуральную величину. Откуда и я начинал свой путь на эту трибуну.

Свобода от стереотипов

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой!*

1. Обретение стереотипов или как мы попадаем в их сети

Нам часто навязываются извне определенные представления, которые, укореняясь в нашем сознании, становятся стереотипами. Различные представления о мире, о людях и явлениях, о нас самих, о жизни вообще активно атакуют нас извне со всех сторон, стремясь ворваться в нас, поработить и установить в нас свои порядки.

Когда их атака удается и наша оборона прорвана (а часто мы вообще не собираемся сопротивляться им или не можем), они празднуют свою победу и прочно окапываются на нашей территории. Теперь это уже их плацдарм. Мы принадлежим им. Мы уловлены в их невидимые информационные сети. О, сила стереотипа! Он является настоящим психологическим оружием! Он способен ворваться в нас и подчинить нас себе, а мы при этом даже не будем подозревать, что мы пойманы и поработены им! Что мы уже его поданные, слуги или рабы! Влекомые туда, куда надо ему. Делаящие то, что требует он, могущественный стереотип. Его величество, стереотип!

Это случается гораздо чаще, чем мы себе представляем, и происходит из-за нашей невнимательности или чрезмерной доверчивости, зависимости и невежества, нескритичности и подчинения себя различным авторитетам. Есть и другие причины, по которым мы "хватает" стереотипы, словно наш компьютер хватается вирусы, не имея надежной антивирусной программы. Поэтому по аналогии с компьютером, человек должен иметь свою антистереотипную защиту. Должен уметь защитить себя и свою свободу от тех, кто пытается ее отобрать, чтобы использовать человека в своих корыстных интересах.

Как же происходит "засорение" сознания стереотипами?

К примеру, еще с детских лет я привык к тому, что в школу нужно ходить в специальной школьной форме. С белым верхом и черным низом.

Когда я пошел в школу, то по малости лет был еще не в состоянии критически отнестись к этому факту и задать самому себе простой отрезвляющий вопрос – а почему обязательно с белым верхом и черным низом? Что по другому нельзя?

Кроме того, когда все так ходят в школу – с белым верхом и черным низом – то вопрос – а можно ли ходить иначе? – у подавляющего большинства вообще не возникает. А если бы и возник такой вопрос, то человек тут же оказался бы перед другим, более фундаментальным вопросом - а кто я такой, собственно, чтобы менять эти правила? Имею ли я вообще право на собственное мнение и поведение, отличное от поведения окружающих меня людей?

Но такие вопросы, как правило, возникают у человека уже в более позднем возрасте. Если возникают вообще. Однако без положительного решения этих вопросов невозможно стать самостоятельно мыслящим человеком, свободным от влияния стереотипов.

Но вернемся к школьному детству. Постепенно я привыкал к своей униформе и

на протяжении долгих школьных лет жил в святой уверенности, находившейся где-то на уровне подсознания, что ни в какой другой одежде ходить в школу невозможно. Что школьников в другой форме просто не существует на белом свете, так же как в природе не бывает оранжевой травы и синих яблок, кокосовых деревьев в нашем школьном саду или крокодилов в нашей деревенской речке. Что весь мир состоит из школьников, носящих только черно-белую одежду.

Став старше, можно было поинтересоваться историей этого вопроса и докопаться до причин того, почему именно черно-белая униформа стала единственно возможной и обязательной для всех школьников страны одеждой? Оказалось, что какие-то взрослые дяди и тети, обладая всей полнотой власти в народном образовании, приняли такое решение, ни мало при этом, не посоветовавшись со мной. То есть, об обязательном ношении черно-белой униформы гласила его величество инструкция, на страже которой стоял весь педагогический коллектив. Поэтому появляться в школе в какой-то другой одежде означало бросить вызов всей системе народного образования. Идти же против нее и против школьных властей было себе, что называется, дороже. Чтобы этого не случилось, они, эти школьные власти, специально заботились о том, чтобы никакая подобная крамола даже и не возникала в юных головах, отданных им в попечение и наущение.

Синагога в Университетском городке в Иерусалиме

Иными словами, целый педагогический коллектив с большим опытом работы, поддерживаемый всей образовательной системой с ее вертикалью власти, денно и ночью стоял на страже общественных стереотипов, державших меня в повиновении. И только спустя много лет, давно вышедши из стен родной школы, я осознал, чем в действительности была моя школьная форма. Та, что с белым верхом и черным низом. Главное ее назначение состояло вовсе не в том, чтобы прикрывать мою наготу (для этого бы сгодилась любая другая одежда), а в том, чтобы служить делу моего воспитания. Точнее сказать, приручения. Мотивирования моего

поведения и придания ему определенных форм. Наполнения емкостей моего сознания целым набором стереотипов. Или, как сказали бы ученые, черно-белая униформа была элементом социализации личности.

Но давайте не будем сваливать все на бедных педагогов, которым и так достается от ненормальных, неприученных, и совершенно диких детей, и делать из воспитателей козлов отпущения. Дело в том, что, так называемый мир социальных отношений буквально нашпигован этими самыми стереотипами, как утка – яблоками и рисом на праздничном столе. И когда мы сами становимся родителями и воспитателями, то в большинстве своем так же методично и настойчиво навязываем свои детям многочисленные общественные стереотипы, в свое время так заботливо навязанные нам самим. Что обеспечивает ему, этому миру, опять таки, по мнению стереотипизированного большинства, стабильность и равновесие, устойчивость и благополучность. Таким образом, человек, вступающий в этот мир, неизбежно "фаршируется" всевозможными стереотипами. И никуда от этого не деться.

Кроме того, в поведении, обусловленном стереотипами, есть существенные преимущества. А именно, благодаря усвоенным стереотипам, человек сливается с окружающей его средой (мимикрирует в нее или полностью в ней растворяется), что делает его жизнь гораздо менее конфликтной и беспроблемной. Он плывет по течению и ему от этого просто хорошо. Если, конечно, он не бунтарь и не борец за права и свободы человека.

2. Значение исключения или шанс стать свободным

Но однажды с каждым человеком случается нечто. Внезапно глаз натывается на исключение. Не может не натолкнуться, потому что исключение всегда выделяется на фоне банального общего правила, являющегося ни чем иным, как тем же самым общественным стереотипом. Среди стройного армейского ряда стереотипов исключение выделяется своими нестандартными свойствами и параметрами, как какой-нибудь верзила-хипарь с длинными непричесанными волосами и полу-разбитой гитарой за плечами выделяется на фоне короткоподстриженных призывников в военкомате.

Так вот, когда-нибудь на школьной перемене ты вдруг увидишь такое исключение, одетое не по правилам. В какой-нибудь красный свитер и зеленые штаны. И тогда наступает момент прозрения. Момент, который может принести освобождение и радость.

На самом деле, встреча с исключением - это грандиозное событие в жизни человека. Ибо человек оказывается перед выбором, определяющим его последующую жизнь. Благодаря выбору человек на практике может ощутить себя творцом своей собственной судьбы и вырваться из глухого плена стереотипов, повязавших его по рукам и ногам. Ну, хотя бы, из плена некоторых своих стереотипов.

Увидев сие исключение, внезапно человек понимает, что может ходить в школу не в этой постылой и ненавистной черно-белой форме, от которой портится настроение, как только увидишь ее. И от которой не хочется открывать глаза по утрам, как только представишь себе ее, эту смертельно надоевшую униформу, ждущую тебя, как висильница – приговоренного к повешению или плаха –

приговоренного к отсечению главы.

Оказывается, можно надеть свой любимый свитер или легкую футболку, потертые джинсы и с большим удовольствием, можно сказать, с радостью отправиться навстречу миру, ставшему вдруг новым и неожиданным, таинственным и притягательным. И вместе с тем, оказавшемся почему-то ближе и роднее. Миру, как-то внезапно приобретшему человеческий облик и привлекательные черты. Миру, ставшему свободным! Тебе никогда не приходило в голову, почему, когда ты осмеливаешься делать то, что ты хочешь, весь мир становится свободнее? И тогда даже учеба превращается из нудной обязанности в живую и радостную игру познания! И ты внезапно ощутишь прилив новых доселе неведомых тебе сил, открывающих новые горизонты и возможности!

На самом деле, конечно, это вовсе не мир стал свободным, а ты сам. Ты освободился от стереотипа, который был для тебя негласным и неписанным правилом. Правилom, которое изначально относилось к тебе, как к преступнику, ибо оно постоянно подозревало в тебе его потенциального нарушителя, и тем самым унижало твое человеческое достоинство. Правилom, которое висело на тебе тяжким бременем и ставило тебя в ситуацию необходимости его исполнения. Правилom, которое управляло тобой, лишая тебя права управлять собой самому и отнимало тем самым у тебя инициативу и самостоятельность. Правилom, указывающим тебе, кем ты являешься перед ним и не позволяющим тебе думать о себе иначе.

3. Природа зависимости или почему мы остаемся рабами?

Итак, ты освобождаешься от власти стереотипа. Но хочешь ли ты сам этого? Ведь далеко не все люди хотят сами управлять собой. Далеко не все хотят быть свободными. Поэтому существует, и другой сценарий продолжения нашей истории. Он зависит от твоего личного выбора. Если ты делаешь выбор в пользу черно-белой униформы, то говоришь стереотипу – да, а свободе от него, соответственно – нет. И если ты все-таки выбираешь этот вариант, то почему?

Возможно, ты уже успел полюбить свою униформу, и она стала тебе дорога, как часть тебя самого. И без нее ты себя уже не представляешь. Возможно, она стала уже не просто твоей частью, а лучшей твоей частью, которой ты гордишься перед малышкой во дворе, еще только мечтающей о школе и завистливо поглядывающей на тебя, когда ты шествуешь в ней мимо них с высоко задранном носом.

Возможно, эта форма стала для тебя пропуском в светлое будущее, важной ступенью реализации твоих планов и амбиций. Тогда эта форма, делает тебя благонадежным и значительным в глазах окружающих.

Возможно, она, в конце концов, делает тебя в своих собственных глазах правым по отношению ко всем исключениям! Позволяет тебе ощущать себя частью общества и дает тебе чувство стабильности и уверенности в жизни. Так вот, если ты выбираешь свою черно-белую форму, выбираешь правило вместо исключения, выбираешь рабство, а не свободу, то вид красного свитера в сочетании с зелеными штанами вызовет у тебя реакцию быка при виде тореадора!

Тогда, при виде исключения, тебя охватит возмущение и раздражение. Страсть судить и осуждать. Запрещать и повелевать. Осуждающий приговор не замедлит выскочить из твоих уст. У тебя возникнет сильное желание осмеять или даже поколотить или еще как-нибудь унижить возмутителя общественного спокойствия. Одним словом, призвать его к порядку.

Иерусалим: Русская Православная Церковь Святой Троицы

Дабы не посмел высовываться и уважал мнение других людей. Людей, которые так же, как и ты, обожают свою черно-белую форму. Любимым их аргументом для всех времен и народов является вот этот: Что бы это стало, если бы все начали поступать, как им заблагорассудиться!?! Но истина состоит в том, что они сами не знают ответа на этот вопрос. Хотя ведут себя так, будто знают. Будто им абсолютно точно известно, что ничего хорошего из этого не получится!

Вот, собственно, почему мир делится на две категории людей. На тех, кто принимает новшества и на тех, кто противиться им. На либералов и консерваторов. На романтиков и, так называемых, реалистов. На новаторов и ретроградов. На свободных и зависимых.

Но все, как было уже сказано, зависит от твоего выбора. В каком лагере ты предпочтешь быть. Что тебе более по сердцу. Или насколько прочно завладел тобой и укоренился в сознании какой-нибудь стереотип.

Итак, продолжать думать, что школьники должны ходить в школу только в черно-белой униформе, - означает находиться в плену догмы или стереотипа. После

школы тебя ждет техникум, институт или армия. Потом – производство и прочее, где ты успешно продолжишь накопление этих общественных стереотипов. Произойдет то, что ученые называют социализацией личности. То есть, включением индивида в общественную жизнь. А фактически – подчинением человека гласным и негласным правилам, по которым живет данное общество.

4. Влияние стереотипов или зачем обществу нужны духовные рабы?

На выходе этого процесса, или в результате его, из тебя получится вполне добропорядочный гражданин или гражданка, повязанный(ая) по рукам и ногам общественными условностями. И таким образом, вполне безопасный для общества. То есть, ничем не угрожающий его привычно текущей жизни. Более того, верно служащий обществу и стоящий на страже его интересов! Общественные стереотипы свяжут тебя крепче цепей и наручников и прикуют значительно прочнее, чем они. Потому что цепи и наручники одевают на человека, как правило, против его на то воли. А узы стереотипов человек надевает на себя добровольно! В результате своего свободного выбора. По крайней мере, такое впечатление создается у самого стереотипизированного человека. Поэтому стереотипы намного прочнее цепей и наручников. Цепи хочется сбросить как можно скорее, а вот избавиться от стереотипов – хочется далеко не всегда и не всем!

Таким образом, ты превратишься в человека, полностью зависимого от общества и подчиненного ему. Оно, общество, будет диктовать тебе, как нужно думать и что говорить, к чему стремиться и чего достигать, что продавать и что покупать. Более того, кого - любить, а кого - ненавидеть. Кого - бояться, а кого – пугать.

Западный Иерусалим. Яд Вашем. Мемориал памяти о тех, кто погиб в Нацистских лагерях (основано на скульптуре в Дахау)

Те, кто прошел пионерско-комсомольскую школу в жизни, должны хорошо понимать это. Так, например, когда я был призван на службу в советскую армию, то в патристическом порыве загорелся ехать на войну в Афганистан. Почему, вы

думаете? Неужели меня привлекал вид крови, обильно проливаемой на войне? Или я получал от убийства неизъяснимое наслаждение? Конечно же, нет. Патриотический порыв, умело создаваемый и направляемый государственной идеологической машиной, тогда был велик среди молодежи и я, естественно, был увлечен им. Я был в определенной степени зомбирован, и мне, как и многим моим сверстникам, был насажен стереотип героизма, круто замешанного на патриотизме. "Раньше думай о Родине, а потом о себе" - под таким лозунгом прошло мое босоное детство. Мое и еще миллионов мальчишек и девчонок! Ну, а если партия сказала – надо! – то комсомол должен ответить – есть!

Моему отцу с трудом удалось отговорить меня от этой затеи. Теперь у меня совершенно иная оценка той войны и я благодарен отцу за его усилия. Но сколько моих сверстников добровольцами поехало на ту войну! Сколько из них было убито на ней! А сколько вернулось домой калеками физическими или психическими! И все ради чего?

Подобными стереотипами окружены все мы в самых различных сферах и областях нашей жизни. Одни стереотипы уходят, другие приходят им на смену. Свято место пусто не бывает! Иногда исторические события развенчивают те или иные стереотипы, обнажают их ложь и иллюзорность, как это произошло с войной в Афганистане. Но это случается, как правило, уже позже. Когда жатва истории снимет свой трагичный урожай. В большинстве же случаев, чтобы понять или увидеть творимую ныне ложь, нужно выйти за границы привычных представлений, за рамки общественных стереотипов. Получить прозрение или откровение и взглянуть, благодаря нему, на события свежим взглядом. Что может сделать только свободная от стереотипов личность.

И лишь тогда можно будет увидеть как нас зомбирует реклама по телевизору, определяя наши вкусы. Или как политики манипулируют нами в своей нечестной игре за власть, влияя на наш выбор. Или как средства массовой информации "обрабатывают" наше сознание, насаждая в него образ очередного врага или козла отпущения, от которого происходят все ваши беды и несчастья. Или как начальство на работе, лепит из вас удобную и безгласную рабочую силу. Или.... Или.... Или...

Однако большинство людей увидеть это просто не в состоянии. А многие и не желают видеть, предпочитая оставаться в плену духовной слепоты и стереотипов. Так, один из самых больших общественных стереотипов, ослепляющих сознание, состоит в том, что люди думают, будто бы большинство, частью которого они и считают себя, определяет все. Что в жизни происходит то, что хочет это большинство. Будто бы это они, представляя собой это самое мистическое большинство или народ, и управляют страной, нацией или обществом. Будто бы они управляют политиками, которых выбирают, и процессами, которые происходят. Будто бы они что-то решают. Но это иллюзия!

Как они могут управлять политиками, обществом или страной, если они не в состоянии управлять даже самими собой? Иллюзия того, что народ, общность, община всегда права и мудра, является одним из самых мощных и стойких стереотипов в жизни. Эту иллюзию регулярно подпитывают политики и власть имущие, при каждом удобном случае говоря, что они, политики, служат народу, выполняют его волю, при этом безбожно льясь ему. Но это большинство даже не знает, в чем, собственно и состоит его воля, так самозабвенно восхваляемая политиками! Окружите человека лестью, и он быстро уверует в свою

непогрешимость. Окружите лестью народ, и он будет послушен, как малое дитя! Что поделаешь, вера возникает от слушания.

На самом деле, с народом все обстоит с точностью до наоборот. Не большинство управляет, а большинством управляют. Любой народ состоит из отдельных индивидов, из которых одни – умнее, а другие – глупее. Одни – свободнее, а другие – зависимее. У одних – больше возможностей, а у других – меньше. Так вот, одни – управляют другими. Втягивают их в войны или в периоды мира, в бедность или процветание, в поголовное невежество или в образованность. Вот и все.

На самом деле, каждый выступает сам за себя. И если сам человек о себе не позаботится, то кто позаботится о нем? "Если не ты за себя, то кто за тебя? А если ты только за себя, то человек ли ты?" – сказал еврейский мудрец Гиллель. И лишь развитое демократическое общество, в котором интересы личности не просто задекларированы, а реально поставлены на первое место, способно в некоторой мере контролировать своих политиков. А свобода слова в некоторой мере способствует развенчиванию стереотипов. Но только лишь в некоторой мере.

Единственный способ избежать манипуляции состоит в том, чтобы быть свободным от нее. То есть освободиться от общественной зависимости. Низвергнуть власть стереотипов над своим сознанием. И эта свобода достигается вовсе не через внедрение в большинство, отождествление себя с ним, и неизбежное в этом случае подчинение себя большинству, а через обретение самостоятельности сознания и самодостаточности. Через познание истины. Только истина способна открыть человеку глаза и освободить его от духовной слепоты и зависимости.

Виа Долороса (путь креста) в Старом городе Иерусалима

5. Сущность стереотипа или анатомия лжи

Ну, допустим, что ты все-таки твердо решил стать свободным человеком и избавиться от всех этих стереотипов. Что для этого нужно делать? Прежде всего, необходимо их осознать. И в этом поможет знание природы и сути стереотипа вообще. Что же такое стереотип? Что он из себя представляет?

Стереотип, во первых, – это неверное представление о чем-либо. Это ошибочное мнение, но рядящееся при этом в праведные одежды. Стереотип – это ложь, скрывающаяся под маской правды. Говоря библейским языком, за стереотипом скрывается ангел сатаны, являющий себя в одеяниях света.

Во-вторых, в отличие от простого ошибочного мнения или ложного представления, стереотип – это устойчивое представление, укоренившееся в сознании. Чаще всего, это еще и широко распространенное ошибочное представление, которое поддерживается авторитетом большинства, что и послужило причиной нашей быстрой капитуляции перед стереотипом. Это некая духовная и интеллектуальная твердыня, бастион, образующийся в сознании человека и многих людей. Почему же образуется эта твердыня?

Дело в том, что любое представление или мнение является фактически образом истины, точнее сказать, претендующим на образ истины. Своего рода портретом, рисуемым человеческим сознанием с реалий и закономерностей жизни. Образ истины может соответствовать своему начальному образцу, то есть, самой истине и тогда это будет истинное мнение или представление. А может, и не соответствовать. И тогда это мнение или представление являются ложными.

Одна из библейских заповедей декалога гласит - "Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель..."

Таким образом, эта заповедь запрещает поклонение любому образу истины, даже вне зависимости от того, верен ли этот образ или нет. Ибо образ истины не является еще самой истиной, точно так же, как портрет человека, нарисованный художником, не является еще самим человеком.

Одно дело нарисовать портрет, совсем другое – поклоняться ему. Одно дело – составить суждение о чем-либо, другое дело – руководствоваться этим суждением всякое время, считать его неизменным и неизблемым во всех случаях. Поклоняться – это значит считать его истиной, неизменной правдой, верить ему, как правде. Более того, жить и строить свое поведение в соответствии с этим образом истины.

Но когда человек поклоняется образу истины, это вовсе не означает, что он поклоняется истине. Он лишь поклоняется ее портрету. Портрету более или менее похожему на оригинал или не похожему совсем. Так происходит подмена объектов поклонения и вместо Бога, истины человек начинает поклоняться ее заменителю, то есть, идолу.

Таким образом, стереотип – это идол, перед которым поклоняется наше сознание. Эта та печать, которая ставится на ум и сердце человека, определяя его поведение и способ мысли. Фактически, наличие стереотипа свидетельствует о поклонении человека перед ложным образом истины и принятием этого образа в качестве самой истины. Быть подверженным влияниям стереотипов – это все равно, что поклоняться перед каменными или деревянными истуканами, как это делали наши далекие предки.

Таким образом, подверженность стереотипам – это форма идолопоклонства и является следствием нарушения человеком заповеди "Не сотвори себе кумира".

6. Последствия стереотипов или к чему приводит глупость?

Разобравшись в сути и природе стереотипа, далее не помешает знать о последствиях, к которым приводит стереотипизированное поведение. И хотя стереотипы бывают разными, от чего и последствия от них бывают различными, но это обстоятельство ничуть не должно служить утешением для человека, собравшегося освободиться от них.

Стереотипы разнятся по масштабам, по степени своей "живучести", так и по "темам" или разделам. Есть свои стереотипы в науке и в политике, в искусстве и религии, в быту и в поведении людей. Есть стереотипы более или менее вредные, как привычки, и более или менее опасные и разрушительные по своим последствиям. Общество наивно полагает, что стереотипы служат его стабильности и прочности. Но так ли это на самом деле?

В начале нынешнего двадцать первого века в украинском городе Львове произошла большая трагедия. На праздничном авиа-шоу, проходившем на аэродроме Скнилов, на зрителей рухнул с неба военный самолет. Около сотни человек погибло, многие получили ранения и пострадали. Правительственная комиссия, как это бывает в таких случаях, долго выясняла причины трагедии и проводила расследование. Пресса обсуждала разные версии. Говорили о неподготовленности военной техники к полетам, о нехватке горючего, из-за которой летчики не могут налетать нужное количество часов и таким образом поддерживать свою летную форму. О головоуныистве властей – военных и гражданских и о несогласованности их действий. Чувствовалось, как отчаянно идет поиск даже не столько причин катастрофы, как виновных в ней. Сами же летчики говорили о каком-то непонятном предмете, врезавшемся в самолет во время полета и приведшем самолет к падению.

В результате, все закончилось тем, что сняли с должности несколько военных чинов и возбудили уголовное дело против летчиков. Летчиков приговорили к тюремному заключению. Обществу была брошена кость, чтобы хоть как-то утолить его жажду справедливости и снять напряжение. Власти во что бы то ни стало, нужно было сохранить свое лицо, а заодно, и свое положение. Но что на самом деле было причиной этой трагедии? Трагическая случайность?

Те, кто осведомлен о действии духовных законов воздаяния за содеянное, понимали, что случайностей в таком деле быть не могло. Что за всей этой историей с катастрофой стояло нечто, что не было учтено ни высокой правительственной комиссией, ни всеведущей прессой, ни судебными инстанциями. Стояли мощные общественные стереотипы, которые управляли поведением десятков тысяч людей и привели их к такому трагичному финалу. Что же это за стереотипы?

Иерусалим: Могила Захарии в Долине Кедрон и Еврейское кладбище

Проживая на момент катастрофы в этом прекрасном и древнем городе Львове, я стал очевидцем происходивших в нем событий. С начала 90-х годов (примерно за десять лет до злополучной трагедии), в связи с получением Украиной независимости, в городе развернулась самая настоящая истерия. Обретенная политическая независимость от России открыла в Западной Украине шлюзы, через которые на свет вылилось все недовольство, вся боль, все обиды на ушедший в прошлое коммунистический режим. Однако этот режим усилиями нечистоплотных политиков и идеологов был персонифицирован в русскоязычном населении. Начали разбираться не с коммунистическими догмами и доктринами, не с коммунистической идеологией, не с общественными стереотипами, как необходимо было сделать в данном случае, а с русской нацией, как таковой, и людьми, принадлежащими к ней. Как будто бы сами русские не пострадали от коммунизма. И как будто бы среди носителей коммунистических идей не было людей украинской национальности. В результате произошла подмена и в заразе коммунизма были обвинены русские.

Средства массовой информации, как по команде, начали возбуждать анти-русские, анти-российские настроения. Русский язык был назван языком оккупантов, а его носители, соответственно, оккупантами. Русскоязычные названия улиц срочно переименовывались на украинские. Русскоязычные школы в экстремально короткие сроки переводились на украинский язык обучения, а людей, не говорящих "на мове" нередко ожидало увольнение с работы, травля, а то и физическое насилие. Русский культурный центр стал регулярно подвергаться актам вандализма, а русскоязычным бизнесменам просто не давали хода.

После еще одной трагической истории, связанной с уличной дракой и смертью композитора Игоря Билозира, по центральным улицам города прошла огромная толпа людей, круша витрины кафе. Над городом повисла атмосфера ненависти и страха. Я почти физически ощущал присутствие в воздухе демона зла, который открывал для одних ворота безнаказанности, а другим внушал панический страх.

Дело шло к своей естественной в данном случае развязке. К братоубийственной войне.

В этот момент и происходит скниловская трагедия. Трагедия – это всегда боль. Однако если попытаться абстрагироваться от этой боли, то можно увидеть, что если бы не катастрофа самолета, все могло бы кончиться гораздо большей по масштабам трагедией. Шок от катастрофы самолета в данной ситуации призвал людей к трезвости и помог вернуть им способность к здравому рассуждению. Пускай лишь на какое-то время. Небо допустило "малую" кровь, чтобы спасти город от "большой" крови. Это было как предупреждение о недопустимости ненависти, особенно в городе, который считается самым религиозным на Украине. В городе, где почти в каждом квартале действует храм или церковь. Где шпили соборов пронзают небо, напоминая людям о заповеди любви к ближнему и призывая Бога на землю. И вот Он пришел, праведно воздавая человекам по их путям. И предупреждая верующих в Него о грехе идолопоклонства.

Коммунистические стереотипы не были осознаны и разоблачены. Народ не стал свободным. Вместо этого произошла замена коммунистической идеологии на идеологию националистическую. Один идол был просто заменен другим. Вместо сброшенного с пьедестала памятника Ленину встал памятник Степану Бандере, символ национальной борьбы. В результате на Украине опять зреет противостояние националистов с коммунистами, русскоязычных с украиноязычными. Но уже не в масштабах города, а в масштабах всей страны.

Призрак национализма до сих пор бродит по Украине. Внося разобщенность и ненависть между людьми. Противопоставляя одну нацию – другой, стравливая людей между собой и сталкивая их лбами в якобы непримиримой борьбе за национальный язык и культуру.

Львов не даром считают на Украине колыбелью национализма. Из этого города национальные идеи распространяются по всей стране. И через этот город было дано строгое предупреждение людям об опасности национализма. Но будет ли оно услышано? – вот в чем вопрос. Ведь национализм, наряду с фашизмом и коммунизмом, – один из мощных и стойких стереотипов человечества.

7. Религиозные стереотипы или почему опиум для народа?

Многие люди, в попытке стать свободными, обращаются к религии и приходят в различные религиозные учреждения. Кто в церковь, кто в синагогу, кто в мечеть или в буддийский храм. Таким людям необходимо знать, что религиозный мир по количеству своих стереотипов намного превышает, так называемый мир нерелигиозный. Религиозным стереотипам несть числа. И имя их – легион.

Обычно человек думает, что, в церкви, синагоге, мечети... он становится свободным. О, наивный! Достаточно задуматься о том, почему люди, верующие в одного Бога, ругаются и враждуют друг с другом, как становится явной их приверженность к стереотипам. У каждой религии и концессии есть свой набор стереотипов, которые, сталкиваясь между собой, и производят эти споры и разделения.

Вообще, религия, возможно, первая сфера человеческой жизнедеятельности, в которой появились стереотипы. Появились, как попытка заключить истину, Бога в клетку своего понимания, понятия, буквы и догмы. Ведь что такое догма, как ни стереотип сознания. Возможно, когда-то эта догма была живой истиной,

полученной в результате яркого откровения. Но ныне догма, поднятая как знамя, на которое должны равняться все и отлитая в форму, застывшую навеки, стала гробницей живой мысли и чувства. "Буква убивает, дух – животворит" - так говорит об этом явлении библейский пророк. И здесь необходимо отличать догму от закона и заповеди.

Кумран. Свитки Мертвого моря были написаны здесь.

Заповедь и закон называют явление, но не навязывают формы его существования. К примеру, заповедь - люби ближнего своего – это постановление самого общего вида. Любить можно по-разному, любовь, как и правда и истина может проявляться в бесчисленном количестве форм и выражений. В отличие от догмы, которая представляет собой конкретную форму. Впрочем, догматизированное мышление (то есть, мышление, склонное к догматизму) и из заповеди легко создает себе догму, понимая заповедь односторонне и однобоко.

Создание различных догм и поклонение им неизбежно приводят к их столкновению между собой. Догмат о троице, к примеру, вступает в противоречие с противоположной догмой, утверждающей, что у одного Бога никак не может быть трех лиц. Затем оппонирующей догме присваивается статус ереси, и ее сторонники объявляются еретиками. Вследствие чего изгоняются или уничтожаются. Если же оппонирующая догма имеет множество сторонников, то возникает долговременное противостояние сторон. К примеру, как говорит одна догма, Дух Святой исходит от Отца, а другая догма утверждает иное – исходит от Сына. И на основании поклонения разным догмам происходит величайший раскол в истории христианства, когда церковь делится на восточную и западную.

В протестантизме, который я имел возможность наблюдать изнутри, также не меньшее количество догм, чем у его старших брата и сестры – католицизма и православия. Избавившись от некоторых догм, присущих им, протестантизм с

неистребимым рвением стал выдумывать свои собственные догмы.

К примеру, многим протестантам свойственно благоговейное отношение к Библии, к которой они относятся не только как к руководству к действию, что было бы понятно и оправданно, но, поднимая, как знамя над головой, каждую ее фразу и благоговей перед каждой ее буквой. За каждую запятую они могут вести бесконечные битвы. Бог для многих протестантов отождествляется с Библией, воспринятой буквально, как текст – памятник, как слово, напечатанное на бумаге. Буква при таком отношении подменяет собой мысль, а живой человек приносится в жертву мертвой формуле.

А поскольку, пониманий и трактований одного и того же текста множество, то и разногласий в религиозной среде, соответственно, столько же. И чем больше при этих разногласиях и спорах претензий сторон на свою исключительную правоту (и соответственно, на отказ в такой правоте своим оппонентам), тем яростнее и ожесточеннее битвы между ними. Вот и делятся протестантские церкви на тех, кто читает субботу буквально и на тех, кто читает ее метафорически. Тех, кто признает духовные дарования и тех, кто отвергает их. Тех, кто понимает Библию так и тех, кто понимает Библию этак...

Я вспоминаю момент, когда обнаружил, что мое поведение до определенного момента контролировалось религиозной догмой о том, что весь мир поработен сатаной. В Библии есть слова - "не любите мира, ни того, что в мире, ибо все, что в мире – есть похоть очей и плоти..." Понятые буквально, эти слова приводят человека к вполне определенному отношению к миру, противопоставляя его церкви. В результате, одно время я не мог любить "мирских" людей, а все, что было в мире, считал нечистым и недостойным внимания.

Лишь осознав ложность такого понимания библейских слов, и придя к другому, более глубокому пониманию, я смог открыться для мира, но уже не для того, чтобы подчиниться ему, а жить в нем, творить и любить его, стараясь понять то, что в нем происходит.

Еще одним стереотипом, под властью которого я находился, была неукоснительная обязанность проповедовать Евангелие. Согласно этой догме, все верующие обязаны идти "до краев земли, научая народы всему, что заповедал им Спаситель". Человека, "обработанного" такой догмой, начинает повсеместно преследовать мысль – а исполнил ли я сегодня свой долг? Запроповедовал ли я сегодня кому-нибудь? И такой человек лишается покоя, а то и сна. Он просто уже не в состоянии радоваться жизни, потому что бремя обязанности ломает его неокрепшие крылья, а груз ответственности за погибающее без его проповеди человечество, совершенно прибавляет его к земле. Освободившись от этой догмы, я вздохнул, что называется, полной грудью и стал замечать, как Бог стал действовать во мне и через меня нестандартным, нешаблонным образом. Без перепевов чужих доктрин и учений. Без навязанных мне извне стандартов поведения. Принося мне радость и чувство глубокого удовлетворения.

Еще большее освобождение я получил, когда осознал ложность учения об обязательном для верующего пребывании в церкви. Учение, которое одно время сковывало мое духовное и интеллектуальное развитие, тормозило мой личностный рост. Я давно уже тяготился пребыванием в своей поместной общине, страдая от отсутствия в ней свободы. Борьба с несправедливостью, царящей в общине, не

было уже сил, а смиряться с таким положением не было желания. Однако меня держало все то же чувство обязанности или долга, регулярно взгреваемое проповедями на тему "не покидайте собрания своего". И еще держал страх, что без церкви, без Бога пропаду. Ведь на протяжении веков верующим внушали, что только в лоне церкви можно обрести спасение. Не знаю, чем бы закончилась эта история, и было бы счастье, если бы несчастье ни помогло. Руководитель общины, изрядно намучившись со мной, сам попросил меня оставить ее.

Сколько радости и веры обрел я, обнаруживая Бога за пределами церкви, в проклятом и осужденном ею мире! Всюду, куда ступала моя нога, Он был рядом со мной, открываясь мне, непосредственно научая и наставляя меня.

Иерусалим. Еврейское кладбище на Масличной горе

Тель-Авив: Мечеть Hassan Bek.

Опыт пустыни

В следовании за Христом есть этап, который верующие называют "пустыней". По аналогии с пустыней, в которой был искушаем Христос или с той пустыней, в которой израильский народ находился долгие годы, идя в Землю Обетованную.

В этом этапе есть свой непреходящий смысл и ценность. В пустыне человек поставлен на грань бытия и подвергается серьезнейшим испытаниям и искушениям. Этот этап довольно таки болезненен. Бог человека "в пустыне" ограждает от многого - от развлечений и от привычных занятий. У человека проходящего духовную пустыню, долгое время может не быть работы, общения с единомышленниками или понимания с ними и т.д. Он словно бы оказывается в социальном вакууме и, живя среди людей, чувствует свое одиночество и неприкаянность. Чувствует себя выброшенным из жизни. Одним словом, вокруг человека образуются условия, при которых ему нужно идти только в одном

направлении - устремляться к Богу. Искать ответы у Бога, искать поддержки у Бога, жить общением с Ним, так же, как израильский народ в пустыне каждодневно получал манну от Господа.

Только так можно найти спасение от узких обстоятельств. "Пустыня" "дана" для укрепления веры, как связи человека с Богом. А также для выработки в человеке тех качеств характера, которые будут необходимы ему в дальнейшей жизни.

Самой болезненной частью этой "пустыни" лично для меня было непонимание людей. Что поделаешь, человек — это социальное существо, он нуждается в общении, понимании и любви от окружающих. Часто нуждается в помощи с их стороны. Но настало время, когда от меня отвернулись все - друзья, товарищи и даже родные и близкие. В тот период у меня не было работы, и я фактически находился на иждивении у матери. Меня это сильно тяготило, но найти хоть какую-то работу никак не удавалось. Однажды, когда упреки со всех сторон, в том числе от близких, в моем иждивенчестве стали уже невыносимыми, я пошел в лес и взмолился к Богу, что так больше уже не могу жить. И явственно услышал ответ Всевышнего, что это Он все так устроил, и Он заботится, чтобы у моей матери были средства для моего содержания. Этот ответ принес мне огромное облегчение.

Однако больнее всего было то, что от меня отвернулись братья и сестры по вере. Более того, они начали гнать меня. Не сразу я понял, что моей вины в этом не было - а была Воля Божья. Так Бог учил меня не зависеть от людей, от человеческих мнений, от поддержки других. Освобождал от зависимости, которая способна контролировать человека всю жизнь и делать послушным своему окружению, бесконфликтным, плывущим по течению обстоятельств.

Теперь, после опыта "пустыни", я могу сказать, что человек становится в ней другим. Более свободным. И закаленным. Ему уже не столь важно, что подумают о нем люди. Он уже не так болезненно воспринимает одиночество и непонимание ближних. Он научился быть один. Точнее, с Богом. Он научился быть нелицеприятным. Теперь он может сказать обличающее слово даже властямущим, потому как освободился и от их власти над собой. В "пустыне" человек понимает, от чего и от кого на самом деле зависит его жизнь.

Как уже было сказано, человек - социальное, общественное существо. После опыта "пустыни", понимаешь, что это не совсем так. В пустыне ты уже не зависишь от людей и начинаешь понимать это. Став свободным от людей, ты уже сам можешь определять свою позицию по отношению к ним, вне зависимости от их отношения к тебе. К примеру, ты можешь продолжать их любить, даже несмотря на их нелюбовь к тебе. Относится ровно и дружелюбно даже к тем, кто настроен против тебя и враждебно. Человек в пустыне освобождается от влияния других людей и сам уже может определять свое отношение к ним. Такое, какое хочет он. Так, я поймал себя, что у меня нет ни ненависти, ни даже каких-либо недоброжелательных чувств ни к братьям и сестрам по вере, которые в свое время выжили меня из общины, ни к стране, в которой я родился и которая упорно старалась мне доказать, что я в ней - лишний, чуждый элемент, называя меня языком своих граждан оккупантом и завоевателем.

И хоть я уже живу теперь в другой стране, но у меня нет горечи и негативных чувств к своим бывшим согражданам. Благодаря опыту "пустыни" я уже никого не сужу так строго. Да и вообще не сужу людей. После пустыни понимаешь, что

человек проходит свое земное поприще прежде всего перед Богом и только Ему он дает свой главный отчет. А значит, кто ты такой, чтобы судить других людей?

Иерусалим: Семейная церемония Бар Мицвы у Западной Стены Храма (Стены Плача).

В пустыне Бог обнаруживает твою самую слабую точку, твой изъян и показывает тебе, насколько ты сам хрупок и слаб. Насколько слаб человек, чтобы на него опираться и быть зависимым от него. Слаб, чтобы вообще от него требовать понимания и ждать сочувствия. Слаб, как немощен и слаб ты сам, пребывая там, в пустыне. У каждого человека есть эта точка «слома», в которой он познает свою немощь и несостоятельность. В "пустыне" Бог человека смиряет, чтобы он не думал о себе сверх положенного. Смиряет, пока человек не поймет, что выдержать сам всего этого просто не в состоянии. Что он живет лишь благодаря милости Божьей, а не своим усилиям и заслугам. Так человек прилепляется к Богу и отвращается от внешней жизни, которая повернулась к нему своей весьма неблагоприятной стороной. Но зато теперь, после этого опыта самопознания, ты можешь снисходить к каждому человеку, принимая его своей милостью и любовью, являть понимание его несовершенств, грехов и заблуждений. Так, как снисходит к тебе Бог, принимает тебя таким, каков ты есть, поддерживая и укрепляя во время твоей нужды.

В пустыне ты понимаешь, что все свои битвы ты ведешь только в одиночестве. Тебе никто не помогает. И тебе не на кого полагаться, кроме одного Бога. Но в пустыне Бог делает тебя также сильным и мужественным. Учит преодолевать себя самого.

... Когда я был духовным младенцем, Бог буквально засыпал меня Своими подарками. Он отвечал практически на каждую мою просьбу и я получал от Него, все, что просил. Ощущение близости с Богом в тот период было просто феноменальным. Однако в пустыне Бог оставляет тебя одного. И создается впечатление, что Он уходит, и даже более, что Бог из друга превращается в твоего противника. Об этом сказано в Библии - «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его

и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо вошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.» (Бытие 32, 24-28).

Это цитату я услышал на проповеди пастора моей церкви. И это была последняя проповедь, которую я услышал от него, прежде чем покинуть церковь. Гонения моих братьев и сестер вынудили меня покинуть общину. Но тогда через пастора было сказано ко мне Слово о том, что ожидает меня в дальнейшем, к чему призывает меня Бог. То есть, о выходе в пустыню и одиночестве.

Далее были многочисленные скитания по церквям в попытках найти себе общину, которые окончились безрезультатно. Конечно, так эти попытки выглядели с моей точки зрения, с позиции человека, который отчаянно нуждался в общении с братьями и сестрами, но не получал его. С точки зрения Бога, все совершалось так, как Он запланировал и предопределил. Но смириться с Божьей волей было чрезвычайно сложно. Подобно тому, как сейчас существует немало людей, которым не нравится собственная церковь. Она их не удовлетворяет и они хотят найти себе другую церковь, лучше и совершеннее. Или же они поглощены страстью церковной реформирования и воюют с церковными авторитетами и уставами. Они словно бы ставят Богу ультиматум - пусть даст им достойную церковь или сделает их церковь лучше. Они хотят идеальную церковь. И не понимают, что Бог призывает их менять вовсе не церковь, а самих себя. А для этого побуждает выйти в «пустыню».

Опыт пустыни необходим человеку, чтобы сделать его независимым.

Многие верующие относятся к этому качеству подозрительно. Но мы страдаем на самом деле от того, что не умеем принимать наших ближних такими, какие они есть, и «не разрешаем» им быть самими собой. Они нам кажутся не таковыми, какими должны быть в нашем представлении. Нам кажется, что они делают не то, что нужно, и говорят, не так как следовало. Мы слишком скоры на суд и осуждение. Но это, прежде всего, говорит о нашей собственной несамостоятельности и отсутствии независимости. Отсутствие дистанции между тобой и другим человеком делает тебя заложником других людей, их влияния на тебя.

Помню, я осуждал своих братьев и сестер в том, что они занимают пассивную позицию по отношению к беззакониям в церкви. Но теперь понимаю, что эти беззакония видели лишь немногие, и среди них было еще меньше тех, кто не хотел с ними мириться. На самом деле, существует множество людей, которым необходимо управление извне. которым нужна церковь и пастор. Образно говоря, нужен царь. Без него они не могут самостоятельно идти по жизни в нужном направлении. И они готовы терпеть многие неудобства, чтобы не лишаться необходимого. По этой причине нужны даже пасторы авторитарного типа. Вы, кстати, не задумывались о том, почему столь популярны некоторые протестантские пасторы ярко выраженного авторитарного типа, такие, как А. Ледаев? Разве его успех не говорит о том, что востребованы именно такие пасторы? Что молодежи нужен сильный лидер и пример для подражания?

Тогда же меня очень «заедало», что только единицы вели себя принципиально и достойно. Остальные, "не желали портить отношения" с руководством. Меня

выводило из себя то, что они подводили под свой конформизм богословскую базу - мол, руководство в церкви ставит Бог, значит, мы не должны и слова говорить ему (руководству) поперек. Это было, как я понимал, большой проблемой в общине, если даже шведский пастор Ульф Экман, в ведении которого находилась наша церковь на Украине вынужден был прочитать проповедь (правда, в далекой Швеции, и доставленную к нам на видеокассетах) на тему вреда беспринципности молчаливого большинства в церкви. Я видел, что подобная зависимость от руководства и от общины держится на страхе. На страхе быть не таким, как все, и лишиться таким образом общения с остальными. А страх, как известно, парализует веру и творческое дерзновение человека.

Церемония Бар Мицвы. Несущий свиток Торы.

В церкви я понял одну существенную вещь. Подавляющему количеству людей свобода не нужна. Им нужен сильный лидер, который бы решал за них проблемы. Но разве ж я открыл Америку? Разве библейская история о том, как израильтяне требовали себе царя, "чтобы у них было, как у других народов", не об этом же? И порою как раз для того, чтобы человек пришел к пониманию необходимости быть свободным, самостоятельным и разумным, Бог допускает авторитарных лидеров, не заботящихся о людях и строящих жесткие организации с административной

системой управления.

Чтобы сделать человека свободным, Бог доводит его состояние до высшей степени несвободы, ставя его в узы зависимости и тяжелого ярма. Как это было с евреями в Египетском рабстве, когда трудовые повинности все более возрастали, а условия жизни становились все более суровыми. Тогда человек оказывается перед радикальным выбором - жить в сытом рабстве, под диктатом пастора и при иллюзии спасения, либо - действительно идти узким путем. Либо жить чужим умом, «под фараоном», либо учиться жить своим собственным. А последнее и предполагает "пустыню". Без испытаний, без узкого пути никакой солдат, по известному выражению, никогда не станет генералом. И еврейское предание говорит о том, что далеко не все евреи вышли с Моисеем в пустыню, что были и те, кто остался жить в Египетском рабстве. Узкому и опасному пути свободы и совершенствования они предпочли гарантированную похлебку за свой рабский труд.

Вот если человек идет по пути духовного совершенствования, то рано или поздно перед ним встает вопрос о достижении зрелости, которая в свою очередь невозможна без обретения самостоятельности и независимости. Когда сам человек должен решать, как ему жить и что ему делать. Тогда вопрос внешней иерархии упраздняется за счет выработки у человека иерархии внутренней. Внутренняя иерархия - это иерархия духовных ценностей. Это тот опыт общения с Богом, те духовные плоды, выработке которых и способствует пребывание в пустыне. Это Бог, Который находится не извне, а внутри тебя самого. Когда человеку уже никто, кроме Него не указывает, как ему нужно жить, и что нужно думать. Как сказано в Библии - «Духовный человек имеет суждение обо всем, а о нем судить никто не может».

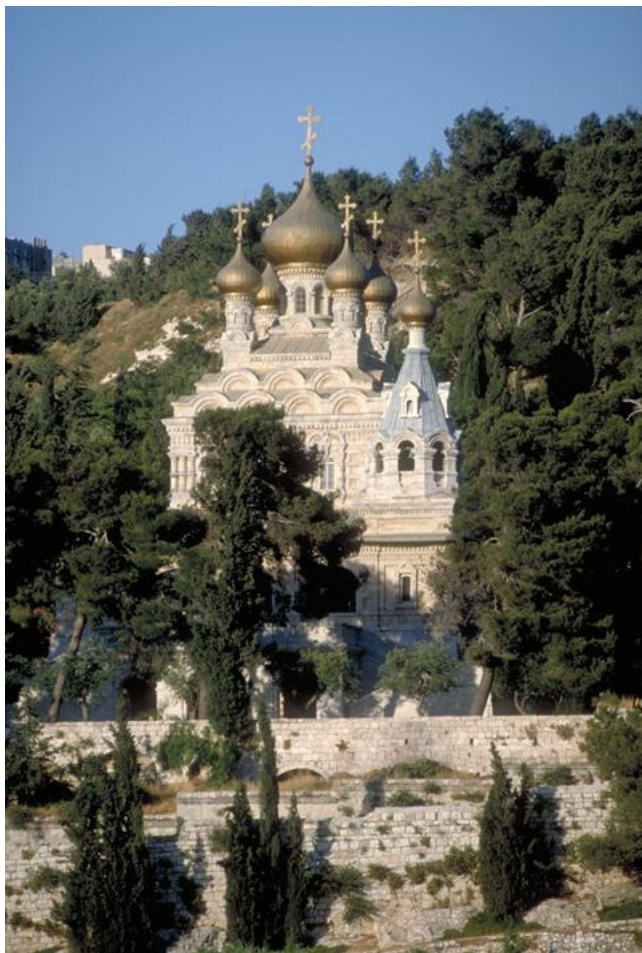
Не существует развитой личности без внутренней иерархии. Без системы ценностей. Без выработанного механизма принятия решений. Без цели и смысла. Без всего этого - хаос и деградация. По этой причине внутренне незрелому, хаотичному человеку нужен внешний лидер. И по этой же причине нужда в таком внешнем лидере отпадает, когда человек становится зрелым и самостоятельным.

Итак, независимость всегда в цене. То ли в церкви, то ли в обществе.

В пустыне человек платит цену за свою независимость, то есть, обретает ее. И когда Иаков в пустыне боролся с Богом, он, конечно, не воспринимал Бога, как своего спасителя и друга, но, скорее, как противника. «Почему Бог оставил меня и не отвечает на мои молитвы? Почему допустил такие суровые обстоятельства?» - задавал и я себе вопрос. И лишь позднее я понял, что только таким образом Бог мог создавать, «лепить» меня. Делать меня независимым и свободным.

Мифы о свободном рынке

Церковь Марии Магдалины в Иерусалиме

На пятом десятке прожитых лет, я поставил перед собой творческую задачу – научиться зарабатывать деньги тем делом, которым мне заниматься интересно. Я приехал на постоянное жительство в страну с развитым свободным рынком из страны, в которой только-только происходит становление последнего. И, имея диплом о высшем образовании, три года отмахал тряпкой на уборке помещений. Пока, наконец, мне не надоело.

Конечно, ко мне не приходил Моисей и не призывал меня выходить из рабства принудительного труда. Уже без его нравоучений я начал понимать, что зарабатывать деньги тем делом, которое тебе интересно, которое твое по призванию - это определенный уровень творческого развития и внутренней свободы человека.

Но дозревал до этой мысли я медленно и трудно. Дело в том, что я приехал из страны, в которой отношение к свободному рынку было, мягко говоря, ханжеским.

А значит, и у меня самого, как продукта своей эпохи, во многом было неприятие свободного рынка чуть ли не на генетическом уровне. Со всеми вытекающими из этого факта последствиями – и социальным инфантилизмом, и профессиональной несостоятельностью, что на моей бывшей родине характеризовалось одним емким словом – пофигизм.

Да и многие выходцы из СНГ в Израиле просто не готовы к свободному рынку ни морально, ни психологически, ни профессионально, ни институционально.

К примеру, задумывались ли вы, как влияет на самооценку человека с советским менталитетом то, что он вынужден предлагать свои услуги, фактически самого себя, в качестве товара на свободном рынке? Как он это воспринимает?

Без преувеличений скажу вам, что это действует на него угнетающе!

Он чувствует себя, чуть ли не проституткой, вышедшей на панель. Продавать себя за деньги!!! Как же нужно низко себя ценить? - думает при этом мой соплеменник, привыкший жить для блага родины или других столь же высоких целей.

Тогда как в реальности свободного рынка дело обстоит с точностью наоборот. - Чтобы достичь успеха на свободном рынке, нужно достаточно высоко уважать и ценить себя, свои умения и способности, свой труд и свое время, затраченное на него. Не говоря уже о том, чтобы предоставлять на свободном рынке качественные услуги, то есть, быть профессионалом в своем деле.

К рынку мы, выходцы, выходцы из СНГ, оказались явно не готовы. В стране исхода развитого рынка не было, и я, как подавляющее большинство моих сограждан с пионерско-комсомольской историей, плохо представлял себе, что это такое вообще. Свободный рынок рисовался мне чем-то вроде анархии Емели Пугачева, где царят разбойничьи законы - обман, насилие, грабеж и т.д.

На моей советской родине долгие десятилетия боролись с капитализмом, то есть, с этим самым свободным рынком. Потому у многих людей из бывшего Советского Союза при словах «капитализм», «рынок» или даже «деньги» возникает стойкая антипатия и кислая усмешка. Ханжеская усмешка праведника, который осуждает грех. Этот ханжеский оттенок придает ей обстоятельство, что деньгами приходилось все-таки пользоваться и при социализме. И товарно-денежные отношения ни шатко, ни валко все-таки осуществлялись. Но, конечно, исключительно по необходимости.

Образно выражаясь, мы закрывали при этом пальцами нос, чтобы не чувствовать мерзкого запаха, исходящего от денег, и стыдливо отводили в сторону глаза, чтобы не видеть их неизбежного зла. Просить себе прибавку к зарплате считалось верхом бесстыдства, да такое часто и невозможно было в эпоху фиксированных ставок.

Такими «чистюлями» воспитали нас наши родители и вся система, нещадно боровшаяся с частным капиталом, как с буржуазным предрассудком.

Деньги - это как раз то, что одних делает богатыми, а других – бедными, расслаивая общество на классы, - внушали нам в стране пионерии. А это, по мысли коммунистических идеологов, – несправедливо. Ведь все люди должны быть с равными возможностями, а значит, одинаковыми и одноклассовыми (звучит почти что, как одноклеточными). Значит, деньги – зло и любить их - это значит любить наживу, эксплуатацию, несправедливость, которую они производят! Деньги –

орудие эксплуатации человека человеком! – делался неизбежный вывод.

Миф о свободном рынке, как об антигуманном монстре стучит в наше сердце, как пепел рабочего класса!

Чем закончился коммунистический эксперимент известно. Большинство действительно стало одинаково бедными, среди которых, правда, попадались богатые люди, вынужденные это тщательно скрывать. Ведь в результате уравнилельной экономики накопление частного капитала ушло в нелегальную сферу общественного порицания. Быть богатым, означало быть неблагонадежным, точнее сказать, - врагом. Частный собственник был злом, с которым боролась система. Таким образом, система продуцировала бедных людей.

Панорама Бейт-Лехема (Вифлеема).

Но с бедностью мириться хотели далеко не все. И люди воровали, воровали у государства, мстя системе, которая обкрадывала их. Воровать ведь проще, чем зарабатывать. Тем более, что в тех условиях много и не заработаешь. Воровство при социализме приобрело такие масштабы и размеры, что и не снились свободному рынку.

Воровство стало нормой жизни, не воровал лишь дурак или какой-нибудь чудом не выродившийся идейный.

Тогда-то и стало окончательно ясно, что коммунистический бунт против Бога и Моисея выразился не только в закрытии церквей, мечетей и синагог, не только в насаждении атеистической идеологии, но и в фактической направленности самой коммунистической идеологии против человека. В искоренении свободы во всех сферах – в мысли, в общественной жизни и в экономике. У человека отобрали свободу реализовывать себя духовно, общественно и экономически под непрекращающееся скандирование лозунгов о свободе, равенстве и братстве. И сделали из него нищего, толкнув его на путь воровства.

Вот таков печальный нравственный итог коммунизма, который, впрочем, никто особо и не хочет признавать.

Но даже в среде самих верующих в Бога людей в бывшем СССР до сих пор преобладает негативное отношение к товарно-денежным отношениям. Там очень непопулярно просить, или требовать за свой труд денег. И наоборот, весьма популярно отдавать свой труд безвозмездно. Считается, что раз Бог дает нам спасение даром, то и человек должен отдавать труд даром, что свидетельствует, якобы, о его особой духовности. Ведь все что делает верующий человек, он делает для Бога. Для Бога – и за деньги? – стучит тот же пепел в его сердце.

Многие верующие, унаследовав коммунистические установки, считают деньги злом, а богатство – грехом. В результате, многие церкви или предприятия, созданные верующими, просто безбожно эксплуатируют работающих на них верующих людей под знаменами Божьего Царства! И забывают о том, как сказано в Моисеевом законе, что заработанная плата, не отданная вовремя работнику, взывает к небесам о справедливости!

Речь не о том, что человек имеет право работать, не требуя оплаты. Такой вид работ есть и в капиталистическом мире. Много добровольцев в частности приезжают в Израиль из стран свободного мира, чтобы послужить ему. И я вполне понимаю, когда какой-либо проект основывается исключительно на энтузиазме. Тем более, когда нет денег, чтобы оплатить услуги.

Речь идет о том, что человека фактически лишают права требовать оплаты за свой труд, выставляя это право как нечто незаконное и аморальное. Плохо, когда человек не понимает, что достойная оплата за его труд вовсе не унижает его, а наоборот, возвышает, показывая саму значимость его труда. И государство или работодатель, выплачивая сущие гроши за труд работнику, по сути, унижают его, заставляя работать за бесценок и оценивать себя так же за бесценок. Сам же униженный неизбежно станет унижать при этом других.

Недавно мы с женой приехали в кратковременный отпуск на Украину, чтобы положить родственника в больницу. Когда говорили с заведующей отделением, она согласилась принять больного в отделение (а здравоохранение на Украине – бесплатное). Когда же мы привезли его, загнула баснословную цену, разыграв целый спектакль о том, как ей и ее больнице тяжело существовать. И поставила вопрос ребром: либо платите – либо забирайте больного домой.

«Заработанные» таким путем деньги она, конечно, положила себе в карман. Это пример как раз несвободного рынка. Рынка вымогательского и бесчеловечного. Это и есть беспредел. Согласитесь, что куда уж гуманнее отношения свободного рынка. Когда обе стороны – и продающая и покупающая прозрачно и свободно договариваются о сделке. Договариваются честно и наперед. Без лукавства и лицемерия.

Но для этого отношения купли-продажи должны быть узаконены. И морально оправданны. В Израиле, например, законом установлен минимум для заработной платы, ниже которого ни государство, ни работодатель не имеют права оценивать труд своего работника.

Так что же это такое – свободный рынок?

Свободный рынок строго регламентируется законом и весьма прозрачен. Прежде всего – это честный рынок, хотя нарушения закона бывают и на нем.

Однако существует принципиальная разница между нарушением действующего на свободном рынке закона, и беззаконием, выливающимся в беспредел на стихийном рынке, который фактически представляет собой пространство СНГ.

Но суть свободного рынка - это свободное предложение тех товаров и услуг, которые нужны людям и актуальны для них. Если ваш товар или услуга никому не будут интересны, то вы останетесь ни с чем. Поэтому свободный рынок стимулирует развитие и творчество, направленное на благо ближнего, потенциального покупателя услуг.

Иными словами, свободный рынок - это инструмент общения и кооперации людей, инструмент восполнения их нужд и потребностей. Инструмент объединения людей.

Эйлат: Северный Берег Красного моря, (на дальнем плане - Иорданский город Акаба)

Я помню, как при социализме лучшие люди спасались от бесчеловечной эпохи уходом в себя. Они бежали от извращенных, формальных и заполитизированно-идеологизированных отношений, которые им навязывал государственный социализм. Конечно, важно, когда человек занимается развитием своей личности или духовным совершенствованием. Но при этом он, лишенный поощрения и поддержки среды, «варится» сам в себе. В условиях среды, враждебной личности и духовности, это намного лучше, чем просто плыть в общем потоке, не зная, куда и зачем ты идешь, просто делая как все.

Открытие в себе истины, веры, творчества – великое и необходимое дело для человека. Потому что в этом случае он перестает быть средством манипуляции. Это выход из толпы к самому себе, к своей сути и своему смыслу.

Но следующий этап – это предложение своего творческого и духовного богатства другим. Когда человек предлагает свое дело другим, он восполняет их потребности. Но для этого нужен механизм, помогающий осуществлению этого. Выработывающий юридические, механические, экономические и прочие условия

для этого. Эту роль и выполняет свободный рынок.

Конечно, можно и бесплатно восполнять потребности ближнего, как волонтер. Потому при социализме многое держалось на энтузиазме. Однако, кто-то правильно сказал, что одним энтузиазмом сыт не будешь. Уникальность рынка в том, что он требует восполнения потребностей на условиях заказчика. Деньги, заплаченные за товар, - это эквивалент услуги, которую оценили и захотели приобрести. Тем самым, признав ее как важную или необходимую. Как услугу, в которой нуждаются. Вот вам и жестокий негуманный капитализм, помогающий человеку решить практически любую его потребность!

Вроде бы вам и нет дела до других людей. Но свободный рынок объединяет людей друг с другом по принципу свободного участия и делает их полезными друг другу.

В принципе, мы все созданы друг для друга, для того, чтобы восполнять нужды друг друга. Кто знаком с той же Библией, знает об этом. Свободный рынок как раз и актуализирует эту задачу, заставляя человека искать свою нишу в этом процессе и предлагать лучшее, что у него есть, другим. И когда человек в свободе решает, чем он хочет заниматься, и что он может предложить свободному рынку, он, прежде всего, развивает себя как личность. А потом он развивает общество, помогает другим людям решать их проблемы и удовлетворять их потребности (конечно, я

говорю не о жуликах, которые есть на любом рынке – и свободном, и несвободном).

И получает при этом достойное вознаграждение за свой труд в виде денег. И те же деньги стимулируют его развитие, потому как являются пропуском ко многим возможностям и благам. Таким образом, свободный рынок стимулирует развитие личности и развитие общества.

Так почему бы нам, в конце концов, ни научиться зарабатывать деньги тем делом, которое лучше всего получается, и которое нравится. И представить себя в обществе как достойного, полезного и значимого его члена. Чтобы в конечном итоге осуществить себя, реализовав свои потребности и нужды, - в служении обществу, потребностям и нуждам других людей.

В этом нет противоречия, которое пытались нам внушить социалистические мифы о свободном рынке, утверждающие, что при капитализме человек – человеку волк, а вот при социализме, наоборот, – друг, товарищ и брат. И делая нас заложниками в своей идеологической войне.

Потому что, делая хорошо себе, вы, в конечном итоге, делаете хорошо и другим, а делая хорошо другим, вы делаете хорошо себе. Ибо мы все связаны друг с другом. Связаны, конечно, не только, свободным рынком, но и великой духовной общностью, как творения и дети единого Бога. Вот почему я думаю, что свободный рынок - это великое изобретение человека, вдохновленного Богом. Не смотря на все недостатки и несовершенства, которые вместе с собой привносит на свободный рынок человек в своей деятельности.

Мечеть в Бейт-Лехеме

Выход из себя

Часто возникают ситуации, когда вы, занимаясь каким-либо делом, наталкиваетесь на препятствие. Пишите ли вы статью, сталкиваетесь ли с трудной ситуацией на работе или возникает непонимание во взаимоотношениях с близкими.

Вы не видите выхода. Ваш ум уткнулся в тупик. Для того, чтобы увидеть выход, вам необходима иная точка зрения. Можно сказать и так - вам нужно выйти за границы себя самого. Выход из себя позволяет увидеть ситуацию под другим углом зрения и найти выход.

* * *

Однажды Христос сказал - "Я -дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет." (От Иоанна 10, 9).

Что означает - войдет и выйдет? Куда войдет и откуда выйдет?
Предлагаю подумать над этими словами в том смысле, что человек подобен некому дому, из которого он может выйти, и в который может соответственно войти.

Что означает войти в себя или выйти из себя?

К примеру, вам известно, что душа спящего человека выходит из него и совершает полеты?

Вы сами неоднократно совершали подобные выходы даже и в бодрственном состоянии, только не придавали этому значения. Например, когда вы очень внимательно слушаете собеседника, возникает способность перениматься его чувствами, мыслями или желаниями. Вы выходите к нему из себя и активно сопереживаете ему. Или когда вы смотрите фильм или спектакль, или, наблюдая какое либо событие в жизни, вы способны настолько «переняться» им, что забудете о себе.

Иными словами, выход человека из себя – достаточно естественный процесс, я бы даже сказал, необходимый для нормальной жизнедеятельности, как процесс,

обогащающий человека, дающий ему новые силы и впечатления, одним словом, обновление.

Хорошая молитва – это то же выход человека из себя к Богу. Если вы обратили внимание, то вы входите в молитву в одном состоянии, а выходите из нее уже в другом. Если, конечно, молитва не была для вас формальностью и обрядом. Это объясняется тем, что во время молитвы у вас произошла Встреча. И эта встреча изменила вас.

Так Христос молился в Гефсиманском саду до кровавого пота. Чем можно объяснить этот кровавый пот в ситуации внешнего спокойствия? Конечно же только тем, что Христос вышел из Своего обычного состояния и пережил в Духе Свое распятие.

* * *

Когда я впервые осознанно пережил этот опыт выхода из себя (неосознанно это бывало и раньше, когда я, например, растворялся со всеми болельщиками на стадионе, болея за любимую команду), так вот, когда я впервые пережил этот опыт осознанно, я испугался. Мне стало страшно, что вышед из себя, я потеряю себя. Растворюсь в бездне бесконечности и утону в ней.

Из-за чего возник этот страх?

Должно быть понятно, что состояние "быть в себе" - это означает быть в своем уме. Человек в этом состоянии отчетливо выделяет себя из окружающей его среды, и относится к другому человеку, как к иному человеку. То есть, он не смешивается с окружающими, и осознает себя как индивид со своими границами - стенами и со своим потолком - пониманием границ своих возможностей.

Когда человек пребывает в себе, он контролирует ситуацию и все, что связано с собой. И не только с собой. Он пытается контролировать все обстоятельства вокруг него, и это связано прежде всего с ощущением его собственной безопасности. Человек в себе - это хозяин или господин себя.

Совсем другое дело, когда человек выходит из себя. Он входит тем самым в неизвестную для него сферу, которую он не может контролировать. И это способно вызвать у него страх.

Если, к примеру, для вас любовь к другому человеку - это возможность вашего контроля над ним, то, поверьте, это не есть истинная любовь. Истинная любовь опасна. Николай Бердяев отмечал это. Любовь опасна, поскольку человек уже не принадлежит себе полностью, а во многом зависим от объекта своей любви.

Ведь любовь может потребовать всего, что может быть опасным для вас. К примеру, прыгнуть ради любимой девочки с крыши дома. Или взойти на Голгофу. Когда человек выходит из себя, у него остается единственный проводник - вера. Уверенность в невидимом и осуществление ожидаемого.

Человек в таком состоянии перестает контролировать ситуацию через вхождение в новые и неизвестные для себя сферы.

Так вот духовная жизнь - это и есть выход из себя к Богу. Это вход в реку жизни, в воды которой невозможно войти дважды, потому что они все время новые. Если вы, к примеру, начинаете в Боге воспринимать обычную ситуацию, то она прекращает быть для вас обычной. Вы попадаете в новый мир. То же самое, если вы через призму духа посмотрите на другого человека, давно знакомого вам, вы увидите нового человека. Измененного. Иного.

Библия учит, что выходить из себя следует к Христу. Навстречу Христу. То есть, навстречу Божьей воле. Христос способен присутствовать в любой ситуации, как совершенная воля Божья. Сам Христос постоянно выходил из Себя к Отцу.

Контроль, который вы осуществляете над собой или ситуацией, фактически означает, что вы видите неизменную картину, которая сложилась в вашей голове. Но видите не то, что происходит в реальности. Потому что в реальности не вы контролируете течение событий, а Бог.

Иерусалим. Еврейское кладбище на Масличной горе

* * *

Вы, может быть спросите, для чего это нужно и какой практический смысл в таких выходах из себя?

Одним из случаев, подтолкнувших меня к осознанным выходам из себя самого в обычных житейских условиях, послужила ситуация, произошедшая со мной на одном из христианских семинаров.

Я общался с одним человеком, приехавшим с Запада, и очень сильно комплексовал по поводу своей неотесанности, скажем так, неевропейскости. Я был неуклюж и громоздок. Говорил от смущения ненужные слова, мои движения были скованы и неловки. Но на каждую мою ошибку этот человек словно бы говорил – пошли дальше, не обращай внимания на свои оплошности.

Он вел меня дальше, в жизнь, где не было осуждения. Но я еще не был готов к этому. И он разговаривал со мной так, словно бы ничего не произошло.

Затем, когда моя неловкость повторилась в пятый или шестой раз, он, видимо, понял, что я – неисправим и закончил общение, облегчив тем самым и мою незавидную участь. Этот случай подтолкнул меня к тому, чтобы не сосредотачиваться на себе, а наоборот, выходить из себя.

Дело в том, что человек сам для себя является огромной проблемой. Особенно на пути духовного совершенствования. Можно до бесконечности всматриваться в себя самого, находя при этом все более и более недостатков, грехов и несовершенств. Об этом хорошо знали многие святые подвижники, которые занимались искоренением своих пороков.

Но проблема в том, что эти пороки до конца искоренить невозможно, что для многих из святых выразилось в их неустанном плаче о своих грехах.

Однако Христос предлагает нам иной путь. Путь выхода из себя. Порочную

натуру, образно выражаясь, необходимо прибить ко кресту, и почитать себя мертвым. А жить вовсе не самим собой, не своим самокопанием и исправлением своих недостатков, а полностью новой жизнью. "Выйдем ко Христу за стан" - так об этом написал Павел.

Интересно то, что в состоянии выхода из себя человек действительно становится свободным от самого себя. От ограниченности своего ума, от немощей своей плоти.

И в то же время он в любую минуту может вернуться в себя и опять почувствовать себя отделенным. Ибо бывают ситуации, когда нужно наоборот, войти в себя и установить границы между собой и другим человеком или явлением. Например, если вы чувствуете, что собеседник к вам настроен неблагоприятно, унижает вас и т.д. Вы должны себя защитить и оградить от негативного, разрушающего вас влияния. Но при этом вашу собственную реакцию на этого человека должны определять вы сами, а не он.

В каждом из этих состояний есть свой резон и своя необходимость, поэтому и сказано в Библии - "и войдет, и выйдет, и пажить найдет." Выйти из себя в Царство Божье – означает войти в мир, к которому нет осуждения и в котором господствует любовь. Это то, что является нашим выбором по отношению к себе и к миру, окружающему нас.

Панорама Тель-Авива

Иерусалим: Русская Церковь (передний план) и Мечеть Скалы

Панорамное видение

"Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь... Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца." (Иоанн 5, 19-20, 30).

Помню еще в детстве в музее увидел панораму сражения времен войны. И остановился перед ней в удивлении. В отличие от висящих на стене картин, панорама с ее трехмерным изображением, с объемными фигурками людей, с округлой сопкой, с рекой, текущей извилистой лентой и огибающей эту сопку, со всем этим выпуклым ландшафтом казалась мне намного правдоподобнее, живее, чем плоские картины.

Удивило то, что в зависимости от того, с какого места ты смотрел, тебе открывалась несколько иная картина. Смотрел слева - видел бегущих в атаку солдат. Смотрел справа - видел залегших за сопкой их противников, пока не видимых для атакующих, но уже готовых встретить их беспощадным огнем.

Где-то посредине перед панорамой была точка обзора, с которой были видны и атакующие и обороняющиеся. Я то удалялся, то приближался к панораме, отходил в ту или иную сторону, смотрел с более высокой или более низкой позиции. И благодаря смене точки обозрения я видел то, чего не видел раньше... Точка обозрения или созерцания, становясь привычной точкой, с которой человек смотрит на мир, становится его точкой зрения или позицией. Каждый человек обладает своим особым восприятием и пониманием мира. Своей точкой зрения, с которой он

и воспринимает окружающий мир. От этой-то точки зрения и зависит - каким человек воспринимает мир.

Кто-то, например, видит мир чрезвычайно красивым, а кто-то - чрезвычайно

смешным, юмористическим. Один воспринимает жизнь радостно, как Божий дар, а на другого она навеивает смертную грусть и тоску. Один живет прошлым, а иной парит в мечтах и фантазиях, а третий - видит только настоящий момент. Для кого-то мир - словно плоская картина, где фигурки людей серые и однообразные. А для другого - каждый человек словно непознанная вселенная, таинственная и притягательная в своей значительности. Мир для такого сложен и многогранен и подобен архитрудному ребусу, который нужно разрешить...

От того, с какой точки зрения смотрит на жизнь человек, зависит, собственно говоря, и сама жизнь человека. Счастливая или несчастная. Успешная или безуспешная. Бессмысленная или полная смысла и значения. То, что человек видит, равно как и то, что он слышит, определяет в нем то, что человек знает. А то, что он знает, определяет, как человек живет. И кем он, в сущности является.

А кто способен увидеть мир глазами всех? Посмотреть через призму восприятия каждого, с любой точки зрения? Кто может настолько выйти из себя, чтобы одновременно быть со всеми? Панорама, которую при этом он видит, создаст удивительный объем, глубину и полноту жизни, ее непрекращающееся разнообразие. Так иной писатель описывает в своем романе каждого персонажа, создавая сложную структуру жизни. Контраст радости и горя, надежды и безнадежности, любви и ненависти... Пересечение сложных характеров и линий судьбы. Сочетание прошлого, настоящего и будущего. Изображение жизни такой,

как она есть, в ее непрекращающемся развитии...

Однажды, зайдя глубоко в пустыню, Моисей увидел странный куст. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая...

И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам.

* * *

С какой же точки зрения смотрят на жизнь верующие люди? Что они видят? Каким они воспринимают мир? Целым или раздробленным? Простым или сложным?

Верующих объединяет между собой то, что все они верят в Бога. Но все остальное, кажется, их разделяет. Вопросы вроде тех, - как поклоняться Богу? Какая религия или конфессия правильная? Как понимать Писания? и т.д. - служат для верующих камнем преткновения и разделения. Камнем, о который, как написано в Библии, преткнулись строители. Но который и стал главою угла. То есть, положен в основание всего мироздания. Этот камень - камень мудрости и единства. С него открывается панорама, которая объединяет всех.

Однако парадокс состоит в том, что большинство верующих этот камень почему-то отвергает. Возникает законный вопрос - почему?

Многим из них присуще так называемое черно-белое восприятие мира. В отличие от панорамного видения, такое зрение узкое и примитивное. Все в нем поделено на две категории. Вот это - ложь, а вот это - правда. Вот - грех, а вот -

святость. Вот это - друзья, а эти - враги. Вот это учение - истинное, а это - еретическое и т.д.

У человека, разделяющего мир по черно-белому принципу, выявляется стойкое пристрастие все явления жизни, с которыми он сталкивается, отнести в белый или черный реестр. А затем осудить, как грех, или оправдать, как святость. После чего обязательно навесить на явление или на человека соответствующий ярлык. "Лжец!", "Лицемер!", "Грешник!" - постоянно слышатся подобные оценки в кругах верующих людей. И далее уже следует вердикт - "Не прикасайся!", "Не дотрагивайся!", "Не вкушай!". Один человек может просто не понять другого, может быть, даже не расслышать его, но суд спешит впереди понимания. Инерция черно-белого восприятия велика. «То, что я не понимаю, то я не принимаю, то что я не принимаю - то грех! В итоге грехом является все, что я не понимаю» - по такой логике живет черно-белое сознание. И невдомек разобраться и поискать глубины восприятия. Ведь узкому видению кажется, что оно и так все знает и ему все известно.

Хайфа. Сады Бахаи

Мир в его представлении очень простой и в нем всего лишь две краски - черная и белая. Всего лишь два состояния - добро и зло. Всего лишь две составляющих - грех и правда. Плоскостное видение является надежным стопором сознания и, как крепкий замок на двери, не дает возможности проникнуть в иные миры.

Правда при таком видении не может существовать без лжи, а святость - без греха. Черный цвет обязательно нужен белому для баланса, для уравнивания частей. Как птице нужны два крыла для полета. Иначе, как не осудив грех, не поймешь где правда. Вот почему для черно-белого восприятия непреодолимо искушение судить. Ведь собственная святость видна только на фоне чужого греха. Иначе она и не просматривается. Собственная правота явна лишь на фоне чужих заблуждений. Иначе как она оправдается в своих глазах?

Почитайте религиозную литературу конфессиональной направленности. Она полна примерами черно-белого восприятия. Так, к примеру, баптисты, видя мир со своей точки зрения, осуждают пятидесятников, а пятидесятники, в свою очередь - баптистов. Зато и баптисты и пятидесятники ****объединяются**** между собой в их совместном осуждении харизматов. Затем эта троица ситуативно ****объединяется**** в осуждении и враждебном отношении к другой группе, к примеру, православия. А православие осуждает протестантов, ну и так далее и до бесконечности.

* * *

Религиозное сознание в его ранних, детских формах неизбежно оказывается под властью Закона. Закон безжалостно разделяет мир на праведность и грех, осуждая при этом последний. И действительно, закон учит человека основополагающим нормам и правилам поведения - тому, что убивать - это зло, воровать - зло, лгать - зло... И с этой точки зрения закон справедлив и необходим. Он свят.

Однако, по мере взросления человека и роста его сознания должно происходить усложнение видения. Чем мудрее становится человек, тем отчетливее он видит неспособность закона объяснить и понять сложные реалии жизни. Закон, как грубый фильтр, отфильтровывает лишь большие куски грязи, но не способен разобраться в тонкостях реального многообразия и сложности мироздания. Да он и не призван этого делать.

Надо помнить, что закон, как о нем пишет Библия, дан для особой категории людей - для преступников. И дан лишь для одной цели - для исправления. И именно законом определяются грехи и преступления. Совершил грех или преступление - попадаешь под действие закона. А если не совершил таковых, то какое отношение имеет к тебе закон?

Оказывается, имеет. По мнению опять таки законнического черно-белого видения. Все - согрешили, - говорит оно, а значит и все виноваты! И вот чтобы перейти из разряда виноватых в разряд правых, человек должен совершить ряд религиозных действий. К примеру, покаяться.

- Но я и не чувствую себя виноватым - скажет иной.

- Все равно виноват! Перед Богом все виноваты! - возразит ему законник.

Помню, как некий верующий буквально вцепился в меня мертвой хваткой, требуя исповедать Иисуса - Господом. Иначе он не мог со мной нормально разговаривать.

Отсюда, с манипуляции, и начинается религиозное насилие, которое со временем вполне может вылиться в кровопролитную войну.

Или человек обязательно должен, по мнению такого законника, стать адептом определенной религии или членом церкви. «Только в церкви можно получить спасение!» - заявит он. И вот человека уже судят по его принадлежности или не принадлежности к церкви.

Перед лицом закона все становятся преступниками - такова идеология законничества. И человек, попадающий в такую атмосферу уже виноват. Изначально. Только потому что он человек. Наследник согрешившего Адама.

Так происходит глобальное разделение мира на спасенных и неспасенных, на праведных и грешных. На правых и виноватых. Насколько правомочен такой образ мысли? Насколько он соответствует реальности? Судите сами...

Хайфа. Усыпальница Баба, пророка и основателя религии Бахаи

* * *

...Однажды я пришел со своей собачкой в гриль-бар. Пришел за косточками для нее, собачке нечего было кушать. В баре было почти пусто. Лишь двое подвыпивших сидели за одним столиком, распивали бутылочку и закусывали курочкой.

Я сел в конце зала, решил подождать пока они уйдут, чтобы потом забрать косточки. И вот пока я сидел, в моем уме и сердце развернулось целое сражение. Одна мысль начала осуждать пьянство (а у меня с этим злом свои счета, семейные), а заодно начала осуждать и этих пьяниц. Вторая мысль стала говорить мне - послушай, не суди этих людей, посмотри на них глазами Бога. Подумай о том, как Он к ним относится, как Он их любит. Подумай, почему они докатились до такой жизни и т.д.

Минут десять я выбирал какая-точка зрения мне подходит и как мне относиться к этим людям. И я выбрал любовь к ним. Я твердо стал на эту точку зрения и отмел точку зрения, с которой открывалось осуждение. За моим решением последовало, как по цепной реакции, изменение моего сердечного отношения к ним. В сердце появилась теплота и любовь к этим людям. А затем, случилось то, что я называю вмешательством в ситуацию Всевышнего. Один из этих людей оглянулся, заметил мою собачку, подозвал ее и, отломив полкурицы, отдал ей.

Способен ли грешник на добрый поступок? - спросил я тогда себя. Ответ был очевиден. И дошло до меня, что человек на самом деле очень сложное существо. В нем есть все - и правда, и грех, и потакание греху, и борьба с ним, и любовь и надежда, и предательство, и вера, и неверие, и покаяние и т.д. и все это способно уживаться в одном и том же человеке одновременно.

Борьба, происходящая в самом человеке может достигать в нем колоссальной силы напряжения и драматизма. Благодаря этой борьбе человек способен на высочайшие подвиги самопожертвования и героизма или наоборот, на глубочайшее

падение и деградацию. Именно напряжение и сила этой борьбы определяют цену и весомость победы, значимость результата, качество и количество плодов его. И порой исход этой борьбы решает всего лишь какая-нибудь мелочь. Чья-то улыбка или доброе слово. Или, наоборот, осуждающий взгляд или болезненный толчок локтем...

Человек так же сложен, как и мир, в котором он живет. Однако законническое сознание определяет это одним лишь словом - грешник! Оно способно видеть в человеке один только грех. И вместе с водой, как говорится, выплескивает и ребенка. Вместо борьбы со злом оно борется с самим человеком.

Вот и Христа законническое сознание увидело только богохульником и нарушителем общественных устоев. Законническое сознание и Самого Бога посадило на скамью подсудимых и вынесло Ему смертный приговор!

* * *

Конечно, оправдывая борьбу со злом, я вовсе не оправдываю само зло, то же пьянство, которое считаю грехом. По отношению к нему я стою на позиции (точке зрения) закона, который называет пьянство грехом. Но дело в том, что я принимаю не только одну эту точку зрения. Есть еще множество точек зрения, с которых стоит посмотреть на это явление, и учитывая их все, принять самое оптимальное решение, необходимое для этой конкретной ситуации. Выбрать оружие или средства борьбы. К примеру, рассмотрев ситуацию с разных сторон, можно увидеть необходимость обличения греха. А в другом случае понять, что обличение будет неуместным и оно только усугубит зло, натолкнувшись на отторжение и неприятие. Вызовет агрессию со стороны обличаемого и ожесточение. В этом случае более подойдет доброе слово. Или сочувствующее молчание...

Если говорить о помощи людям, зависимым от пьянства, то обличение, с моей точки зрения, - это часто последнее дело, к которому нужно прибегать в данном случае. А вообще, никакие правила и инструкции, учения и доктрины не в состоянии объять собою необъятное - живое течение жизни, многообразие жизненных ситуаций.

В одном случае человеку нужно проявить твердость. В другом - мягкость. В третьем - гибкость. В четвертом - комбинированное применение средств и т.д. Для этого человеку даны иные инструменты, нежели требования закона - разум и мудрость, совесть и духовное водительство. Всякое дело, с которым собираешься разбираться, нужно исследовать. И для этого необходимо посмотреть на него с различных сторон.

* * *

Какими же глазами должны смотреть верующие на этот мир, друг на друга и на всех людей вообще? К какому видению обязывает их высокое призвание?

Если посмотреть на человека, делающего вам зло, или на жестокий мир, окружающий вас, не плоско, то есть увидеть не только то, чем он обращен к вам в данный момент, а многомерно, панорамно, то многое может проясниться. И начать восприниматься в ином свете.

Например, если посмотреть с точки зрения историка. Как этот жестокий человек или мир эволюционировал до этого падшего состояния? Ведь он же не родился злым, не правда ли? И многое можно понять при таком исследовании и взгляде на человека или на мир, в котором мы живем. И понять, и простить, а может быть даже и оправдать.

Табха (Умножение): Бенедиктинская Церковь на месте чудесного умножения Христом Хлебов и Рыб

А если посмотреть с точки зрения будущего. Посмотреть, так сказать, глазами веры. С точки зрения обетований о Царстве Божьем. Каким может быть прекрасным человек и мир, когда Бог очистит его от зла и наполнит его радостью и любовью. Может быть, во имя этого нужно любить его?

А если, допустим, посмотреть с точки зрения твоего личного пути в Боге. Для чего этот человек повстречался именно тебе? Почему тебе довелось жить в мире именно сейчас? В таком мире, каков он есть, порою жестоком и несправедливом? Не для того ли, чтобы ты попытался проявить к нему великодушие и любовь, смог, преодолев себя, помочь ему стать лучше?

Такая вот разносторонность и глубина зрения и называются мудростью. Которая учитывает множество факторов. Иногда есть смысл в том, чтобы искать в каждом явлении или человеке позитивное, доброе. Ведь можно сосредоточиться на чем-то негативном, а можно, наоборот, искать «И если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним». - сказал Бог пророку Иеремии.

Видя доброе в человеке и в мире, ты пробуждаешь и в нем и в себе самом это добро. Так, размышляя над Библией, я часто задавался вопросом - почему Иисус во время Своего страдания, когда висел распятый на кресте, молился такой странной молитвой - «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят!»? Почему не осудил их, ведь было же за что?

Это как же нужно относиться к людям, чтобы в момент, когда они тебя убивают,

то есть, совершают одно из самых страшных преступлений, не желать им зла и просить за них прощения?! Какими нужно видеть этих людей, как нужно верить в них, как любить их?! Каким глазами нужно смотреть на них?!

Ответ один - нужно смотреть на них глазами Бога.

* * *

В отличие от черно-белого, линейного восприятия, панорамное зрение - объемно. Для него нет тупиков и заторов.

При линейном видении одна точка зрения вытесняет другую. Права либо та, либо другая. При сталкивании противоположностей обязательно возникает конфликт и противоречие. «Я - права!» - настаивает одна точка зрения. «Нет, я права!» - не менее агрессивно утверждает другая. При линейном зрении это противоречие устраняется только лишь победой одной из сторон. А сама война может длиться бесконечно долго, тысячелетиями.

Пожалуй, самым серьезным конфликтом в моей жизни до сегодняшнего дня я считаю историю, произошедшую со мной в одной поместной общине, куда я пришел сразу после моего обращения к Богу. Приняв этих людей, как свою новую, уже духовную, семью, полюбив их, и став таким образом зависимым от них, через некоторое время я был отвержен ими. Произошло это в результате обличения мною пастора общины, которое сам пастор воспринял крайне болезненно. Его ответные меры, направленные против меня, были неадекватны. Он объявил меня заблудшим и одержимым нечистыми духами, запретил общаться со мной всем членам общины, а впоследствии в грубой форме, используя шантаж и угрозы, потребовал, чтобы я покинул общину. Никто из членов общины не встал на мою защиту и я вынужден был уйти, за что впоследствии не раз осуждал себя. Несколько лет после этого я буквально не мог прийти в себя из-за этого случая. Я чувствовал себя глубоко уязвленным, отверженным людьми, а главное, преданным Богом. Я не мог понять, как Всемогущий Бог допускает такие вещи в Своей церкви? Я впал в глубокую депрессию, из которой выкарабкался много лет.

Совершенно неожиданно для меня на моем жизненном пути возникла пропасть, настолько широкая и глубокая, что я не мог ее преодолеть. Я не видел выхода. Бог, казалось, не отвечал в то время на мои молитвы. Некоторое время я просто бездействовал, рассчитывая на то, что время само залечит мои раны и Бог поможет мне. Но время не лечило, а Бог не помогал. Так я понял, что мне необходимо было начать действовать самому. Я вынужден был мобилизовать все свои силы для своего спасения. Так, в трудной борьбе с обстоятельствами и с самим собой, буквально преодолевая себя, я с немногими друзьями организовал клуб, сыгравший значительную роль в моей жизни. А потом - еще один клуб, и еще...

Чтобы разобраться в ситуации и понять, что со мной происходит, я начал писать. В результате на свет появилось около двух десятков статей, которые были опубликованы в христианских изданиях. А друзья создали (собрали, отредактировали, придумали концепцию и напечатали) мою первую книгу.

Ныне, спустя более десятка лет, прошедших после той истории с общиной, я совершенно иначе оцениваю ее. Благодаря пройденному пути я увидел все в ином ракурсе, чем прежде. Я понял, что для моего становления мне был необходим опыт

преодоления себя и неблагоприятных обстоятельств. И мне нужен был толчок для раскрытия того потенциала, который был во мне. Перенесенные страдания дали определенную глубину восприятия и некую отзывчивость (я бы назвал ее даже - болезненной отзывчивостью), позволяющей видеть ситуацию с некоторой специфической точки зрения - с точки зрения уважения личностных свобод человека, уважения к его, отличной от большинства, точке зрения.

Посмотрел я с иного ракурса и на поведение пастора и членов общины в той истории. И увидел, достойную снисхождения, немощь и страх. И понял, что они не в осуждении нуждаются, а в помощи. В расширении сознания и углублении видения. Для чего, собственно, я и пишу свои статьи. Правда, вопрос - сумеют ли они принять эту помощь? - остается открытым.

Панорамное зрение способно видеть ситуацию с различных позиций. И при этом не отменяется ни одна из них. Точнее сказать, панорамное видение учитывает самые разнообразные точки зрения. Само видение обогащается различным опытом, пониманием сиюминутной правоты или неправоты различных точек зрения. И при этом панорамное зрение оказывается способным найти ту точку зрения, с которой данное противоречие снимается.

* * *

Часто бывает, что стоя на одной точке зрения, человек упирается в серьезный конфликт, в «проклятый» вопрос, над которым он бьется в поисках решения порою всю жизнь. Но взглянув с другой точки зрения человек начинает видеть, что эта проблема не стоит и выеденного яйца.

Иной материалист может и не согласиться с подобным утверждением. Как смена точек зрения на проблему может решить саму проблему? - недоумевая, спросит он. Как, допустим, проблема нехватки денег может быть решена сменой ракурса видения? Однако об этом учит Иисус, советуя не заботиться о пище и одежде, но всецело вверить себя на попечительство нашего Небесного Отца.

И когда удастся найти решение сложной проблемы или вопроса, человек, естественно, испытывает облегчение. С его плеч, как говорится, сваливается гора. А представляете себе ситуацию, когда для человека уже решены все вопросы и проблемы и снято тяжелейшее бремя?

Дело в том, что всякий конфликт неизбежно разделяет сознание человека, его личность. Нам порой кажется, что мы конфликтуем с внешними обстоятельствами или другими людьми. Но фактически каждый из нас связан друг с другом и с окружающим нас миром множеством невидимых нитей. В каждом из нас на глубочайшем уровне заложено единство и целостность, которую и разрушает конфликт или противоречие. Конфликтуя с другими, мы конфликтуем с самими собой!

Адам имел гармонию с окружающим миром до его изгнания из рая. Эта та гармония, которая присуща до определенного возраста детям. Задавались ли вы вопросом - почему детям, как сказано в Библии, "принадлежит Царство Божье"? Потому что именно дети пребывают в таком состоянии, когда они способны воспринимать мир в его первозданности, чистоте и красоте. Дети, чье сознание еще не разделено и не замутнено, и в чьем сердце непрерывно бьется живительный источник радости и счастья.

Чтобы взрослому отыскать такую точку зрения на мир порой требуется приложить колоссальные усилия. Ведь нужно вернуть себе личностную целостность, гармонию и доверие к миру, которые взрослые неизбежно теряют,

соприкасаясь с реалиями жизни. Жизнь порой показывает человеку такие картины, в которых мир воспринимается сущим адом. Вся человеческая низость и жестокость, коварство и мрак, все торжество зла видны на этих картинах. Человек, видящий мир с этой позиции, сам становится злобным и жестоким, не способным видеть добро и верить в любовь.

И лишь встреча с Богом, помощь от Бога в том месте, в котором Он тебя ждет, способны вновь вернуть человеку утраченную гармонию и целостность. Поместить его на такую точку зрения, с которых совершенно не видно зла, с которых не видно греха. Потому что там нет закона и нет обвинителя.

Там несчастный, внутренне разбитый человек, вновь превращается в любимого сына, а строгий судья превращается в доброго и любящего Отца, мудрого и совершенного, все понимающего и все прощающего. Это те точки зрения, с которых открывается дивный вид на Божье Царство. Место, в котором живет совершенство.

Глядя на мир с этих точек зрения, ты начинаешь понимать, что Бог присутствует во всем. Альфа и Омега, начало и конец. И путь от начала в конец, за которым открывается бесконечность.

* * *

Человек спросил у Бога - "За что Ты меня любишь? Ведь я - грешник, гордый, лицемерный, хитрый, похотливый, деньги люблю и злым бываю часто..."

Бог ответил - "Пока ты видишь все эти грехи в себе, ты не осуждаешь за них других людей. А только - самого себя. А уж если начал судить других, то перестал видеть их в себе."

Человек спросил у Бога - "А если я вижу в других людях добро?"

- "Значит это добро есть и в тебе самом." - ответил Бог.

Но человек не унимался и спросил далее - "Господи, а видишь ли Ты Сам мои грехи?".

Бог ответил - "Нет, Я вижу твое совершенство."

Разные миры

Акко. Такими были древние гостиницы.

Нет, речь сейчас пойдет не о межпланетных мирах, звездных системах или космических галактиках. Задумывались ли вы о том, сколько миров существует в нашем мире? Да-да в том нашем обычном мире, в котором мы ходим на работу или учебу, отдыхаем на рыбалке или паримся в бане.

Лет двадцать назад, когда я только начинал читать Библию, я обнаружил довольно странную фразу в ней – «У Отца Моего обителей много». Тогда я понимал ее как нечто далекое и пока недоступное мне. В том смысле, что когда я попаду к Богу на небо, Он и поместит меня в какую-нибудь Свою обитель, одну из многих, что есть у Него.

Значительно позже я понял принцип духовного присутствия. Человеку не нужно ждать смерти, чтобы попасть на небо. Встретится с Богом он может уже здесь, на земле, также впрочем, как и жить в какой-нибудь из Божьих обителей. Небеса присутствуют на земле. Многочисленные Божьи обители также. И сам человек выбирает, в какой из них ему жить.

А сам наш мир, оказывается, весьма дивно устроен. В нем есть множество возможностей, вариантов поведения и отношения к жизни. Вы, к примеру, никогда не удивлялись, почему люди такие разные и почему так по-разному они живут? К примеру, есть мир науки, в котором живут ученые и близкие к ним люди. Или мир искусства, в котором живут писатели, художники и поэты. Есть мир шоу-бизнеса, в котором «вращается» множество людей – продюсеры, менеджеры, исполнители, зрители...

Есть мир военных, и есть мир биржевых маклеров, есть преступный мир и мир воров в законе. Есть мир государственных деятелей и мир чиновников и клерков. Есть мир религиозный, который также весьма пестр и разнообразен, то есть сам подразделяется на множество отдельных миров.

Вам никогда не хотелось попасть в какой-нибудь из этих миров, чтобы жить там ?

Или живя в одном мире, перейти в другой?

Что определяет такой себе отдельный мир и его отличие от остальных ? Прежде всего, свои законы и правила поведения, гласные или негласные, свои традиции и обряды. Свой круг приближенных или участников, своя территория, где собираются, как теперь говорят, «тусующиеся». Человек, пребывающий в таком мире, ограничен его законами и условностями, не позволяющими ему выходить за рамки такого мира.

Каждый такой мир – это, прежде всего, духовная обитель, в которой господствует тот или иной дух. Дух красоты, которым поклоняются поэты и художники или дух силы, которому поклоняются военные. Дух мудрости, который царит там, где изучают Тору или другие священные книги. Дух беззакония и анархии, который царит там, где попораны все нравственные устои. Дух воровской общаковской солидарности. Дух обогащения и наживы, сребролюбия, как он назван в Библии. Дух свободы, который ведет за собой тех, кто хочет вырваться из душливого мира, ставшего тесным и затхлым в мир иной, чистый и светлый.

За свою жизнь мне удалось пожить в нескольких таких мирах, погружаясь в них и оставляя их. Однако с тех пор, как я уверовал в Бога, два мира стали бороться во мне между собой за мою душу, призывая меня, каждый своими средствами. А я метался между ними, стремясь сделать правильный выбор в пользу одного из них.

Мир закона и мир милосердия или, как можно еще сказать, благодати. Поначалу, надо сказать, я думал, что это был один и тот же мир, как бы две его различные стороны.

Однако благодаря тому, что я некоторое время провел в религиозных организациях, я воочию увидел, что это миры совершенно разные и, причем весьма далекие друг от друга.

Судите сами. В мире закона действует принцип наказания за преступление. Закон определяет, что можно делать, а что – нельзя, и также предусматривает систему наказания. Жизнь человека в этом мире разделена на две сферы – запрещенную законом (грех), и разрешенную законом. Дух этого мира – осуждение.

Даже если человек в этом мире все делает правильно по закону, дух осуждения все равно стоит за его плечами и блюдет за тем, как человек поступит в следующий момент. А вдруг человек оступится ? А вдруг не выдержит искушения ? А вдруг не пройдет испытания? И тогда придет он, дух этого мира и осудит человека по полной программе.

Человек живет в этом мире в постоянном напряжении, и рано или поздно не выдерживает.

Он начинает давать себе некоторые послабления. То там немного преступит закон, то там – чуть-чуть нарушит. Но так, чтобы никто не знал и никто не видел. Чтобы избежать наказания. Так у человека появляется раздвоенность или двойная мораль.

Зато, пребывая в этом мире, человек сам становится весьма скор на осуждение других.

Он служит этому духу осуждения и как бы пропитывается им. Поэтому, все, что не нравится ему в его ближнем, может вызвать у него очередной прилив осуждения. Любая оплошность человека, пребывающего рядом, вплоть до неточной формулировки или несоответствия букве правил, начинает его раздражать, и вызывают желание осудить и наказать.

Именно эффект воздействия этого мира на человека, то есть, результаты его влияния на него, или, как говорит Библия, плоды воспитания, показали мне, что мир закона – это совсем иной мир, нежели мир милосердия.

В мире милосердия, человек престапующий закон, то есть, преступник не судится, но милуется. Милосердие – это нарушение закона, который требует наказания за преступление. Человек, живущий в мире закона, не может понять, а главное принять милосердия, потому что милосердие делает закон не нужным.

И любой законник фактически выступает против милосердия, считая, что если преступника не наказывать, то это приведет к еще большему нарушению закона, а значит, и к большему злу.

Конечно, спорить с этим глупо. В мире существует множество людей, помиловав которых, вы сделаете им только вред. Почуввав свою безнаказанность, преступник наглеет и идет на еще большие преступления. Потому что преступник живет в своем мире. В другом мире, в котором господствует дух наживы. Или дух мести. А, может быть, дух злобы. Или любой другой дух, но только не дух милосердия. Потому как, если бы в нем пребывал дух милосердия, он не был бы преступником.

В мире милосердия царит именно Дух милосердия. Он - его господин. И если вы живете в этом мире, то вы руководствуетесь его уставом, гласящим – «милость превозносится над судом». Вы не судите никого. Почему? По весьма простой причине. Если вы осудите кого-нибудь, даже и преступника, вы сразу окажитесь в другом мире – мире закона.

Потому что переход из одного мира в другой может происходить в мгновение ока, и не требует долгой процедуры оформления виз и заполнения таможенной декларации.

Но мир милосердия, в отличие от мира закона, оказывает удивительное и благотворное влияние на человека. Человек, которому были прощены множество его грехов и преступлений, становится мягкосердным и добрым. Он становится благодарным.

А потом, укрепляясь и утверждаясь в этом мире, он становится мудрым и взвешенным.

Он никого не судит, а значит, его сердце не ожесточается от многочисленных беззаконий. Наоборот, оно становится способным любить человека не за правильное поведение, не за какие-то достоинства и достижения, а просто ни за что. Оно становится способным видеть доброе даже и в самом последнем злодее.

Так мир милосердия постоянно одаривает человека радостью прощения и принятия ближнего таким, каков он есть, безо всяких предварительных условий. Эта обитель у Бога называется «Божьим Царством».

Лестница Якова (Рассказ)

Иерусалим: скульптура Лестницы Иакова

Знаете ли вы о том, сколько лестниц есть на белом свете? Маленьких и больших, широких и узких, важных и малозначимых? Сколько есть роскошных парадных лестниц в королевских дворцах, а сколько замызганных, покрывшихся паутиной лестниц, ведущих в какой-нибудь подвал или на чердак, двери которого давно уже заржавели? Сколько есть пожарных лестниц, стремянок и просто лестниц в подъездах?

Конечно, такой информацией не владеет никто, даже самое совершенное статистическое управление. Потому, что она никому не нужна. Ну что с того, если вы будете знать, сколько на свете лестниц? Вам же от этого будет ни холодно, ни жарко. Не так ли? Да и обо всех лестницах знать просто невозможно. Но вот одну лестницу вы знать обязаны. Потому что она имеет к вам самое непосредственное и близкое отношение. Такое близкое, что ближе и не бывает. Каждый день вы поднимаетесь по ней или спускаетесь, отрешенно сидите на ее ступеньках или прыгаете по ним с детским восторгом. Или идете спокойным размеренным шагом по своим обычным делам. Это лестница Якова. Слышали про такую? Фактически, эта лестница – мать всем остальным лестницам. Назвали ее так по имени человека, который однажды увидел ее во сне. Об этом есть упоминание в Библии – «вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба, и вот Ангелы Божьи восходят и нисходят по ней...».

Это лестница, по которой человек взбирается и спускается всю свою жизнь. Вот так: вверх – вниз. Вверх - вниз. Но несмотря на то, что все ходят по этой лестнице, никто толком не знает – сколько на ней ступеней. Да и расстояние между ними все время разное, вибрирующее, что-ли?

Вот, например, первая ступенька. Она подобна крику новорожденного, вещающего миру о своем пришествии. Это – начало. И тут же, рядом, чья-то последняя ступенька. Это - конец. Или вот - первый шаг. Такой нелегкий и опасный. На этой ступеньке все, как правило, спотыкаются. И пускай, этот шаг сделан еще не самостоятельно, да и по горизонтальной, а не по вертикальной поверхности, но все равно это шаг вверх, навстречу достижениям и победам, познанию и открытиям!

А вот, к примеру, ступенька под названием «Детский сад». Для меня она была очень трудной. Мама рассказывала, какие истерики я закатывал, когда она приводила меня туда. Я хватался за мамину руку, всем телом повисая на ней, руками, ногами и даже зубами пытаюсь удержаться в теплом и заботливом мире маминой любви. И выражая свой гневный протест всему остальному миру!

Но жизнь неумолимо ведет по новым и новым ступеням. Школа. Первый звонок и первая учительница. Боже мой! Когда это было? Что я чувствовал в тот момент? Что понимал? Память закрывает предо мной свои кладовые. А ключа – нет. Где-то потерял.

А вот на этой ступеньке хотелось бы остановиться подробнее. Первая влюбленность. Драгоценная моя девочка! Ты слышишь, как бешено колотится мое сердце? О тебе, тебе одной, сосредоточены все мои мысли и желания. Только тобой живу. О встрече с тобой мечтаю денно и нощно. Увидеть тебя – мой насущный хлеб. И мечта! И ничто другое больше не значит в этом мире! О, сила любви, способная поглотить всего человека и растворить его в себе без остатка! Ты такая живая и близкая в юности! Ты такая доступная молодым сердцам!

С первой влюбленностью пришло первое стеснение и робость. Первое неумение выразить свои чувства. Отсутствие храбрости рассказать о них. Тебя, моя несравненная, я полдня ждал после уроков за школьным садом, где ты обычно возвращаешься домой. Подбирал слова и репетировал. Но ты пошла в тот день другой дорогой. А после рассказать тебе о своих чувствах не смог. Все не мог выбрать подходящий момент. Все не решался подойти.

Первое отступление. Первое предательство своих чувств. И первая трусость. Это тоже ступеньки по лестнице. Только, наверное, не вверх, а вниз. За которые бывает очень стыдно. Но ведь и они для чего-то необходимы.

Куда же человек идет по этой лестнице? Какая цель его земного путешествия? Ради чего он проходит эти многочисленные ступени, которые приготовила ему жизнь?

А вот ступень разочарования. Вторая. Третья. Следом за ней - ступень жестокости и злобы. Или - хитрости и коварства. Когда человек не может, не умеет справиться со своими проблемами, он скатывается по этой лестнице вниз. Именно там, внизу, ты начинаешь видеть, что никто в этом мире никому не нужен. Что все держится на корысти, на зле. Обмани ближнего своего, иначе он обманет тебя. Ты дошел уже, доехал и дополз до самого низа и дальше лестница заканчивается. Там, под ней, открывается бездна! Бездна, из которой уже нет возврата! И здесь, держась из последних сил окровавленными сбитыми руками за эту конечную, конченую ступень, ты говоришь этой жизни - подлой, злой, ничтожной и бессмысленной, - нет! Я не хочу так жить! Я не хочу больше жить! И это твой самый лучший, самый высший, самый сильный и самый человеческий протест! Это последний крик твоего растоптанного достоинства! И ты разжимаешь пальцы...

Цфат. Художник-каббалист.

И вдруг – Чудо! Будто на скоростном лифте тебя взмывает высоко вверх чья-то рука. Туда, к обратному концу лестницы. Туда, где уже никуда не нужно идти, ни за что не нужно бороться и где уже не нужно сдавать эти бесконечные жизненные экзамены и зачеты! О, Боже, как там хорошо! Замечательно! Ты видишь, как все там красиво, разумно и мудро устроено. Какие благородные люди тебя окружают. Как они к тебе добры и внимательны! Ты видишь, что там всеми правит любовь!

Лифт – это хорошо! Вжик – и ты уже на самом верху. И главное, не нужно прикладывать никаких усилий. Одно только движение пальца. Но в таком способе подъема таится очень серьезная опасность. Сколь быстро ты взлетел наверх, столь быстро можешь и упасть оттуда! Почему? Да очень просто. Потому что подъем на этом лифте для тебя не стоил ни копейки. За тебя заплатил кто-то другой. А значит, ты и не можешь оценить сделанного для тебя по достоинству. И дорожить этим, как следует, ты тоже не можешь.

А вот когда ты сам поднимаешься по лестнице, беря с боем ступень за ступенью, оплачивая каждую из них своим потом, кровью и нервами, ты пишешь свою биографию. Ты проходишь свой путь! Ты становишься человеком!

Вы, конечно, не подумайте, будто я такой неблагодарный. Я отдаю должное лифту. Он поднял меня в свое время, в отчаянное время, когда вопрос стоял о жизни и смерти! И если бы не он...

Вообще, он так много сделал для меня! Спас от верной смерти, указал правильное направление движения и показал цель! Более того, он вдохнул в меня новые силы. Я ощутил радость полета и пережил незабываемые ощущения! Наконец, благодаря лифту, я увидел, что лестница ведет меня в небо! Но она меня ведет! А лифт - везет на себе. В этом - различие. Вообще, лифт придумали люди, уставшие ходить по лестнице. Но для того, чтобы придумать его, им пришлось заплатить свою цену. Избить ноги о ступени. Они сделали доброе дело, но какой ценой!

В любом случае, лифт есть лифт! И спасибо за него! Однако никакой лифт никогда, запомните это, не заменит собой эту лестницу! До тех пор, пока рождаются в этом мире дети и пока умирают в нем старики, эта лестница будет незыблемо стоять на земле, упираясь своею верхушкой в небо. Лифт отдельно, и лестница отдельно! Рядом. Вместе. Дополняя друг друга. Но при этом отдельно! Без перекладывания друг на друга своей личной ответственности! Люди, злоупотребляющие помощью ближних становятся аморальными. И слабыми...

Церковь Святого Петра в Яффо

И поэтому, побывав на самой вершине, куда тебя поднял лифт, ты вновь спускаешься вниз, чтобы вновь подняться и утвердить свое право на каждую ступеньку этой лестницы. И снова бой, покой нам только снится! На каждой ступени ты испытываешь колоссальное сопротивление тьмы! Вот ступень свободы. Тысячи различных обстоятельств, людей, коллективов и организаций, да целый мир атакует тебя на этой ступени, пытаясь выбить тебя с нее! Лишить тебя того, что дает тебе чувство собственного достоинства и самоуважения, радость творчества и ощущение полета! Множество обманщиков под самыми разными именами убеждают тебя в том, что она тебе уже не нужна! Что ты ее уже имеешь! Но если они лишают тебя при этом ответственности, то знай, что твою свободу просто украли!

Чем выше поднимаешься ты по этой лестнице, тем свободнее становишься! Свобода – незыблемый критерий истины! Ее вечная и сияющая ступень!

А вот, на ступени любви, твою любовь вновь разбивают тысячи злоб и

несчастий, разъедает ехидна раздражения и ржавчина бытовухи! А вот, на ступени братства тебя ожидают легионы предательств и непониманий! На ступени оправдания – тысячи обвинений! А на ступени веры под тобой обрушиваются всякие опоры и дальше ты поднимаешься только по невидимым ступеням, ступая по небесной лестнице на ощупь!..

Каждая взятая тобой ступень является надежной, крепкой вехой на твоем пути и выработанной чертой твоего характера. Так закаляется сталь! И если ты вдруг упадешь на низшую ступень, ты всегда сможешь подняться снова, потому что ты уже прошел этот путь! И ты знаешь, как его пройти вновь и вновь, если потребуется! И помочь пройти его другим! Ты прошел все ступени, и вынес все уроки. Ты сдал все свои экзамены! И ты понял все, что должен был понять.

И вот здесь, на ступени понимания, ты внезапно постигаешь главный урок этой лестницы - ты начинаешь прозревать, что любишь ее! Эту лестницу Якова, со всеми ее неожиданностями и приключениями, взлетами и падениями, горем и радостью, разочарованиями и открытиями, победами и поражениями! Ты так устроен, что не можешь любить и понять ничего из того, что дается тебе даром. Лишь только то, во что ты вложил себя! За что отдал свой труд и силы, отдал хотя бы частичку самого себя! За что ты заплатил своей кровью и потом... И даже помощь ты способен оценить только тогда, когда стал нуждаться в ней.

Величина твоей жертвы определяет и величину твоей любви. Здесь, на этой ступени, ты узнаешь, что эта лестница держится на крови. Эта лестница держится на жертве. Эта лестница держится на любви. И этот закон вечен!

...Как много лестниц есть на свете. Но в этой, лестнице ведущей в небо, нет ни одной лишней ступеньки....

